Советская КУЛЬТУРА

№ 4 (6780)

26 января 1991 года

Цена 35 коп.

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

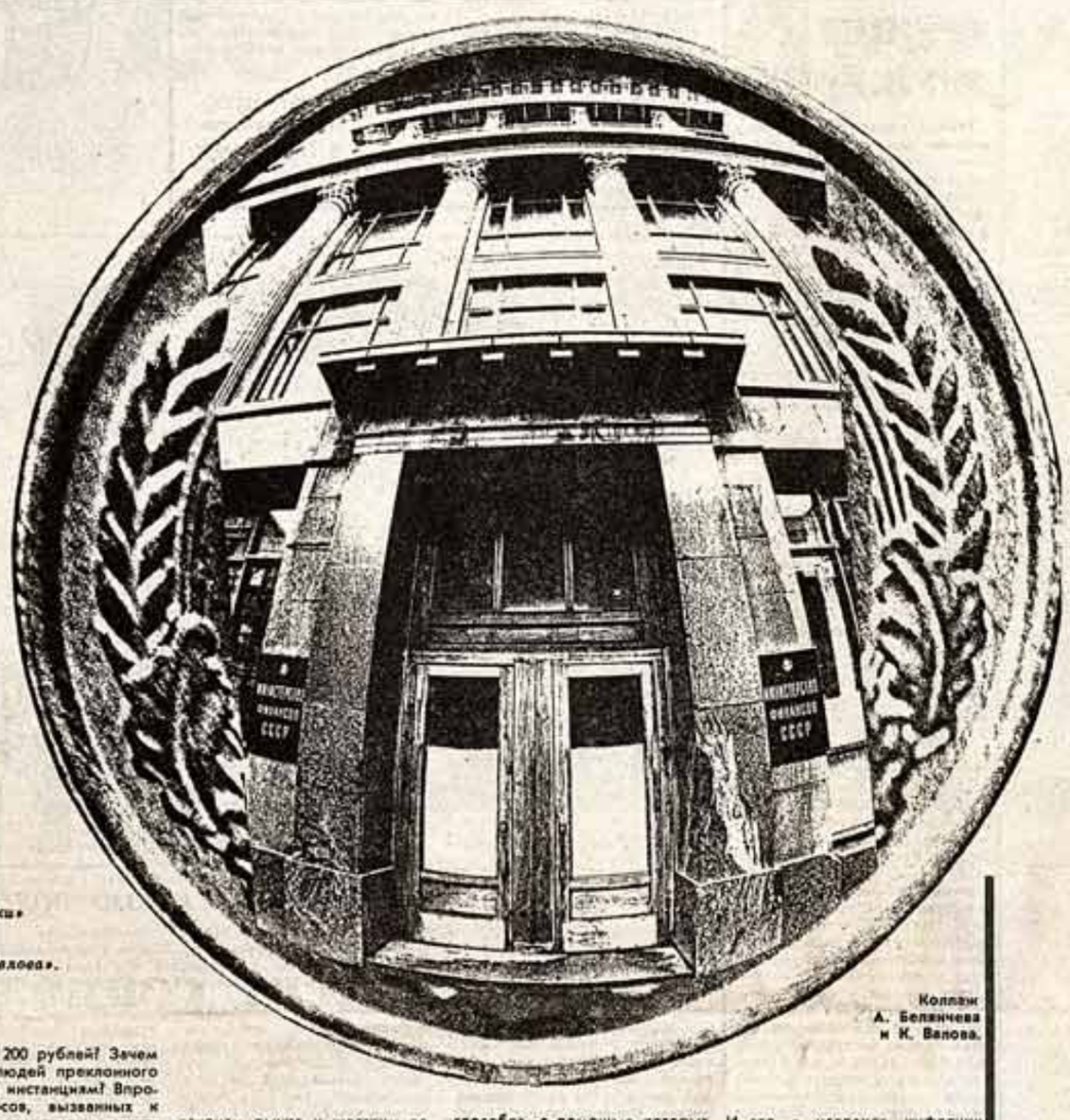
«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Борис Чичибабин о сокровенном

6 страница

ПРЕМЬЕРА ПРЕМЬЕРА:

БЕЗ ОВАЦИЙ



Теперь «злые языки» называют это здание «домом Павлова».

Коллаж А. Белянчева и К. Валова.

Ежедневные газеты, выходящие в стране, уже дали достаточно развернутую и в общем-то критическую оценку Указу Президента и постановлению Кабинета министров СССР от 22 января 1991 г. Не вдаваясь в смысл и цель этой широкомасштабной акции, проводимой в нашем многострадальном Отечестве, скажу только: средства, механизм ее осуществления выбраны более чем жесткие, если не сказать — жестокие, а подготовка к ней была явно недостаточной. Миллионы людей испытали (и продолжают испытывать) массу неудобств, унижений, а иные, полагаю, оказались просто в бедственном положении. Есть уже не только потери морального и материального характера, но и человеческие жертвы: в многотысячных толпах возле сбербанков у некоторых наших граждан просто не выдержало сердце—«шоковая терапия» не щадит слабых духом и здоровьем.

Я был свидетелем многочасового «хождения по мукам» инвалида войны Н. И. Беличенко. Буквально за день до изъятия из обращения 50- и 100-рублевых ассигнаций Николай Иванович получил пенсию за месяц — 350 рублей. Пришел с ними 23 января в то же отделение сбербанка с теми же выданными ему накануне деньгами. И что же? «Обменяем только 200 рублей...» Целый день обивал инвалид войны пороги различных финансовых учреждений, добиваясь ответа: почему только часть месячной пенсии ему обменивают? Безрезультатно. В сберкассе ссылаются на постановление: там действительно сказано: «Обмен пенсионерам... осуществляется... в пределах 200 рублей». Но далее: «...либо в размере месячной пенсии с составлением ведомости обмена». Ах вот как! Нужна еще ведомость! Интересно, зачем? Неужели нельзя было учесть, что у многих пенсионеров размер пенсии превышает сумму в 200 рублей? Зачем же гонять людей преклонного возраста по инстанциям? Впрочем, вопросов, вызванных к жизни внезапностью и жесткими сроками обмена, множество, нередко — увы! — безответных...

Что и говорить, акция масштабная. Всего два дня, а бурлит вся страна. Как в разгар антиалкогольной пропаганды. Правомерно сравнить эти две кампании. По непродуманности. Явно за общим авторы не узрели честностью. Такой «частностью» оказалась творческая интеллигенция. Подумали ль о художниках, о скульпторах, мастерах монументального, декоративно - прикладного, народного искусства? Они содержат мастерские, покупают материал и расплачиваются с исполнителями «из кармана». По законам рынка и жестким велениям инфляции как им быть? Прекратить работу? Эти безответные вопросы бурно обсуждались на последнем секретариате Союза художников СССР.

Время покажет, насколько эффективной была финансово-денежная атака государства на теневую экономику. Мне довелось толковать на днях с одним весьма состоятельным человеком, разбогатевшим, по устойчивому мнению хорошо знающих его людей, далеко не праведными путями. Так вот он сказал: «Ерунда! Умным людям (среди таковых он, разумеется, числит и свою персону) пролет мимо кассы не грозит...» И назвал с десяток лазеек и способов, с помощью которых можно эквивалентно обменять любые, вплоть до многомиллионных, суммы (не оглашаю эти способы по вполне понятным причинам).

Посмотрим, выйдут ли и на сей раз «сухими из воды» наши доморощенные мафиози.

Но даже сегодня можно однозначно сказать: невинно пострадавших в результате финансово-денежного эксперимента будет немало.

Явно противоправным, произволом по отношению к населению выглядит «порядок», при котором максимальная сумма выдачи с личных вкладов граждан не превышает 500 рублей в месяц. И это в условиях инфляции и дефицита, когда любой товар приходится хватать мгновенно...

Неделю назад в своих заметках о назначении В. Павлова премьер-министром страны я назвал его человеком поступка. Что ж, как мне кажется, Валентин Сергеевич подтвердил этот вывод. Указ от 22 января подписан, конечно, Президентом, но, несомненно, этим актом реализована идея именно Павлова. Мне кажется, далеко не бесспорная.

Так что премьера нашего премьера проходит без оваций. Хотя на них, судя по всему, и не рассчитывали.

Михаил МЕЛЕШЕНКО.

Есть ли будущее у России?

Состоявшееся в Пущине выездное заседание клуба «Свободное слово» при Союзе кинематографистов СССР было посвящено обсуждению этого намеренно заостренного и посвоему риторического вопроса. Послушаем участников заседания.

«ВСЕ ЭТО УЖЕ БЫЛО...»

В. ТОЛСТЫХ,
доктор философских наук

— Ясно, что перестройка переживает сегодня драматический (если не трагический!) момент. Одни считают, что она продолжается, другие — что она потерпела неудачу или уже закончилась. Кто прав — покажет ближайшее будущее. Но посмотрим, как легко вошло в обиход слово «диктатура», с которой, казалось бы, мы уже распрощались?!

Невольно встаешь перед вопросом — почему России так не везет на реформы? Мы плохо знаем свою историю и упрямо пренебрегаем ее уроками. Ведь многое из того, что сейчас происходит, уже было. И смутное время, и смутные времена до и после реформ. Достаточно вспомнить ситуацию перед реформами Петра I и после его смерти. И нынешние требования «порядка» и «дисциплины» тоже звучат не впервые. Таков лейтмотив всех выступлений Столыпина перед Думой. И тогда речь шла о децентрализации управления и самоуправлении, частной собственности на землю, судьбе окраин — «колоний» и т. д. Известно, чем это обернулось.

У реформ во все времена были противники. Меня беспокоят поразительная беспомощность, разноголосица и недостаток воли у многих сторонников перестройки. Почему они никак не могут договориться и определить, чего они, собственно, хотят и добиваются? Отчего так поверхностно и смутно толкует кое-кто причины наших бед и проблем, сводя все к Октябрю 1917 года, к марксизму и деятельности большевиков, Ленина и в особенности Сталина? Разве не ясно, что перестройка уперлась не только в видимую (административную систему, ВПК, номенклатуру), но и в невидимую часть нашего «айсберга» — в многовековые традиции и привычки, выработанные всей предшествующей историей России? Тут вина «верха» соединилась с бедой «низов». Знают ли наши интеллектуалы о том, что Октябрь 1917 года имеет глубокие корни в истории «святой Руси», что против всех реформ выступали две крайние силы — самодержавие вкупе с госаппаратом и радикальная интеллигенция, которая так или иначе инспирировала насилие?

Увы, не поумнели ни новоявленные «западники»-демократы, ни новоиспеченные «славянофилы»-патриоты. Первые, не оглядываясь, зовут «вперед, на Запад!», вторые — «назад к святой Руси!». А если вспоминаешь Пушкина с его формулой «войти в Европу и остаться Россией», тут же одергивают — нельзя, мол, из XIX века пытаться решать проблемы XX века. И очень обижаются, если говоришь, что история, «прошлое» помогают понять настоящее и заглянуть в будущее больше, чем многие нынешние сочинения самых талантливых наших ученых и публицистов. Скажите, вам не кажется, что мы вот-вот вернемся на круги своя и уже сами будем кругом виноваты?

«ОПОРА СИСТЕМЫ — «МОЛЧАЛИВОЕ БОЛЬШИНСТВО»

В. СИРОТКИН,
доктор исторических наук

— Нынешняя перестройка в нашей стране не первая. Не углубляясь слишком в прошлое (реформы Петра I и Александра I), отметим лишь те, что осуществлялись, начиная с Александра II: земельная, судебная, военная, образовательная, муниципальная.

Все они начинались с «крыши» и тормозились в «фундаменте» (собственность на землю). В 1861 году крестьян освободили, но оставили их не собственниками (как во Франции после революции 1789 г.), а арендаторами, причем через общину. В 1897 г. граф С. Ю. Витте, пытаясь привлечь иностранный капитал в промышленность, в качестве гарантии предложил продавать иностранным компаниям землю. Николай II под давлением генералитета запретил продажу в «стратегических районах» (Дальний Восток, Средняя Азия, Закавказье, Молдавия, Западная Украина и Белоруссия). 1907—1914 гг.— земельная реформа П. А. Столыпина. Согласились купить землю лишь 1/4 крестьян, из которых половина либо пропили надел, либо продали его кулаку и подались в город, так как не смогли вести фермерское хозяйство. Тем не менее оставшиеся фермеры подняли урожайность к 1914 г. на 14 процентов в целом по России и на 25 — в Сибири.

Основой власти царизма, как и сталинизма (и нынешней номенклатуры), был не собственник, а арендатор. Собственность вела к распаду Российской империи (подобно Австро-Венгрии) на малые национальные государства, которые могли стать легкой добычей более сильных экономически соседей. Армия, бюрократия и охранка были залогом сохранения империи.

Большевики, разрушая царизм, думали создать «Мировой Союз Советских Социалистических Республик» путем отделения пролетариата от буржуазии и постепенного (через нэп) или разового (через мировую революцию) присоединения к СССР (см. преамбулу к первой Конституции СССР 1924 г.). На практике

(Окончание на 3-й стр.).

СПОСОБСТВОВАТЬ МИРУ

Д. Куолису, Р. Паулсу, Л. Сумера, П. Кригерсу

Уважаемые коллеги!

Обращаюсь к вам как коллега по искусству, а не по должности. Просто как человек. Беда, несчастье, бедствие, катастрофа, соболезнование, скорбь — вот что чувствуешь все эти дни.

Но когда люди гибнут от рук людей, к этим чувствам примешивается чувство протеста. Не подлежит сомнению, что так же, как права личности ныне не могут и не должны быть попраны, так же и внутриполитические проблемы ныне не могут и не должны решаться вооруженными силами.

Едва ли шесть лет назад кто-нибудь мог представить себе, что отсутствие привычки к разнообразию мнений, инициативы Президента СССР и парламентов всех уровней по демократизации общества приведут страну к ожесточенным, болезненным спорам с кровавым исходом. Страна тяжело болеет. Но нельзя исцелить болезнь посредством смерти. Перестроить огромное здание, каким является наше государство, не значит стереть с лица земли построенное прежде.

Сегодня мы еще не дошли до последней черты, но усталость людей от распри на грани предела. Как уберечь страну от грядущей беды? Как смыть кровавое пятно, которое неизбежно войдет в историю как одна из худших страниц?

Нельзя оценивать следствие, не видя причин. Кто виноват? Почему беда случилась в Вильнюсе и Риге, а не в городе «Н»? Кто спровоцировал насилие? Неужели опыт Сумгаита, Баку, Оши, Тбилиси ничему нас не научил? Понесут ли наказание виновные? Почему Парламент Литвы принял те, а не иные решения в отношении русскоязычного населения? Почему он вовремя не принял предложения Президента СССР и Съезда народных депутатов СССР о неправомерности отдельных законодательных актов, нарушающих права человека? Кому сейчас выгодно свержение Президента и раздувание пожара гражданской войны? Какова роль средств массовой информации и что ими сделано для сохранения спокойствия? Чем искупить кровь жертв? Почему референдум, который на законной основе дает право выхода из СССР, не принимается парламентами отдельных республик как инструмент волеизъявления народа? Наконец, где гарантии против повторения подобного?!

Жертвы — это следствие, причины же — в ответах на эти и многие другие вопросы.

Кризис, подобный теперешнему, может быть исторически неизбежен в жизни нашего общества как состояние переходное. Но все усилия должны быть направлены на его бескровное преодоление.

Только в этом случае можно надеяться на лучшие времена. И тут политикам всех уровней следует набраться терпения и готовности к компромиссу.

В мире есть много привилегий, но самая возмутительная и циничная из них — это привилегия политиков-дилетантов, которые для достижения целей оправдывают все средства, забывая о судьбах простых людей.

Давайте же каждый осознаем свою ответственность и не будем ставить людей перед выбором: война или мир?

Выражая соболезнование близким погибших, я надеюсь, что трагедия январских ночей в Вильнюсе и Риге не уведет нас далеко от человеческих начал и основ и послужит уроком всем, включая виновных. Никто не должен примириться с насилием. Виновные должны быть наказаны. Иначе всем нам не искупить позора, который до конца дней наших будет напоминать о том, что мы не сделали всего, чтобы предотвратить вражду и ненависть.

Культура — антипод озверения. Вряд ли удастся быстро исправить ошибки, но быстро осознать их можно. Интеллигенция обязана сделать все от нее зависящее, чтобы с присущим ей чувством справедливости способствовать миру и предотвращению очередного насилия. Вот чего ждут от нас интересы Литвы, Латвии, Эстонии, всего общества.

Н. ГУБЕНКО.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О памятнике Г. К. Жукову

Ю. Родин, архитектор, Москва:

— Совсем недавно в Москве был проведен конкурс на памятник Г. К. Жукову. От имени группы художников хочу задать вопрос: имел ли право член жюри конкурса В. Х. Думанян являться участником конкурса? Если даже это в порядке вещей, то этично ли выставлять на конкурс проект, который им уже осуществлен на родине маршала? На наш взгляд, подобные факты дискредитируют саму идею конкурса.

О мнении Гафурова («СК», 19 января), касающемся письма 116-ти

А. Оболенская, Москва:

— Автор полагает, что 116 человек, подписавших обращение в «Демократической России» (оно было опубликовано и в АиФе, № 3) по поводу событий в Литве, «проявляют излишнюю неразборчивость и торопливость». Автор не соглашается «с их необоснованными утверждениями» о кончине перестройки, о вступлении страны в тоталитарный режим.

Журналист Гафуров представляет, очевидно, мнение какой-то части народа, причисляющей себя к интеллигенции. Я знаю только, что интеллигент — носитель совести и чести — не будет молчать, когда нарушаются права человека, совершаются преступления, гибнут люди. Поэтому я считаю, что 116 человек, среди которых М. Ульянов, Л. Чуковская, Е. Яковлев, Б. Ахмадулина, А. Герман, А. Емельянов, Ю. Никулин, высказали мнение именно интеллигенции страны.

СЛОВО ПРЕЗИДЕНТА

Закончился X съезд Всесоюзного общества «Знание». Делегаты тепло встретили обращение к съезду Президента СССР М. С. Горбачева. В обращении, в частности, говорится:

«Трудно переоценить значение деятельности общества по удовлетворению разнообразных духовных запросов советских людей, расширению их кругозора, повышению культуры в самом широком смысле этого слова, укреплению нравственного здоровья народа. Умное, задушевное обращение к аудитории ученого, педагога, писателя, артиста, художника, врача, любого мастера своего дела вызывает живой отклик в умах и сердцах людей, помогает им жить и работать, преодолевать трудности.

Интеллигенция нашей страны всегда была душой общества, душой народа. В нынешней сложной обстановке обращаюсь к Вам с призывом занять активную гражданскую позицию в поддержке тех мер, которые принимаются верховными органами власти для преодоления кризисной ситуации, восстановления в стране спокойствия и порядка, устранения межнациональной розни, продолжения и углубления демократических преобразований, утверждения прав человека на жизнь, труд, творчество в условиях мира и согласия».

Снова — в Лаврушинском...

● *В. Серов. Автопортрет. 1885.*

Наше время крайне обделено радостями. И вдруг отечественная культура получила радость, даже в квадрате. Выставка произведений великого русского художника Валентина Серова, притом открытая по столь дорогому для всех нас адресу: Лаврушинский переулок, 12. Правда, еще не в памятном всем здании дорогой Третьяковки — оно еще реконструируется, а рядом с ним — в новом, так называемом Инженерном корпусе. Получилась своеобразная презентация нового корпуса знаменитой галереи.

О Серове написано много. Чтобы не повторяться, приведу только два мнения. «Серов — одна из крупнейших величин русского искусства, и притом человек, умеющий твердо и смело стоять за него не только в своих убеждениях, но и в самой жизни»,— это друг и художник Илья Остроухов. «В нем жил эпохальный художник» — это поэт Андрей Белый. И вся эпоха в своей красоте, величии и динамизме — в произведениях Серова, представленных на выставке, посвященной 125-летию со дня рождения гениального мастера.

Представлено около 300 живописных и графических работ. И «самые-самые», известные всем и каждому в России, и впервые извлеченные почти из небытия. Например, портреты Николая II, Александра III, некоторых особ из царской семьи. Но, с другой стороны, ряд знаменитых полотен отсутствует — их не дали из Русского музея из-за «недостаточно хорошего состояния». Очень жаль!

Была и еще одна горькая пилюля. Скандал в гардеробе. Здесь не принимают шапки: «Если украдут, кто отвечать будет?..» А ведь известно, что с гардероба начинается не только театр...

И небольшая справка. Выставка будет открыта два месяца. А, быть может, и больше. Вход по сеансам, с 10 до 18 часов. Билеты можно приобрести в кассах галереи на Крымском валу, 10.

Евграф КОНЧИН.

Бернар Бюффе — первое знакомство с прижизненным классиком.

11 страница

Персидский залив: война продолжается.

12 страница

Диалог 1966 года: Илья Эренбург — Варлам Шаламов.

15 страница

ДОЛГИ НАШИ

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ СКОРБИ

К памятным датам, отмечаемым в Туркменистане, добавилась еще одна: День памяти. В минувшую субботу люди посетили могилы своих предков, места былых сражений. В молитвах, тихих застольях, печальных песнях благодарным словом были помянуты те, кто сложил свои головы за свободу и независимость родного края.

В этот день были возложены живые цветы к подножию памятников воинам-землякам, погибшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Руководители республики, представители общественности, верующие и атеисты побывали на месте знаменитой Геок-тепинской крепости. Именно здесь 110 лет назад, в январе 1881 года, в сражении с войсками царской армии проявили свое мужество и стойкость духа воины гордого племени теке. Стояли насмерть. Немало было безвинных жертв среди мирного населения.

Долгие годы, по конъюнктурным соображениям, правда о Геок-тепе замалчивалась или искажалась. Это играло на руку и тем, кому из политических или других амбиций хотелось бы столкнуть народы, вызвать напряжение в регионе. Слава Богу, наконец-то возобладал здравый смысл. В ходе подготовки ко Дню памяти в местной печати появилось немало честных публикаций о Геок-тепинском сражении, о неоднозначном процессе присоединения Туркмении к России. День памяти будет теперь ежегодно отмечаться в республике в соответствии с Указом Президента ТССР.

Характерно, что в торжествах, окрашенных, естественно, в траурные тона, приняли участие туркмены и русские, азербайджанцы и армяне, казахи и курды...

И во вчерашний, и в сегодняшний день обращены строки современного туркменского поэта Атамурада Атабаева в переводе Юрия Кузнецова:

Может быть, история кровава.
Новый день — ни в чем не виноват...

Михаил МЕЛЕШЕНКО.
(Наш соб. корр.).

АШХАБАД.

КОНСЕНСУС

ПОЛУОСТРОВ ВЫБИРАЕТ РЕСПУБЛИКУ

Референдум в Крыму состоялся. Итоги его общеизвестны. Подавляющее большинство жителей Крымского полуострова высказалось за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта СССР и участника Союзного договора.

Расстановка политических сил была такова. Под голубыми национальными знаменами выступили сторонники крымско-татарской автономии. Под трехцветным российским стягом — сторонники Крымской республики в составе РСФСР. Под желто-голубыми знаменами «самостийники», борющиеся за выход Украины из состава Союза. Народ Крыма сделал свой выбор осознанно и сознательно. По мнению специалистов, экономические аспекты автономии позволяют говорить о правомерности такого шага. В самом деле, в регионе создан мощный экономический потенциал. Основные производственные фонды промышленности, сельского хозяйства, строительства, связи оцениваются примерно в 9 миллиардов рублей. Валовой национальный продукт составляет 11,4 миллиарда рублей. Это без учета курортов. Между тем рекреационный потенциал Крыма огромен. Здесь более тысячи здравниц. Освобожденные от ведомственного оброка, они станут приносить автономии высокие доходы. Расширение курортного дела на новой правовой основе, осуществление экологической программы позволят Крыму стать тем, чем стали курорты во многих странах мира — золотым дном. А это означает, в частности, что народное хозяйство, агропромышленный комплекс должны быть сориентированы на обеспечение нужд всесоюзной здравницы. Возрождение автономии поможет по-новому организовать туризм, прибыль от которого пополнит скудные кассы местных Советов. Высказывается мысль о том, что для Крыма пора наконец ввести госзаказ на уровне 30 процентов всех путевок, а остальными распоряжаться самостоятельно.

Очень важно, что воссоздание автономии предполагается на приоритете прав человека. Идеи о преимуществах какой-либо одной нации решительно отвергаются. Созданы предпосылки для равных возможностей всех живущих в Крыму народов.

Воссоздание республики поможет быстрее решать проблемы, связанные с возвращением изгнанных в свое время народов.

А. ПАЛЬМ.
(Наш соб. корр.).

СИМФЕРОПОЛЬ.

ПЛЮРАЛИЗМ

ПОСЛЕ АНТРАКТА

В октябре прошлого года комсомол Львовщины прекратил свое существование. По крайней мере так решила его внеочередная областная конференция во главе со своим бюро и первым секретарем А. Шлапаком.

Создалась любопытная ситуация. Остались те же помещения обкома, горкомов и райкомов. В них сидели порой прежние функционеры. Но когда приходили рядовые комсомольцы (не пожелавшие сдать билеты), чтобы заплатить хотя бы взносы, там разводили руками: нет комсомола, можете вступить в Демократический союз молодежи Львовщины, организацию, отказавшуюся от имени Ленина, с принципиально новой программой и другим уставом. Альтернативы не было. Многие так и делали.

Но не все.

Три месяца понадобилось тем ребятам и девчатам, которые не пожелали расстаться с комсомольскими билетами, чтобы найти друг друга и вновь объединиться в свою организацию. И хотя их областная конференция, на которую прибыли сегодня около двухсот делегатов от 116 первичных организаций, носила очередной XXVI порядковый номер, мне показалось, что на Львовщине в этот день родился (по крайней мере должен был родиться!) принципиально новый комсомол.

У него впереди нелегкий путь. Да, теперь это не единственная и не самая многочисленная молодежная организация на Львовщине. И предстоит ей нелегкая борьба за утраченный авторитет, идеалы, которые сегодня проходят трудное испытание на прочность.

Что ж, жизнь выбирает стойких.

С. ЯЦЕНКО.
(Наш соб. корр.).

ЛЬВОВ.

ПРЕССА БЕЗ ПРЕССА

ЗВУЧИТ ИЗ МИНСКА «НАБАТ»

В марте месяце выйдет первый номер еженедельника «Набат». Газета «Набат» создается как единое межреспубликанское социально-экологическое издание для освещения проблем, порожденных чернобыльской катастрофой в пределах Белоруссии, Украины, России, а также на землях других стран и народов. В ней в целом будут отражаться проблемы развития атомной энергетики, а также иных производств, непременно загрязняющих среду обитания.

— Газета «Набат»,— рассказывает главный редактор еженедельника писатель Василь Яковенко,— создается как трибуна осознанного противодействия загрязнению и дестабилизации природной среды; она будет заниматься поиском альтернативных направлений и путей развития энергии, пропагандой чистых технологий и экологически безвредных методов ведения хозяйства, делать все для предотвращения новых ядерных и экологических катастроф.

Редакция издания формируется в Минске и является предприятием Всесоюзной организации Союз «Чернобыль», ряда других чернобыльских и в целом экологических организаций, а также государственных учреждений. Среди учредителей, например, Всесоюзный благотворительный фонд «Интеллект», Госкомитет России, занимающийся устранением последствий чернобыльской катастрофы, «Экопром», японско-белорусское общество «Чернобыль — Хиросима». Предполагается участие Союза писателей Украины.

Газете «Набат» присвоен индекс 63860, подписку на нее принимают все отделения Союзпечати. Подписная цена на 10 месяцев 13 рублей, на 1 месяц — 1,3 рубля, розничная цена — 40 коп. Временный адрес редакции: 220034, Минск, ул. Фрунзе, 5. Тел. для справок: 62-38-86, 21-18-42.

(Соб. инф.).

БЕСПРЕДЕЛ

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ...

Темная ночная улица. Под охраной вооруженных сотрудников милиции и железнодорожной станции быстро и в полном молчании направляется группа людей. Мгновение — и посадка в затемненный в целях конспирации вагон закончена. Двери запираются на все запоры. Поезд отправляется. Стражи порядка облегченно вздыхают: операция завершилась благополучно.

Три года назад местные жители хлебом-солью встречали посланцев дружественного Вьетнама, приехавших работать на Бикинский лесозавод. Необходимых рабочих навыков новички не имели. И приобретать их, как очень скоро выяснилось, не собирались. Взамен этого занялись они пьянкой, спекуляцией, азартными играми, полностью игнорируя просьбы администрации завода, требования работников правопорядка о соблюдении советских законов.

Обстановка на лесозаводе и в самом поселке накалялась. «У нас и своих дармоедов и преступников хватает»,— возмущались бикинцы. В разные инстанции шли письма с требованиями незамедлительной отправки вьетнамцев обратно на родину. Но привычное стремление угодить, не обидеть давних друзей, страну, которой столько лет безвозмездно помогаем, в руководящих органах брало верх. Вьетнамских рабочих уговаривали, им даже разрешили... прогуливать. Правда, с некоторым ограничением — не больше недели в месяц и не больше месяца в году.

«Сотрудничество» закончилось трагически. От рук гражданина СРВ погиб житель Бикина. Нужно ли говорить, какую бурю вызвало это в поселке! На следующий день после трагического происшествия у общежития вьетнамцев собралась большая группа местной молодежи с железными прутьями в руках. Лишь ценой больших усилий милиции удалось предотвратить столкновение, а позднее тайком вывезти вьетнамцев, несостоявшихся лесообработчиков, из района.

Сегодня преступник находится в тюрьме. Суд определит ему меру наказания. Но важно и другое: какие выводы сделают из случившегося наши руководящие органы, заключающие договоры на подобное сотрудничество? Нанимая иностранный рабочий «десант», они должны в первую очередь думать об экономических интересах своего государства, а не об очередной идеологической акции, которая сегодня, кроме прочего, нам явно не по карману. Роль униженных бесправных хозяев, которым гости буквально садятся на шею, не устраивает трудовые коллективы. И это справедливо. Как, к слову, и то, что от услуг вьетнамцев вслед за бикинцами на днях отказались и в городе Партизанске Приморского края...

Е. МАТВЕЕВА.
(Наш соб. корр.).

БИКИН, Хабаровский край.

ЗВЕЗДОПАД

ПЛАНЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В развитых странах число планетариев на одного жителя в десять раз больше, чем у нас; в Японии, например, их около пятисот. Из той сотни планетариев, что имеется у нас в стране, на мировом уровне находятся только 5—6, а остальные безнадежно устарели.

Чем больше растут наши города, тем сильнее увеличивается засветка небосклона и тем меньше возможности у их жителей увидеть роскошное звездное небо.

И вдруг — неожиданная проблема: возможно, многие планетарии в ближайшее время окажутся бездомными.

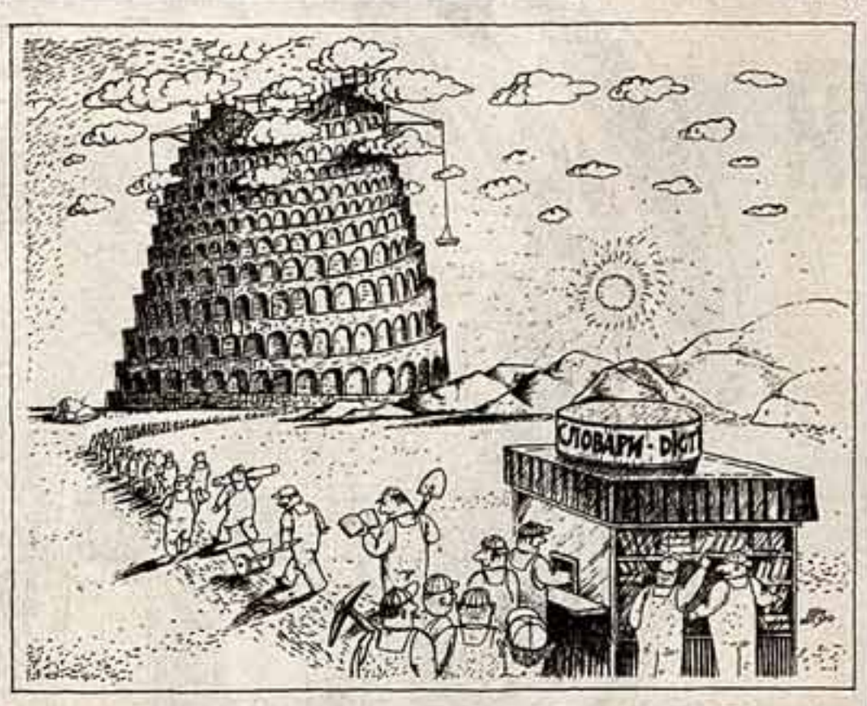
Прослеживается тенденция «разрушить до основания» научные традиции и школы. Расцветают псевдонауки — астрология, телепатия, «уфология»... Это в какой-то степени аналогично проникновению в высокое искусство низкопробной массовой культуры, порнографии, натурализма... Разрушение культурно-научных центров в планетариях позволит дельцам от науки чувствовать себя более свободно в своих нападках на научные методы исследований.

Мы обращаемся к Советам народных депутатов: отнеситесь с пониманием к нашим проблемам. Необходимо искать компромиссные решения и, предоставляя церковные здания прихожанам, заранее подготовить «дом для планетария».

А. М. ЧЕРЕПАЩУК,
профессор;
В. Г. СУРДИН,
кандидат физико-математических наук.

И ТАК ДАЛЕЕ...

Фото А. Белянчева, рисунок Г. Логунова.



...И ТОМУ ПОДОБНОЕ

НАУКА ВПРОК

ЧЕМ НЕ ЭКСПЕРТ СОЦИОЛОГ?

В Москве прошел I съезд Советской социологической ассоциации. На съезде был принят новый устав ассоциации, избраны его руководящие органы. Президентами ССА на ближайшие три года стали А. Здравомыслов, Ж. Тощенко и В. Ядов. Каждый из них будет «рабочим президентом» одну треть этого срока. Первым в истории ССА почетным президентом стала академик Т. Заславская.

Были обсуждены актуальные вопросы политической жизни страны, высказана неудовлетворенность тем, что прогнозы и рекомендации специалистов общественных наук редко учитываются как законодательной, так и исполнительной властью.

В последний день работы поддержали Заявление о необходимости создать специальную экспертную группу, негативно оценив решение Верховного Совета СССР вынести на Всесоюзный референдум некорректную, с точки зрения социологии, редакцию вопроса. Члены экспертной группы отметили, что неправомерно смешивать отношение к устройству государства с правами человека в данном государстве, и предложили разделить данную формулировку на три разных вопроса: о сохранении федеративного устройства нашего государства; о его названии (сохранить «Союз Советских Социалистических Республик» или одобрить название, предложенное в проекте Союзного договора,— «Союз Суверенных Советских Республик»); о приоритете прав личности перед правами наций.

К. КАТАНЯН.

«...ОНЫЕ РАСПРОСТРАНЯТЬ»

То завет нашего Михайлы Ломоносова: «Науки производить и оные распространять». Прозвучал он в очередной раз в Общественно-политическом центре «Москва», в докладе академика К. Фролова, председателя Всесоюзного общества «Знание», на его, общества, внеочередном X съезде.

Почему внеочередном? Наверное, и потому, что все, происходящее сегодня в стране, так или иначе касается и этого научно-просветительского общества, созданного аж в 1947 году. Да, жизнь сегодня во всех смыслах не похожа на былую. У «Знания» появились неожиданные конкуренты: всевозможные кооперативы, информационно-обучающие центры, создаваемые хозяйственными и политическими неформальными организациями. Увы, целый ряд городских и районных организаций общества вообще прекратил свое существование. Проблематичны перспективы и некоторых областных и республиканских подразделений. Впрочем, вопрос можно ставить и острее. Как заметил К. Фролов, к началу нынешнего десятилетия в мировых затратах на науку доля СССР уменьшилась с 21 процента в 1975 году до 11—12, а вот доля США, наоборот, возросла с 33 до 37 процентов...

Обо всем этом и шел разговор на съезде. Решили не уходить от актуальных вопросов, смело и целенаправленно идти на контакт с различными общественными организациями. Скажем, почему бы не помочь вновь испеченным советским фермерам? Конечно, помочь. Больше того, принято решение о создании «Всесоюзной ассоциации образования взрослых» — в условиях рыночной экономики дополнительные знания понадобятся не только фермерам. Кому же и позаботиться об этом, как не крупнейшим ученым, высоко квалифицированным специалистам, входящим в общество?

Ну и так далее. Принят новый устав «Знания». Председателем его правления — правления независимой и самоуправляемой общественной организации — вновь избран академик К. Фролов.

В. ФЕДОРОВ.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО

ИЗ ДАЛИ-ДАЛЬ

Мемориальная доска создателю «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Далю открыта в Нижнем Новгороде.

Датчанин по происхождению, врач по образованию, а по призванию большой знаток и любитель русского языка, В. И. Даль приехал в середине прошлого века в Нижний Новгород чтобы здесь, возле знаменитой ярмарки, в огромном водовороте которой встречаются все русские говоры и наречия, завершить главный труд своей жизни — собрание толкового словаря и пословиц русского народа.

Даль прожил в Нижнем десять лет, оставив неизгладимый след в истории города. Его дом, увенчанный ныне мемориальной доской, был центром передовой общественной и творческой жизни крупнейшего торгового центра России. И, говорят, именно здесь полтора века назад прозвучала его мысль, к осознанию которой мы приходим лишь в наши дни: «Одна только гласность может исцелить нас от гнусных пороков лжи, обмана и взяточничества и от обычая зажимать обиженному рот и доносить, что все благополучно».

(Наш соб. корр.).

ЕВРОПА НАМ ПОМОЖЕТ?

ОХ, СМУЩАЮТ НАРОД...

И снова в Москве — в Сокольниках, на Красной Пресне — открылась ставшая традиционной международная выставка потребительских товаров «Консумэкспо-91», организованная В/О «Экспоцентр».

Снова мнут и топчут снежную жижу мазохисты в очередях за билетами, дабы посмотреть на то, чего у нас нет, а у них — настолько много, что становится интересно, на основании чего же наший покупатель делает тот или иной выбор. Ведь все это доступно практически каждому! И если не каждый покупает дорогие духи «Шанель», то лишь потому, что знает: «Шанель» не просто духи, а — стиль, который кому-то по душе, а кому-то нет. Так, между прочим, считает директор по экспорту М. Лефорт, приверженец строгого «фирменного» стиля, и, наверное, лучший переводчик не переведет ему, что значит для советского уха фраза: «Дают французские духи». И при этом никто не спрашивает, какие...

Вот. Мишель Наффа, представляющий на смотре стенд трех французских парфюмерных фирм, готов в деталях объяснить, какими должны быть женщина или мужчина, пользующиеся запахами, цветами и дизайном «Жак Богарт», «Тед Лапидус» или «Баленсьяга». И что удивительно — все это, как и продукция «Молинэ», «Пако Рабан», «Орлан», западно... простите, немецкий «Босс» и т. д. много лет и в больших количествах продается в СССР, несмотря на валютные трудности. Надо же! А я вчера заходил в «Парфюмерию», и «Коко Шанель» — ну как назло — не было. Как, впрочем, и остального. Кое-что попадается на Рижском рынке и в «Березках», но у большинства граждан то ли такого количества, то ли качества денег нету.

И подумалось, зачем нам такие выставки — в наказание, что ли! Может, и в наказание... За перебойный страх частной собственности. За распределители. За немыслимого монстра — регулируемый рынок. За безынициативность. За идеал — «не хуже, чем у людей». За то, что позволяем себя обманывать.

Чтобы нам стало стыдно, и стыд этот помог стать похожими на людей. Ведь зависть, по Пушкину, «сестра соревнования», стало быть, хорошего рода».

Между прочим, Габриэль Шанель начинала продавщицей...

Н. КУЗНЕЦОВ.

ПАМЯТЬ

«И ВСЕ-ТАКИ Я ВЕРЮ»

Михаил Ильич Ромм... В эти дни ему исполнилось бы 90. Нет, возраст, конечно, не «среднестатистический» для нашего бытия, столь не располагающего к долгожительству...

Автор ленинской дилогии, «Девяти дней одного года», «Обыкновенного фашизма», «И все-таки я верю» ушел из жизни 1 ноября 1971 года. В ту самую минуту на его рабочем столе лежали наброски новой публицистической статьи, которые кандидату искусствоведения Михаилу Гольденбергу любезно предоставила Наталья Кузьмина — дочь Михаила Ильича. В следующем номере мы познакомим вас с большой публикацией М. Гольденберга, включающей в себя вокстину уникальные документы, а пока — вот те самые наброски, мысли великого художника, с которыми покинул он этот мир. Наверное, сегодня, в январе 1991-го, они покажутся... неоригинальными. Бог ведает, чем бы они показались двадцать лет назад...

«...Мы стали страной потребляющей из производящей (зерно, мясо, даже лук, помидоры, яйца и прочее).

Общее состояние науки — отсутствие постоянной информации, связи, взаимодействия и пр. Отставание в важнейших областях. Система научных званий и степеней.

Ресурсы страны: вода, воздух, лес, луга и прочее. Затопление лесов, моря без обвалования, сточные воды, рыба и пр. (Этот абзац у Ромма обведен синими чернилами.— Ред.).

...В этих условиях печать, литература, кино и телевидение обязаны исполнять роль сигнальной системы, то есть служить целям самокритики, так как однопартийная система нуждается в беспрерывном контроле и проч.

Имущественное неравенство.

Национальный вопрос в широком аспекте, а не в разрезе графы, которая ничего не дает.

Мы видим сейчас опасную тенденцию попыток возрождения в ряде звеньев нашего общества прежних воззрений сталинской эпохи, гибельных для советской науки, для всей советской культуры.

Гонения в сталинские времена на Андрея Платонова, М. Зощенко, Анну Ахматову имеют прямое продолжение в истории Б. Пастернака и А. Солженицына.

Запрещение генетики и диктатуры лысенковской лженауки продолжают приносить ощутимый вред народному хозяйству страны, так как во всех средних руководящих и научных звеньях работают прежние сторонники Лысенко. Кибернетика, как наука, продолжает оставаться самым отстающим участком.

Система планирования дает уродливые образчики, так же как выполнение плана по металлу, хлебу, нефти и т. п. ничего не говорит о действительном положении страны.

Очень важно отметить конкретное отставание в различных областях, например, медицина. В результате формально-бюрократической системы работы, подчинения отдельным псевдоавторитетам, отсутствия широких публикаций, информации, систематического продвижения передовых методов в области фармакологии мы пользуемся сплошь импортными лекарствами, вообще не имеем медикаментов по целому ряду заболеваний.

Необходимо в тактичной форме сказать о крайне низком уровне грамотности, квалификации и деловых качеств среднего звена руководства при наличии подчас культурных и грамотных молодых сотрудников, которые постепенно теряют деловые качества в результате полного отсутствия инициативы.

Необходимо сказать о подборе кадров не по объективным деловым признакам, а по признакам знакомства, прежних связей, готовности к беспрекословному подчинению, прямого кумовства».

Фото Б. Балдина.

ГРИМАСЫ ДЕФИЦИТА

ИЗДЕВАЕМСЯ, ДА?

Так, теперь исчезли ножницы. Сначала пропали товары «первой необходимости» — съестное и носильное, потом предметы «массового спроса» — спички и лампочки. Теперь вот ножницы. Ни хирургических, ни портновских, ни маникюрных, ни даже кровельных в магазинах нет — все сметены могучим ураганом спроса. Если что-то и можно еще купить в этом плане, так только «секатор садовый, усиленный, двуручный».

Каналы исчезновения съестного, носильного и светильного сейчас упорно и повсеместно изучают комиссии рабочего и прочего контроля и комитеты по борьбе с саботажем. Как говорится, бог им в помощь, может, что и сыщут. А насчет ножниц... Их скупили работники прилавка! И не по злой воле, а по великой нужде, в качестве необходимого орудия труда, ибо с первых дней нового года только продавец имеет право вырезать талон из вашей «лимитной карточки на нормируемые товары». А в Нижнем Новгороде таких карточек выдано полтора миллиона штук, и в каждой из них по 57 подлежащих вырезанию талонов.

Авторство на изобретение нового дефицита сейчас пытаются присвоить себе работники аппарата исполкома Нижегородского горсовета. Их представители объясняют в местной прессе, с каким творческим пылом работали они над созданием документа, который бы сочетал в себе достоинства удостоверения личности (отражал ее право на получение пайка, сводил к минимуму возможность подделки) и повышал ответственность владельца за утрату, а злоумышленника — за посягательство. В результате родилось произведение формагом 17×41,5 см, стоимостью 20 коп., отпечатанное в три цвета на офсетной бумаге, действительное «по предъявлении всего блока талонов и наличии печати на лицевой стороне», «не подлежащее восстановлению».

От остатков души поздравляю авторов с открытием новых резервов раздражения публики. Ведь столкнувшиеся с нехваткой ножниц продавцы не требуют увеличения их поставок от своего руководства, а понуждают покупателей носить инструмент с собой. В противном случае грозят вырывать талоны ногтями, как попало. Ох, не приведи господь, повредят соседние — тогда они окажутся недействительны.

В. ИОНОВ.
(Наш соб. корр.).

НИЖНИЙ НОВГОРОД.

Есть ли будущее у России?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

создали военно-политический монстр со своим фундаментом (партаппаратом, ВПК, НКВД и т. д.), который стал пугалом для всего остального мира. Создалась квадратура круга — быстрый распад монстра вызовет мировую катастрофу, а его дальнейшее существование блокирует перестройку и выход в цивилизованный мир, ведя в конечном счете к голоду. Главной массовой опорой системы как до 1917 г., так и после осталось «молчаливое большинство» социальных иждивенцев, ранее кормившихся от общины, ныне — от колхозов-совхозов.

Есть два выхода.

Первый — старый, проверенный в 1917—1918 гг.: «Грабь награбленное!». Он ведет ко всеобщей анархии и бунту, «бессмысленному и беспощадному» (Пушкин). Второй — еще более старый: отмена «крепостного» права на землю: введение указом Президента права частной, муниципальной, акционерной, смешанной (с участием иностранного капитала), государственной собственности.

Только второй выведет нас на путь цивилизованного развития.

«ВОПРОС ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ...»

В. МЕЖУЕВ,
доктор философских наук

— По смыслу поставленного вопроса речь идет не о том, какое будущее ожидает Россию, а о том, возможно ли оно вообще. Подобная неуверенность порождена, на мой взгляд, чрезвычайно запутанной и неопределенной ситуацией в стране. И самое непонятное в ней — что, собственно, обозначается словом «Россия»? Судьба какой России заботит нас? Той, которая до 17-го года называлась империей? Или той, которая после 17-го года получила название РСФСР? Или же только той части РСФСР, на которой проживает коренное русское население?

Нельзя оспорить исключительную важность национально-государственного самоопределения России. Но как трудно решается эта задача, когда она от абстрактных рассуждений о «русской национальной идее» переходит к территориальным границам и характеру государственного устройства, формам собственности и хозяйственным укладам, социальному составу русского общества и взаимоотношению внутри него многочисленных народов, соотношению центральной и местной власти, приоритетным направлениям в развитии духовной и религиозной жизни. Ведь предшествующая история не содержит в себе сколько-нибудь приемлемого образца для их решения. Для А. И. Солженицына, судя по его статье «Как нам обустроить Россию?», нет сомнения в том, что к моменту революции Россия выработала формы своей национальной жизни, которые затем были лишь прерваны, искажены пришедшими к власти коммунистами. Сегодняшние идейные расхождения по вопросу о будущем России, во многом напоминающие споры предреволюционных лет, заставляют в этом усомниться. Не потому ли и сейчас мы не можем решить этот вопрос путем простого возвращения к дореволюционному прошлому?

Для А. И. Солженицына Россия — это вся страна за вычетом двенадцати республик, добровольный союз русских, украинцев и белорусов. Но чем или кем должна быть представлена Россия в качестве правового субъекта, который может ставить или решать этот вопрос? Если РСФСР, то тогда входящие в нее нерусские народы (например, татары или башкиры) могут встать и заявить: извините, это для вас, русских, народы Средней Азии — «подбрюшье», а для нас сородичи и единоверцы. Они, эти народы, так, впрочем, уже и делают. Что же, создавать еще один парламент, где заседали бы депутаты исключительно русского происхождения? Даже в чисто правовом отношении сегодня трудно определить, что есть Россия как чисто национальное образование. По логике всей своей истории Россия есть многонациональное, полиэтническое государство, хотя и менявшее политическую форму — царство, империя, федерация, но в любом случае сохраняющее это свое качество. Если же Россия — это государство только русских, то пусть мне ответят, где сегодня проходят границы этого государства.

Невозможность национально-государственного самоопределения России по принципу этнической близости обостряет все проблемы ее возрождения. Попробуйте ответить, чем должна быть Россия как социально-экономическое образование? Обращение к прошлому ничего не проясняет: дворянская, крестьянская, чиновничья Россия сегодня столь же невозможна, как и боярская. Как бы трагичен ни был конец основных сословий и классов дореволюционной России, они ушли со сцены в силу неспособности поддерживать и сохранять силу и мощь российского государства. А нарождавшаяся буржуазная Россия была раздавлена теми «массами», которые уже не хотели жить по-старому, но еще не умели или не желали жить по-новому. В итоге революция обернулась откатом на новые круги насилия и деспотизма. Монолитность и целостность многонациональной России были сохранены ценой тотального уничтожения свободы. Сегодня мы стоим перед той же проблемой: одни хотят видеть Россию капиталистической, другие — социалистической, третьи — феодальной (сословно-патриархальной).

Какую же все-таки Россию мы хотим сохранить, защитить и отстоять для будущего? Ту, которая уже была, или ту, которой еще предстоит только стать? Россию державную, патриархальную и милитаристскую или Россию гражданскую, демократическую и цивилизованную? Если первую, то результат известен, если вторую, то такой России еще никогда не было. Вот почему вопрос о будущем России — открытый вопрос, целиком зависящий от того, какой ответ на него мы дадим сегодня.

«УРОКИ НАСТОЯЩЕГО»

В. ОЖОГИН,
доктор физико-математических наук

— Одну из своих задач — беспощадный анализ послеоктябрьского развития страны — перестройка в целом выполнила. Можно заключить, что опыт этих 70 лет абсолютно бесценен и не должен быть забыт, поскольку столь отрицательного опыта не было ни у кого.

Но пора осмыслить и промахи перестройки, тем более что некоторые из них не поздно скорректировать. Попробую, не настаивая на полноте списка, перечислить эти промахи.

Антиалкогольная кампания (нет слов — чувствуется рука профессиональных утопистов).

Чернобыль. Отмечу лишь одно: в конструкции реактора был полный набор «защиты от дурака», но не было «защиты от человека», от доброго умысла специалиста. Дальше сработала советская психология. Дело было вечером 25 апреля, маячил праздник, светила премия, всем хотелось домой. Идя навстречу «пожеланиям трудящихся», оператор чуть быстрее, чем обычно, снизил мощность и проскочил отметку, после которой надо было ждать 8 дней, чтобы снова поднять мощность. Но как было объявить об этом, когда на него смотрели десятки глаз, жаждущих выполнить план и получить премиальные? Тут и сработал десятилетиями внедрявшийся примат коллективизма над всем, включая технологическую дисциплину: он решил рискнуть. Дальнейшее известно.

Безудержная работа печатного станка как способ сохранения групповой власти (не выплатишь в срок зарплату — сметут!). На полную мощность станок был запущен Чернобылем, а потом уже не мог остановиться.

Безосновательный утопический расчет на «цивилизованность» предпринимателя-кооператора, особенно в период «первоначального накопления».

Внедрение доморощенных форм демократии в среду без демократических традиций. К выборам главврача больницы привлекать кочегаров, а президента выбирать не всем миром, а съездом депутатов — две полярные нелепости. Только на четвертый год демократизации масс-медиа стали, разумеев опасность охлократии, различать «демос» и «охлос». Вообще безупречна не демократия, а правократия.

Догматическое утверждение «социалистического выбора». Понятия «социализм» и «капитализм» принадлежат истории, как в физике понятие «флогистона». Целью должен быть цивилизованный строй (цивилизм), чьи основные черты не должны сильно различаться для разных популяций: человеческая природа едина.

Республиканский хозрасчет как средство сохранения самодержавного административно-хозяйственного деления, предполагавшего примат национального над экономическим.

Сохранение гипертрофированного ВПК — главной причины абсолютного и относительного обнищания народа. Когда белых кровяных телец мало, организм погибает от внешних сил — микробов, а когда слишком много — от белокровия.

Бездумное перенесение хозрасчетных идей с коммерческих предприятий на некоммерческие. Требовать самоокупаемости от науки так же нелепо, как от библиотек.

Зачатки интеллектуального вырождения ЦТ: целители, астрологи, контактеры с НЛО, шевеление трупов, «бабушки».

Указ об общероссийском выходном 7 января — заявка на клерикальный вишлюх светского государства, огосударствление православия. Целое число лет с рождества Христова, то есть целое число оборотов Земли вокруг Солнца, приходится на 25 декабря!

И все-таки у России, на мой взгляд, есть будущее, потому что у нее была перестройка...

«ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ДОГМ»

А. ГОРОДЕЦКИЙ,
кандидат экономических наук

— Нас часто пугают распадом державы. Но то, что для Горбачева последняя линия окопов, для Травкина — передовой рубеж. Почему обреченность реформ — характерная черта исторического прошлого России? Потому, что конечные цели этих реформ противоречили устоям имперской государственности. Потому, что становление общественного устройства на основе экономических, политических и личных свобод упиралось в тупики идеологии — «самодержавие, православие, народность». Сходные процессы наблюдаются и сегодня. События прошедшего года не свидетельствуют ли об узости базиса коммунистического реформизма: «социалистический выбор не тронь», «партию не тронь», «государство не тронь», «армию не тронь», «землю не тронь» и еще много чего не тронь? Но реформы-то дальше топтаться на месте не могут.

Сегодня большие надежды связываются с поворотом к рынку. Нынче все — «рыночники», если не считать наиболее оголтелых правоверных фундаменталистов от ОФТ и юже с ними. Надежды, и не беспочвенные, есть. Но есть и опасение, что рынок мы создадим такой же, какой создали социализм. А потом задним числом теоретическая мысль будет подыскивать подходящие определения для нового продукта нашего особого пути.

У нас по существу напрочь отсутствует представление об устоях рыночной организации хозяйства. Эти устои — в триаде законов: закон Божий (который чаще фигурирует в понятии «протестантской этики»), закон юридический (право), закон экономический (невидимая рука «объективной закономерности»). У нас же экономика прочно и надежно отделена от этики и права, не защищена от диктата идеологии и произвола государства. И если дидеологизация и разгосударствление — задачи сложные, но, в общем, решаемые, то с правовым и этическим нигилизмом дела обстоят из рук вон плохо. И здесь причитаниями о нецивилизованном рынке, групповом эгоизме, отсутствии дисциплины и порядка делу не поможешь.

В чем объективные корни той убийственной экономической политики, при которой реформы ведут не к возрождению, а к параличу экономики? Корни эти в трех монополизмах, которые, как три богатыря, стерегут «святые палестины» бестоварного социализма, а именно: монополизм социалистического выбора, монополизм КПСС, монополизм государственный. По поводу двух последних сказано немало. Очень коротко выскажусь по поводу первого.

Это монополизм, доходящий до обожествления идей. Здесь черпает силу отрицание смешанной экономики, частной собственности, передачи земли в собственность тем, кто ее обрабатывает. Необходима десакрализация «социалистического выбора» в том его понимании, как он проповедуется аппаратом и исповедуется обыденным сознанием. Социалистическая идея, равно как и устройство общества на социалистических началах, не сводится к социализму советского типа. Кроме того, насильственно утвержденный деспотизм определенной доктрины или режима нельзя идентифицировать с раз и навсегда сделанным страной и народом историческим выбором. Реформам не должны навязывать априорно жесткие границы пресловутого «социалистического выбора».

«ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ...»

В. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат философских наук

— Маркс в своих статьях по поводу Крымской войны писал, что солнце западной цивилизации (конечно, после пролетарской революции на Западе) не сможет обойти весь мир, пока не будет ликвидирован злобный зверь — панславизм с головой-Россией. «Пролетарская революция» в России только усилила этого зверя, превратив его, по классификации Лема, в «монстротератус фириозус», то есть в «чудовищника ужасного», защищающего Восток от Запада. Если бы радикальная интеллигенция читала не только Маркса, но и Даля, то она бы прочла: «пролетарий —...бездомок или безземельный, бесприютный, захребетник». И если бы русские революционеры перевели: «Захребетники всех стран, соединяйтесь!», «диктатура захребетников», то, может, и задумались бы...

Возникший после 1917 года «чудовищник ужасный» — нежизнеспособное существо. Помните у Стругацких кадавра, которого профессор-марксист Выбегалло кормил отрубями в напрасном ожидании появления духовных потребностей после «желудочной удовлетворенности»? Наш тоталитарный монстр сейчас распадается, и ничего из созданного в его социальных структурах не может быть использовано для «перестройки». Особенно опасны иллюзии по поводу Советов. Они были созданы в 1905 г. как органы по разрушению муниципальной и государственной власти и могут нести только деструктивные функции.

Коли так, не стоит ему мешать отправиться в мир иной. Этот якобы пессимистический вывод хочу уравновесить двумя оптимистическими суждениями. Настоящей гражданской войны не будет. Она возможна после обычной войны, когда в руках у десятка и более миллионов оказывается оружие, и это совпадает с процессом распада государства. Сейчас такого нет, и распад скорее будет носить характер «войны всех против всех». Не получится также и введения всеобщего военного положения. Оно требует запрета на свободное перемещение по стране, отключения телефонов, перлюстрации всей корреспонденции и т. д., а это окончательно доконает экономику, чуть жиную благодаря толчкам да личным контактам. И тогда вместо более-менее спокойного отхода к вечному сну монстр сделает то же, но в жутких конвульсиях.

Но самое главное — всякая диктатура требует своей идеологии, а ее-то сейчас и нет. Распад в благоприятной форме приведет общество к некоему атомарному состоянию. Хочется думать, что этими атомами будут отдельные личности, и тогда главная задача — их спасение и сохранение. А уж потом настанет не перестройка, а строительство гражданского общества заново по давно известным чертежам и конструкциям правового государства, которое в основу кладет именно суверенную личность.

Что же касается опасений потерять национальную, русскую самобытность,— не стоит бояться, ибо она в культуре, а культура концентрируется в основном в языке. Достаточно говорить по-русски, и тогда Россия и при совсем ином экономическом и политическом строе останется сама собой. Не перестали же японцы быть собой оттого, что Япония вошла в западный мир.

«СВОБОДА ИЛИ ВОЛЯ!»

В. МАТИЗЕН,
критик

— Этими соображениями я во многом обязан моему другу, новосибирскому историку В. Дорошенко. Россию можно рассматривать как этнокультурную общность, в нынешней великорусской форме образовавшуюся на развалинах древнерусского этноса, разрушенного в своей основе христианизацией, напоследок — монголами. По Л. Н. Гумилеву время жизни этноса — 1200 лет, из которых мы прожили 500. И все это время, как уже отмечалось, Россия ходит по заколдованному кругу. Периодически проигрываются войны (шведская, крымская, японская, афганская) и гонки вооружений с Западом, после чего власть осознает, что страна находится в яме, и пытается вытащить ее оттуда с помощью политико-экономических преобразований. Таковы истоки реформ Петра I, Александра II, Николая II и М. С. Горбачева. Реформы нарушают стабильность, начинается смутное время, заканчивающееся реакцией, когда включаются мощные силы, возвращающие Россию в структурно прежнее или еще более архаическое состояние. Кто бы, к примеру, мог подумать, что крепостное право, отмененное Александром, вернется с коллективизацией в столь страшной форме?

Здесь говорилось о субъектах реакции — группах или слоях. Не отрицая этого подхода, имеет смысл обратить внимание на силы массовой психологии, обусловливающие реакцию. Этнос можно рассматривать как соборную личность с устойчивыми чертами характера, так называемыми этнокультурными константами, осознающимися как ценности. Кто читал описания России за полтысячелетия, не мог не поразиться неизменности этих российских черт, отмечавшихся независимыми внешними наблюдателями. Высшей ценностью является власть (в у западноевропейского суперэтноса — право). Но пока власть доминирует над правом и законом, она воспроизводит одну и ту же командную иерархию. Ценностью является воля (а не свобода, как у западноевропейцев). Столкновение развязанных воль в конце концов устанавливает ту же иерархию. Привычка жить в условиях деспотизма (сопряженного с социальной защищенностью) приводит к бегству от свободы, когда та появляется. Поддерживаемая нищета обеспечивает уравнительно-коммунистические настроения, а обнищание в периоды перестроек гарантирует их рост (на что указывал еще П. Сорокин) и как следствие реакцию. Короче говоря, когда во время связанной с реформами демократизации, вернее, охлократизации (ибо демократия без правосознания и есть охлократия) этническая масса становится субъектом истории, она возвращает тот порядок, который отвечает перечисленным инвариантам.

Задача, которая стоит перед Россией, если она хочет выйти из исторической ямы,— это задача межкультурного перехода из варварства в цивилизацию. Совершить его можно одним способом — воспитав себя. Но все воспитательные теории, как известно, упираются в проблему «воспитания воспитателя», что приводит к очередной командной системе. Так что, похоже, внутренними силами нам не выбраться. Кажется, в теории катастроф даже есть такая теорема.

Выход — «люди со стороны», которые, если помните, заполнили наши экраны в 70-х. Но я имею в виду — с той стороны, иначе говоря, «варяги» с западноевропейским менталитетом. Чем их будет больше, тем больше наши шансы. И не следует думать, что при таком переходе мы утратим этнокультурную идентичность. Культурной самобытности у нас хватит и помимо названных стереотипов.

«ВНЕ МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО НЕТ...»

П. ШЕДРОВИЦКИЙ,
методолог

— В принципе может существовать версия, которая рассматривает цикличность как норму исторического процесса, а периоды поступательного развития трактует как отклонение от нормы. Но если не настаивать на этом, вопрос повторяемости равносилен вопросу о причинах ненакопления исторического опыта.

Хочу жестко провозгласить, что поток событий сам по себе не делится на прошлое и будущее. Для этого необходим субъект, который производит это деление в своем мышлении и творит будущее своим действием. Вне такого субъекта никакого качественного изменения не происходит — воспроизводится один и тот же социальный, экономический и политический сценарий. Но где, собственно, накапливается этот опыт и где та инстанция, в которой появляется влияние на прошлое и будущее как возможно изувественное изменение? Прошлое и будущее существуют в мышлении. Вне мышления будущего нет, в нем воспроизводится и повторяется то, что было.

Вообще говоря, две группы — интеллигенция и администрация — должны обладать разными профессиональными подходами и работать в разных подпространствах. Если воспользоваться мыслью П. Сорокина о двух суперструктурах—одной, построенной на проблемах идеального, и другой — на проблемах реального, то интеллигенция должна заниматься первой, а администрация — второй. У нас они сталкиваются на одной территории и уничтожают друг друга. Поскольку нет профессионального мышления, столкновение это идет фактически по одному вопросу — влиянии на религиозное сознание. К тому же, выкручиваясь из периодических кризисов, Россия несла ущерб именно в этих прослойках.

Меня очень резанул тезис о том, что сейчас мы стоим перед теми же проблемами, что в конце прошлого века. Это очень интересная аберрация, потому что в действительности проблемы иные. Сходство в том, что теперь, как и тогда, не выявлены глубинные проблемы. А не выявлены они потому, что нет конструктивного мышления, которое поможет провести проблематизацию и от политических столкновений перейти к видению механизмов происходящих процессов, а затем взять ответственность за решение проблем на профессиональном уровне.

«ГЛЯДЕТЬ ПОД НОГИ...»

А. РУБЦОВ,
кандидат философских наук

— Россия, как известно, неоднократно оказывалась в прошлом именно из-за нежелания, неумения жить в своем безнадежно относительном настоящем, из-за мечтательной влюбленности в будущее. Мечтательности довольно жесткой, если не жестокой по отношению к настоящему, а значит, и к тем людям, которые только в нем реально и живут. За последние десятилетия это свойство «русской души» стало свойством души советской: так ведут себя даже наши, казалось бы, европеизированные собратья по союзному несчастью, несущиеся к независимости, порой просто не глядя под ноги. Как будто они не знают, с кем они имеют дело...

При современных скоростях политических процессов эта «высоконравственная безответственность» выглядит архаичной, а то и просто пугает. В мире уже поняли: новейшие технологии, в том числе и социальные, позволят человеку выжить, только если он успеет изменить себя и основания своей исторической активности. Мы же продолжаем жить в сравнительно надежной, исправляющей слишком грубые ошибки истории, которой на самом деле уже просто нет — в современной истории, как говорил Говорухин, «так жить нельзя!» Едучи на телеге, можно мечтать о конечном пункте путешествия и удовольствиях, тебя там ожидающих: неожиданно выскочившую на дорогу старушку вы успеете объехать. На скоростном автомобиле надо не просто следить за дорогой, но и реагировать на опасности чисто интуитивно, без мыслительных расчетов.

Споря с пеной у рта о будущем России, мы за последние годы задавили на путях перестройки не одну старушку, а сейчас уже просто целим в толпу.

Постмодернизм, пришедший на смену «современной архитектуре», научил нас одному: сейчас уже дело не в качестве того или иного проекта, а в том, что в любом чисто реализованном проекте, как бы хорош он ни был, жить тошно. У нас социальных проектов полно, один интереснее другого. Построить развитой капитализм — или, наоборот, сдохнуть во имя неизвестно кем и когда, но уж точно не нами сделанного социалистического выбора! Раздать желающим землю — или не давать ее никому во веки веков! Завтра же отпустить Балтию заодно с «подбрюшьем» — или, наоборот, присоединить бывший соцлагерь и северные острова Японии! С точки зрения реального будущего разница между гениальным и бредовым в такого рода проектах практически незначима. Важно другое — как именно вы собираетесь это делать, каким будет ваш первый шаг, второй, как вы будете реагировать на непредвиденные изменения ситуации и на параллельную реализацию конкурирующих проектов? Проект в этих условиях может быть только один: запретить тотализующие программы и референдумы, дабы снова не делать за других—за соседей и собственных потомков — «исторический выбор», и начать пофрагментно, локально реализовывать разные проекты будущего, но каждый в своих пределах и не на выглаженном кем-то другим «нулевом цикле», а в реально существующем котловане.

«ГОРЕ ОТ УМА, БЕДЫ — ОТ БОГАТСТВА...»

А. ГУСЕЙНОВ,
доктор философских наук

— Итак, все три элемента в названии темы — понятия России, будущего и их смысловая связка «есть ли?»—поставлены под сомнение, что по всем канонам должно было бы исключить плодотворную дискуссию. И тем не менее она состоялась. Такое, на мой взгляд, возможно только тогда, когда слова лишаются обязательности и образуют самодостаточное царство, когда человек, их произносящий, не ставит себя «на кон» и не берет личную ответственность за заключенный в этих словах смысл, как если бы архитектор создавал проекты домов, не задумываясь о материале, из которого они будут сооружены. Эта ситуация мне кажется типично российской.

Поэт назвал Россию сфинксом, имея в виду ее загадочность. Сравнение можно понять и более натурально: Россия напоминает организм, в котором голова посажена не на то туловище. Так велико различие между интеллигенцией и народом, духовным началом и бытом, словом и действием.

Сегодня было высказано много ценного о том, почему в России не удавались реформы. Есть еще одна причина. Они забалтывались одними и осмеивались другими. Лучшие умы отворачивались от реформ, потому что те были несовершенными, половинчатыми, словно не понимая, что совершенными бывают только воздушные замки, а все реальные строения с изъянами. Беды России от ее богатства, от духовного максимализма. Пока одна социальная идея успеет осуществиться, неугомонный русский ум обнаруживает, что есть другая, более совершенная... В результате — интенсивная, напряженная, полная духовная жизнь при совершенной убогости жизни телесной. Мы никак не поймем, что духовная жизнь и практическая жизнь имеют различные векторы: в духовной жизни все начинается с конца, в ней царит хаос до тех пор, пока не будет найдена последняя точка, организующий центр, в практической же жизни конец стоит там, где ему положено стоять,— в конце, и двигаться к нему надо постепенно, шаг за шагом.

Старые болезни с возрастом сказываются сильнее. Разрыв слова и дела достиг сегодня опасных размеров, когда даже самые хорошие и правильные слова оборачиваются большой ложью. Мы страстно обсуждаем, как лучше перейти к рынку, а на самом деле откатились к простому обмену: 20 аршин холста равны 1 сюртуку. Клянемся общечеловеческими ценностями и правами человека, а на деле деградируем к каннибализму (чем иным еще является, например, национальная дискриминация?). Мы провозглашаем демократию, а на деле ликвидируем даже формальные различия между законодательной и исполнительной властью. Мы хотим всего и сразу, а в результате теряем даже то немногое, что имеем. Аппаратные и мафиозные противники перестройки удачно используют нашу духовную ненасытность при совершенной практической непритязательности. Человеческая голова русского сфинкса получает в виде гласности и потока запрещенной ранее литературы столь обильную духовную пищу, что вообще забыла о своем львином теле. Опасная забывчивость!

«РАЗГОВОР БУДЕТ ПРОДОЛЖЕН...»

В. ТОЛСТЫХ

— У нас получились, если обозначить жанр, пессимистические размышления оптимистов. Все верят в будущее России, но — в конечном счете. А когда мы пытаемся конкретизировать свою веру, то выходит, что путь к будущему возможен лишь ценой саморазрушения, утраты веками создаваемой целостности и отказа от собственной истории. Проявилась извечная привычка жить и мыслить крайностями. Хорошо, что никто не призывает к новому «светлому будущему». Но почему надо обязательно распасться до атомов, чтобы выбраться из трясины? Еще одна крайность — упование на «порядок и дисциплину». Они нужны, но почему их отождествляют с диктатурой, а не с демократией и свободой, оборотной стороной которой является высочайшая — и при том персональная, личностная! — ответственность?

Жаль, что мы обошли своим вниманием проект А. И Солженицына «Как нам обустроить Россию?», а также точку зрения Александра Зиновьева, совсем не такую простую, как представляется некоторым его оппонентам. Но, надеюсь, разговор о будущем России будет продолжен. Я мечтаю о времени, когда на рабочем столе нашего Президента будут лежать три-четыре проекта будущности страны, аргументированные и просчитанные коллективами ученых-единомышленников, и можно будет выбрать один, наиболее продуманный, реалистичный и соответствующий интересам развития общества. Ей-богу, это намного лучше, чем выслушивать малокомпетентные разговоры на многодневных дорогостоящих митингах, именуемых съездами народных избранников.

Публикацию подготовил
В. МАТИЗЕН.

Фото Ю. Петшаковского.

ГРАЖДАНСКАЯ ТРИБУНА

Чем впечатляют передовые страны Западной Европы, Северной Америки, Дальнего Востока! На мой взгляд, не столько самим уровнем и качеством жизни, изобилием потребительского рынка, сколько характером этих достижений. Ни одного пятилетнего плана! Ни одной предпраздничной ударной вахты! Полное умолчание газетами и телевидением трудовых побед, игнорирование производственной темы искусством и литературой... Не видно ни направляющей воли, ни источников вдохновения. А результат — налицо.

Требуются... садовники

О СИЛЕ и возможностях саморегулируемой рыночной экономики как механизма, обеспечившего такой результат, сказано и написано уже много. В недалеком прошлом мы (я имею в виду и многих из тех, кто более чем скептически относился к тезису о «последнем этапе всеобщего кризиса капитализма») считали себя вправе смотреть на самых преуспевающих наших закордонных соседей свысока. У нас была цель. У них — ее не было. В самом деле, если мы еще кое-что слышали об «американской мечте», то о мечте шведской или австрийской никогда не было и речи. Существование же без высшей, одухотворяющей и объединяющей цели представлялось растительным, недостойным человека, некомпенсируемым никакими материальными благами.

Не буду здесь говорить о некорректности такого противопоставления, ибо своя система высоких ценностей есть у каждого народа и человека. Зададимся вопросом: что же делали все эти сотни миллионов людей, пока мы созидали светлое будущее?

Они **просто жили.** Они совершали поступки, исходя из собственных интересов, заботясь о сегодняшнем и завтрашнем дне своих семей. И равнодействующая мириадов таких повседневных дел оказалась эффективнее, чем тщательно продуманные планы переустройства общества, выполнению которых посвятило себя население одной шестой части земной тверди.

Стремление получить от быстротекущих дней все возможное поднимает планку потребностей и становится пружиной развития производства, деловой инициативы, общественной активности. Жить сегодня — нет более надежного способа обеспечить лучшее завтра.

Оглядываясь с этой точки на последние три четверти века нашей истории, видишь, что ни одного дня не прожито в настоящем — полноценная жизнь всегда откладывалась на **будущее,** за очередной рубеж общественного развития, достижению которого следовало отдать себя **теперь.**

УВЫ, перемены последних лет, развеяв прежние миражи, принесли с собой новые, скроенные по той же мерке. Только теперь грань, за которой начнется настоящая жизнь, называется не «развитой социализм» или «основы коммунизма», а «рыночная экономика», «правовое государство», «гражданское общество». Прошу понять верно: я выступаю отнюдь не против этих понятий или явлений, ими описываемых; считаю, что раньше или позже они станут в нашем обществе свершившимся фактом. Но я против того, чтобы в очередной раз относить полноценную жизнь за который уже по счету рубеж, чтобы вновь признать сегодняшнее существование лишь прелюдией или, еще того хуже, средством достижения чего-то более важного, чтобы по-прежнему считать саму нашу историю не более чем предысторией, упуская себя в прошлом и настоящем.

Но как же теперь убедить людей в самоценности настоящего, когда оно столь безрадостно и проявляет склонность к дальнейшему ухудшению?

Конечно, режим ожидания, в котором оказалось наше общество, возник в результате длительного процесса и не может быть демонтирован одним махом. Смена ориентиров — процесс долгий и болезненный, но за него нужно браться. И начало ему должны положить именно те, кому новое время принесло свои щедрые дары, позволило жить сегодня. Я имею в виду людей творческих, людей культуры, науки и искусства, для которых свобода — это условие и способ существования. Мы уже пользуемся ее плодами, мы обрели духовное наследие, которого столь долго были лишены, и практически неограниченную возможность формировать и отстаивать свое видение действительности. Пора вспомнить о просветительской миссии, об обязательствах, сопутствующих всякой свободе.

ЧЕЛОВЕК, живущий настоящим, — это социализм, не так ли?

Ну вот, скажут мои оппоненты, усыпив бдительность «декодеологизированного» читателя рассуждениями о необходимости жить настоящим и отказаться от сверхзадач, автор тащит «с черного хода» все ту же социалистическую идею?

Да, живущая уже более двух тысяч лет идея социализма не раз становилась объектом спекуляций и источником заблуждений. Последний век продемонстрировал особенно высокую их концентрацию. Теперь же закономерный крах череды извращений, вульгаризаций, грубых насилий над законами общественной жизни воспринимается нередко как крах идейного течения, веками служившего светочем и надеждой для миллионов и миллионов людей.

А между тем этой идее нет и не может быть никакой альтернативы. Даже те, кто посвятил свою жизнь борьбе с ней, кто и теперь яростно отрицает социалистический путь, воюют не с самой идеей, а с ложными ее интерпретациями и негодными средствами ее воплощения.

На исходе своих дней, подытоживая все сделанное им и Марксом, Энгельс вернулся к обобщающей формуле, появившейся задолго до этого, но тонувшей в многочисленных деталях, оговорках, тактических замыслах: **свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех.** Остановись, мгновенье! Здесь — рафинированная суть социализма. Все остальное проходит по разряду средств и методов, различных для разных времен и стран.

В центре, в начале общественной системы — свободный индивид. На него работают все институты, поскольку именно его развитие есть необходимое условие движения всего общества. Он живет настоящим, поскольку нет более высокой цели, чем он сам, поскольку будущее в нем. Вот это и есть социализм, по-прежнему, увы, далекий от нас, имеющий столь мало общего со всеми попытками его воплощения.

Систематические неуспехи таких попыток приводят к мысли вовсе крамольной. Общество указанного типа вообще нельзя построить. Оно может только вырасти в ходе развития цивилизации как результат естественного процесса ее самодвижения.

ПРЕДВИЖУ возмущение многочисленных поборников социалистической практики. А где же роль субъективного фактора? А как же революционная активность масс? А зачем же тогда социалистические и коммунистические партии? Неужто правы были те, кто видел в их существовании не больше смысла, чем в партии, борющейся за равномерное движение Земли вокруг Солнца?

Есть, есть и смысл, и необходимость в сознательной деятельности сторонников социализма. Однако ее характер следовало бы значительно изменить. И тут потребуется новая мораль, смена парадигмы, влекущая за собой иные подходы к практике.

Строитель — фигура почтенная и благородная. Низкий поклон тем, кто возводит жилье, кто обустраивает нашу жизнь, защищает нас от стихии. В образе Строителя особенно концентрировано выражается созидательное начало, заслуженно ценимое в народе.

Но есть и другой тип созидания, еще более древний, более гармоничный природе. Должен признаться, что суетной жизни Строителя, проходящей среди пыли, мусора и матерщины, я, безусловно, предпочитаю дело Садовника, неспешно бредущего по дорожке с лейкой и граблями в руках. Мудрый Садовник не просто собирает плоды, выросшие без его участия. Не вмешиваясь без нужды в естественный ход вещей, он стремится создать условия, в которых природные свойства растений проявятся наиболее полно. Садовник весь в настоящем — и благодаря тому обеспечивает свое будущее богатым урожаем.

Новая, перспективная для сторонников социализма стратегия состоит в том, чтобы, выявив в реальности те тенденции, которые обещают повышение уровня свободы и творческого развития человека, поддерживать их, помогать им укрепиться и пойти в рост. А первейшее условие перехода к такой стратегии — отказ от идеи строительства нового общества как от сверхзадачи, превращающей человека в средство ее выполнения и увеличивающей его несвободу.

Я далек от мысли, что ныне нам остается только ввозить ростки социализма по импорту или ожидать их в продуктовых посылках с Запада. Крайне сомнительно, чтобы в наших условиях прижились и дали хорошие результаты заимствованные в готовом виде формы общежития. Поучительные примеры «экономического чуда», явленные миру в последнее время странами Юго-Восточной Азии, имели схожий сюжет: успех приходил при соединении передовых экономических моделей и постиндустриальных технологий с национальными традициями. Т. е. и здесь есть все основания говорить о взращивании районированных сортов, выведенных на отечественном субстрате. Таковым у нас могли бы стать и традиции общинного самоуправления, и коллективистские начала организации общественной жизни, и даже спонтанность, рваный ритм энергетических всплесков, являющийся помехой равномерно-монотонному производству, но вполне уместный, скажем, при вахтовом методе работы или при решении конкретных разовых задач. Приращение свободы будет достигнуто там, где удастся найти формы деятельности, адекватные психологическому строю, национальному характеру, устоявшемуся образу жизни людей.

ИТАК, налицо и почва, и саженцы. Слово за Садовником, способным довести дело до сбора урожая. Есть ли претенденты на эту вакансию?

При всей внешней пестроте современной политической палитры выбор не столь велик. КПСС, являющаяся держателем контрольного пакета акций социализма, по своему внутреннему устройству, традициям, направленности продолжает оставаться Строителем. Другие «левые» (по европейской, а не по доморощенной, вывернутой на изнанку шкале) очень слабы и немногочисленны. Отечественные социал-демократы, которым, казалось бы, и стать первыми Садовниками, на деле лишь используют хорошо узнаваемое и популярное название, будучи по сути чистой воды либералами. Как и другие силы этого крыла, они на дух не переносят само слово «социализм» и всячески его чураются, хотя в их идейном багаже немало такого, что соответствует сущности социализма куда больше, чем идеологические заклинания необольшевиков из ОФТ, «Единства» и Инициативного движения коммунистов России. То же можно сказать о демохристианах и других политико-религиозных объединениях. Иными словами, очередь за политическим садовым инвентарем пока не выстроилась.

Единственной на сегодня реальной перспективой появления дееспособного Садовника является консолидация людей с новым взглядом на социализм, их совместные действия. Именно такую задачу поставило перед собой Демократическое движение коммунистов, имеющее целью преобразование КПСС из государственной структуры (строителя!) в современную левую политическую партию.

Среди его сторонников большинство составляют люди, получившие в последние годы самое ценное для себя — свободу мысли и действия, и кровно заинтересованные в дальнейшей коренной модернизации нашего общества. Это — техническая, научная и творческая интеллигенция, работники современных, наукоемких отраслей и передовых технологий, участники производства информации и культуры. Ныне они выразители прогрессивных общечеловеческих интересов, а потому работают на благо всех социальных групп.

Дело переквалификации Строителя в Садовника не может быть ни легким, ни быстрым. Слишком велика инерция прошлого, слишком сильны еще стереотипы догматического сознания. Потому так важны согласие и взаимоподдержка всех, кто разделяет новое видение социализма, кто хочет помочь укрепиться и вызреть его пока еще робким и слабым росткам.

В. ЛИПИЦКИЙ,
координатор Демократического движения коммунистов в КПСС, доктор философских наук.

А вот и интеллигенция! Что она? Как себя чувствует? Грустно! Народ безумствует перед великими фигурами Минина и Пожарского, не понимая их смысла и значения, жаждет молебнов с вином, попирает и религию, и историю — все свое нравственное и умственное достояние. А интеллигенции грезятся призраки, или сама она становится безобразным призраком, в действительность которого не хотелось бы верить.

Поколение людей, переживающих теперь третий десяток своей жизни, должно хорошенько вдуматься в свое прошлое, чтобы разумно определить свое положение и отношение к отечеству. Мы выросли под гнетом политического и нравственного унижения. Мы начали помнить себя среди глубокого затишья, когда никто ни о чем не думал серьезно и никто ничего не говорил нам серьезного.

Наше поколение дряхлеет в мечтаниях и самообольщениях. Оно, точно молодое дерево, застигнутое холодом во время весны: легкое солнце только сушит его тощие, худосочные листья. Известные учения, всем надоевшие измы выдохлись и брошены; высокообразованные и гуманно развитые люди, впрочем, сохранили немногие капли этих духов в виде благородных, гуманных убеждений и идей; но жизнь безжалостно докапывает эти пузырьки, сберегаемые для освежения и подкрепления слабых голов.

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ

Накануне юбилея — стопятидесятилетия со дня рождения крупнейшего отечественного историка Василия Осиповича Ключевского — в издательстве «Мысль» вышел последний том его сочинений. А все издание стало прекрасным подарком тем, кто внимателен к нашему историческому прошлому. Читая Ключевского, снова и снова убеждаешься в том, что настоящий ученый остается современным и многие десятилетия после ухода из жизни. Ведь историк по призванию, пристально всматриваясь в минувшее, как бы находит связи во времени и, больше того, во многом провидит будущее. Подборка цитат из произведений В. О. Ключевского, мы думаем, убедит вас в этом.

Не знаю общества, которое терпеливее, не скажу доверчивее, относилось к правительству, как не знаю правительства, которое так сорило бы терпением общества, точно казенными деньгами.

◇

Единственным деятельным и добросовестным контролером и будильником наклонных к дремоте правительств был постоянный дефицит. Он заставлял правящие верхи заглядывать вниз, в глубь управляемой ими жизни, и способные наблюдать люди увидали там полный хаос...

◇

Всего больше платимся мы за то, что не умеем быть вовремя умны. Потому глупость самая дорогая роскошь, которую могут позволять себе только богатые люди и которая только им простительна. Как дорого платятся народы за глупость, что не умеют ни управлять собой, ни жить мирно друг с другом!

◇

Сидят на штыках, покрыв их газетой.

◇

Государству служат худшие люди, а лучшие — только худшими своими свойствами.

◇

Стороннему наблюдателю Россия представлялась большим кораблем, который несется на всех парусах, но без карт и компаса.

◇

Чтобы согреть Россию, они готовы сжечь ее.

Благоговение пред народом, массой, пред черноземной нашей почвой, пред ее глубокой и широкой нетронутой натурой! Но ведь благоговение возможно только пред сознательной, духовной силой. Имеет ли смысл преклонение пред громадой Мон-Блана? Наш народ совершил много великого, еще не сознанного, не оцененного ни им самим, ни благоговеющими пред ним народопоклонниками. Но в создании этого великого действовали силы, подобные тем могучим и слепым силам, которые подняли громадные горы. Им можно изумляться, их можно страшиться; всего лучше спокойно изучать их действие и создания; но поклоняться им есть детская нелепость...

Все хотят высказаться, и каждый для того, чтобы убедить самого себя в собственных мыслях. Так все ищут самих себя, собирают собственные растерянные мысли, и хотя все испуганы общим водоворотом, но каждый жаждет только самодовольства.

Я не сочувствую партиям, манифесты которых сыплются в газетах. Я вообще не сочувствую партийно-политическому делению общества при организации народного представительства.

В истории русской жизни есть столько и таких незатронутых вопросов, что затронуть их составит славу тех, кто их только затронет, хотя и не решит.

Это представление о том, что русская мысль и русская действительность далеко разошлись друг с другом и идут каждая своей дорогой, что первая, не понимая потребностей второй, не в состоянии направлять ее, а вторая, предоставленная своим стихийным влечениям, может привести к роковым результатам или по крайней мере к неожиданным кризисам и что не предвидится средств восстановить дружное взаимодействие той и другой.

Популярное искусство ценно не по пользе, которую оно приносит, а по вреду, от которого спасает, доставляя менее грубое развлечение.

Бездарные люди — обыкновенно самые требовательные критики; не будучи в состоянии сделать простейшее из возможного и не зная, что как делается, они требуют от других совсем невозможного.

ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВА

В Советском фонде культуры состоялось совещание по вопросу передачи Русской православной церкви монастырей и храмов, согласно списку, составленному Московской патриархией и утвержденному Председателем Совмина РСФСР И. С. Силаевым. В совещании приняли участие представители Верховных Советов СССР и РСФСР, Советов Министров СССР и РСФСР, Моссовета, министерств культуры СССР и РСФСР, Советского фонда культуры, специалисты в области реставрации и охраны памятников истории и культуры и служители Русской православной церкви. Участники совещания подготовили настоящее обращение к Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину и Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию.

Широкий круг ученых-специалистов в деле реставрации, архитектурного строительства, музейного дела, климатологии и других отраслей науки и производства, связанных с охраной памятников, внимательно рассмотрев представленный Московской патриархией список храмов и монастырей, предназначенных для передачи Русской православной церкви, считает необходимым принять во внимание следующее.

Включенные в указанный список памятники и строения по состоянию сохранности, характеру использования на протяжении предшествующих десятилетий, художественной и исторической значимости далеко не равнозначны и требуют дифференцированного подхода при определении их принадлежности. Подавляющее их большинство могут и должны быть возвращены Русской православной церкви для использования по их функциональному назначению на основе существующего законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры и о свободе совести и религиозных организаций в СССР.

Вторую, относительно немногочисленную группу составляют памятники, которые в силу своей исторической или художественной ценности имеют, безусловно, музейное значение. Для этой категории памятников должны быть предусмотрены соблюдение необходимого температурно-влажностного режима, возможность их экскурсионного показа, всестороннего изучения и строгое соблюдение норм научной реставрации при ремонтно-реставрационных работах. К этой категории следует отнести и два ныне действующих храма, имеющих мировое художественное значение,—Успенский собор во Владимире и Успенский собор в Звенигороде с росписями Андрея Рублева. Оба этих памятника требуют более щадящего режима, каким может быть использование их в качестве церковных музеев с проведением единичных служб в них.

Третью, также немногочисленную, группу образуют памятники, которые должны сохранить статус музея, но где возможна и организация церковных служб при условии их максимального ограничения (по строго определенным дням, небольшом количестве молящихся). Это, в частности, собор Андроникова монастыря и Успенский собор Московского Кремля, Смоленский собор Новодевичьего монастыря, церковь Троицы в Останкине, храмы Пафнутиево-Боровского монастыря и Марфо-Мариинской обители, Казанский собор в Ленинграде, собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, Успенский собор в Рязани, церкви Петра и Павла и Архангела Михаила в Смоленске, церковь Святого Духа во Флеково, Успенский собор в Ростове, Крестовоздвиженский собор в Тутаеве.

Наконец, четвертую, а по значимости первую группу составляют уникальные памятники архитектуры и живописи, которые в силу их особенного состояния, хрупкости и художественной ценности не могут быть использованы для церковных служб и должны сохранять только музейный статус. Таковы церковь Покрова в Филях в Москве, Рождественский собор в Суздале, Софийский собор в Вологде, Преображенская церковь в с. Большие Вяземы Одинцовского района Московской области, Троицкий собор Ипатьевского монастыря в Костроме, собор Мирожского монастыря в Пскове, церковь Ильи Пророка в Ярославле, Софийский собор в Новгороде.

Обращаем также ваше внимание на судьбу учреждений культуры, в первую очередь музеев и библиотек, размещенных в церковных и иных культовых сооружениях. Изгнание музеев из почти всегда реставрированных памятников архитектуры при отсутствии в настоящее время возможности строительства специальных музейных зданий приведет к утрате бесценных коллекций, разрушению сложившейся музейной сети, нанесет непоправимый урон современной культурной жизни. Судьбу музеев других учреждений культуры следует решать с особой осторожностью, только при условии предоставления этим учреждениям помещений, отвечающих требованиям хранения и экспонирования музейных фондов, как это предусмотрено п. 7 постановления Совета Министров СССР от 2 июня 1965 г. «О Музейном фонде СССР»: «Перевод музеев в здания (помещения), не отвечающие условиям хранения музейных экспонатов, ...запрещается».

Внимание общественности, церквей, государственных органов и учреждений должно быть сосредоточено на судьбе и сохранении памятников всех категорий. По нашему мнению, необходимо установить единый строгий порядок передачи Русской православной церкви культовых памятников. Основанием для принятия окончательного решения в каждом конкретном случае может служить только специальное заключение экспертной комиссии при совете соответствующего уровня в зависимости от принятого типа учета памятников — местного, республиканского или союзного. Такие постоянно действующие комиссии или советы, в состав которых вместе с историками искусства, архитекторами, реставраторами, музееведами, специалистами по температурно-влажностному режиму и пр. входили бы представители Русской православной церкви, должны быть созданы при областных (краевых) управлениях культуры и носить согласительный характер. Рекомендации комиссии (совета) должны касаться не только характера использования памятника, но и режима его эксплуатации.

Юридическая сторона процесса и условий передачи, последующего функционирования храмовых и монастырских ансамблей и территорий охранных зон должна регулироваться ныне действующими союзным и республиканскими Законами «Об охране и использовании памятников истории и культуры», «Положением об охране и использовании памятников истории и культуры», утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 16.09.82 № 865, «Инструкцией о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры», утвержденной приказом Министерства культуры СССР от 13.05.86 № 203, а также Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях». На основании экспертного заключения и согласования государственного органа охраны памятников соответствующего уровня могут быть приняты решения о судьбе того или иного культового сооружения. Передача должна обязательно сопровождаться заключением охранного обязательства с приложением акта технического состояния памятника, рекомендаций по режиму его эксплуатации; необходимо также определить работы по памятнику и благоустройству его территории.

Четкий порядок передачи верующим памятников истории и культуры, его строгое и безусловное исполнение будут способствовать активизации дела охраны, консервации и реставрации памятников Отечества.

Достойная кисти...

Портрет талантливой русской художницы-модельера, Надежды Петровны Ламановой, удостоенной в 1925 году на Парижской Всемирной выставке высшей награды, принадлежит великому художнику Валентину Серову. Но портрет известен только специалистам, широкому кругу зрителей — нет.

Надежду Ламанову знала вся Москва. С ней любил работать К. С. Станиславский, он знал, что на художественно чуткую, талантливую модельершу он всегда может положиться. До конца дней своих Ламанова оставалась консультантом по костюмам во МХАТе.

А с матерью художника В. Серова она была приятельницей. И в 1911 году, когда Надежде Петровне исполнилось 50 лет, она попросила Серова написать ее портрет. Несмотря на серьезную болезнь, Серов дал согласие. И в ноябре 1911 года стал работать сразу над двумя заказными портретами: Щербатовой и Ламановой. Буквально за неполный месяц Серов написал портреты, последние в его жизни: 5 декабря художника не стало.

До 1941 года портрет украшал квартиру Ламановых, но после смерти Надежды Петровны ее сестра Мария Петровна передала завещанный портрет самому близкому человеку их семьи — Вере Игнатьевне Мухиной...

С тех пор 50 лет этот портрет хранится у сына В. Мухиной, В. А. Замкова в Ленинграде.

С его согласия предлагаю фотоснимок портрета для публикации.

Б. ТЕРЕХОВ,
краевед.

ДЗЕРЖИНСК,
Нижегородская область.

Иссушили дело по капле

Извините, что пишу на тетрадных обложках — нет бумаги.

Движение жизни — сумма знаний, сумма добрых дел, которую предки оставляют потомкам. Вот и наше село мордовское Вечкенино имеет свои традиции, обычаи, свой уклад жизни. И все меньше остается в наших краях людей, из уст которых молодое поколение узнавало о прошлом села, о связи времен.

Более тридцати лет мы собирали экспонаты, фотографии для музея села. Занимался этой работой бывший директор Дома культуры В. В. Ацапкин. После его ухода на пенсию многие ценные экспонаты исчезли бесследно. А то, что осталось, хранится сейчас в сыром подвальном помещении.

Вспоминаю этот замечательный музей с болью в сердце. Был здесь не один раз. Ходил от стенда к стенду, и перед глазами вставало все наше село, как на ладони,— от первых шагов коммуны до наших дней. Привлекала внимание книга Д. У. Родькина «Наш сад» — первого садовода-энтузиаста. В нелегкие годы сажал он с детьми свой сад. Были голод и холод, а люди верили, что сад будет жить. И сами этой верой были живы. Но не стало хозяина, и сада не стало. Вырубили его черствые души.

Был в музее и стенд, посвященный героической летописи военных лет. С одной из фотографий смотрели большие карие глаза красивой девушки, санитарки в военной форме. И рядом фотография ее мужа — молодого офицера. Девушка эта — Клавдия Николаевна Лучкина — ныне ветеран партии, войны и труда. Была и фотография бывшего председателя колхоза, депутата Верховного Совета СССР А. М. Кельмяшкина, под руководством которого на песчаной горе был посажен еловый лес. Большая книга отзывов была в музее. Здесь оставляли благодарственные записи многие посетители. Неужели они кривили душой? Неужели музей не нужен?

М. АЦАПКИН.

с. ВЕЧКЕНИНО,
Ковылкинский район,
Мордовская АССР.

Памятник памятнику

В вашей газете от 10 ноября 1990 года опубликовано сообщение о создании историко-культурного музея-заповедника «Слово о полку Игореве» в Новгород-Северском. Очень рады за коллег и желаем им от всей души творческих удач.

Со своей стороны, хотели бы познакомить читателя с еще одним музеем «Слова о полку Игореве», которому исполнилось уже 10 лет. Как известно, единственный список прославленного литературного памятника хранился в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря. Именно в этом помещении и была открыта экспозиция. А к 800-летию «Слова», в 1985 году, при содействии, помощи и поддержке отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, Государственного Эрмитажа, Исторического музея и других музеев России и Украины, а также бывшего министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьева была создана новая экспозиция, значительно бо́льшая по объему, чем предыдущая.

Особое место в экспозиции отведено графу А. И. Мусину-Пушкину, видному государственному деятелю, человеку, благодаря которому 190 лет назад впервые была напечатана «Героическая песнь о походе на половцев Игоря Святославича». В зале представлены портрет Алексея Ивановича, издания его кружка, некоторые предметы из родовых усадеб Мусиных-Пушкиных, которые ныне покоятся на дне Рыбинского водохранилища. Но это, как принято говорить, отдельная история.

Экспозиция сложилась и работает, выполняя своеобразную функцию «музея в музее». У нас сначала отсутствовало первое издание «Слова о полку Игореве» (1800 года). Сейчас мы обладаем двумя экземплярами (всего сохранилось около 70). Один из них подарила Государственная историческая библиотека, другой, не введенный в научный оборот, приобретен у жительницы Москвы.

Музею постоянно дарят книги академик Д. С. Лихачев, член-корреспондент Академии наук Л. А. Дмитриев и доктор филологических наук Р. П. Дмитриева, многие другие исследователи, советские и зарубежные. Доброжелательно откликаются на наши просьбы республиканские и областные библиотеки. Кандидат филологических наук Э. А. Гребнева прислала перевод «Слова», изданный в Куйбышеве тиражом в 500 экз. В нем по-новому раскрываются «темные» места в «Слове». О. Н. Анцукевич из Вильнюса подарил перевод «Слова», выполненный его отцом, Н. П. Анцукевичем, исследователем и переводчиком. К. Д. Воробьеву из Шахуньи музей обязан целой коллекцией изданий «Слова» и исследований о нем. По завещанию своей матери Масленниковой-Брунберг прислал первое издание популярного в XIX веке перевода Н. Гербеля И. М. Брунберг из Фрунзе. Книга хранилась в семье со времен деда, студента Петербургского университета.

Всем нашим дарителям хотелось бы выразить сердечную признательность. Ярославль — город большой, туристами не обделен. Вот только увезти на память о «Слове», кроме значка, к сожалению, нечего. Выпуск буклетов, каталогов, другой рекламной продукции нам не под силу.

Н. ГРЯЗНОВА,
зам. директора по научной работе Ярославского историко - архитектурного музея-заповедника.

ЯРОСЛАВЛЬ.

За чистую монету

В Доме книги на Калининском проспекте я купил интересную таблицу. Называется она так: «Историко-хронологическая таблица царей российских от великого князя Рюрика до восшествия на престол государя императора Николая Второго». Чуть ниже написано: «Всем любителям отечественной истории посвящает Всесоюзный центр развития творческих способностей».

На этом большом листе можно найти не только список князей, царей и императоров с датами их рождения, смерти и правления, но также и перечисление их жен, мест рождения и смерти, местонахождение могил. Особый интерес представляют вспомогательные таблицы на этом же листе, где перечислены русские ордена с датами их учреждения, знаменитые мужи России, периоды русской истории и ее важнейшие события. Осталось добавить, что выпущена эта в высшей степени нужная таблица в городе Свердловске пятитысячным тиражом.

Сегодня, когда бескультурье достигло, кажется, своего апогея, а люди стали терять из виду и напрочь забывать всю историю, которая лежит за пределами воспоминаний их дедов, такая справочная литература просто необходима.

Но, простите, подобные издания должны быть на должном уровне. Не знаю, как у авторов таблицы обстоит дело с творческими способностями, а вот исторические им еще развивать и развивать, ибо столько фактических ошибок сразу я не встречал еще ни в одном издании.

Вот, к примеру, с удивлением я узнал, что после смерти Андрея Боголюбского (по этой таблице почему-то проживавшего на год дольше) правил некий Дмитрий Юрьевич, причем правил долго — 38 лет, с 1175-го до 1213-го. Кто он? Среди одиннадцати сыновей Юрия Долгорукого вообще нет Дмитрия! А вот князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо в таблице отсутствует. Как раз годы его правления (1176—1212) и захватывает неизвестный Дмитрий Юрьевич. (Кроме Всеволода, еще два государя потеряли свои престолы из-за появления мифического властелина).

Ладно с этими князьями, на уж с Иваном Грозным могли бы ведь разобраться! Ан нет: отняли у царя двух любимейших жен, в том числе и Марию Нагую — мать убиенного царевича Дмитрия.

Сюрпризы, как из рога изобилия: в графе «Знаменитые мужи», там, где XVIII век, читаем: князь Курбский, Ермак и князья Захарьины-Юрьевы. Я понимаю, что можно не знать о том, что Захарьины-Юрьевы уже в начале XVII века стали Романовыми, но уж о том, что Курбский и Ермак жили в XVI веке, написано в школьном учебнике для 8-го класса. А уж грамматические ошибки и опечатки — сплошь и рядом. Герой войны 1812 года генерал Коновницын значится как Конованицын, граф Бенигсенн — как Бенирген. Но больше всех не повезло генералу Остерман-Толстому: его эти деятели от истории обозвали Отержин-Толстым.

Не собираюсь вопить в небо о том, кто допустил, что это оказалось в историческом отделе Дома книги. Бесполезно. Единственное, что считаю нужным,— это обратить внимание ученых на то, как велик пока еще у народа интерес к истории. Нужны не только серьезные труды, но и популярные, в том числе и справочные, таблицы. Разумеется, сделанные на совершенно ином уровне, нежели издание Свердловского центра.

А пока страну наводняют безграмотные издания, которые «простой народ» раскупает и доверчиво «изучает».

А. ПЕТРОВ.

МОСКВА.

Читательское письмо

В читательской почте не становится меньше писем, так или иначе связанных с историей. Заметив этот интерес, мы еще в прошлом году выпустили несколько тематических полос (7 апреля, 23 июня, 29 сентября, 27 октября) и намерены продолжать начатое — при вашей поддержке.

Присылайте, дорогие читатели, материалы, касающиеся истории культуры, истории страны, мы с удовольствием предоставим им место на газетных страницах.

Реликвии из Африки

Мой прадед, Лев Васильевич Давыдов, родился в 1837 году в Сибири — его родители, Александра Ивановна и Василий Львович, декабрист, были на каторге. Ему исполнилось девятнадцать, когда Александр II вернул ему, как и другим детям декабристов, фамилию, дворянство и права. Прадед служил управляющим имениями у старших братьев, которые своих прав не теряли. В 1860 году он женился на Александре Ильиничне Чайковской (сестре Петра Ильича Чайковского). У них было семеро детей, и среди них — мой дед, Юрий Львович. Александра Ильинична умерла в 1891 году, и прадед через два года женился вторично — на Екатерине Николаевне Ольховской (кстати сказать, племяннице Александры Ильиничны). В 1894 году у них родился сын, Лев Львович.

Перед первой мировой войной он учился в Англии, а когда она началась, то приехал в Россию и служил в армии (некоторое время сводные братья служили вместе — Лев и мой дед Юрий). После революции Лев эмигрировал туда же — в Англию, а через десять лет,— в Южно-Африканский Союз (теперешнюю ЮАР).

Шли годы. Отсчитаем еще тридцать — и попадем в ту пору, когда в Москве впервые открывался Конкурс имени П. И. Чайковского. По всему свету прошли публикации о нем. Были они и в ЮАР. И вот Лев Львович вдруг углядел на одной из фотографий своего брата, Юрия. Так они нашли друг друга. Между ними установилась переписка. А вскоре после этого, почти в одно время они ушли из жизни: Лев — осенью 1964-го, а Юрий — весной 1965-го.

Осталась после Льва Львовича вдова, Лилиан, англичанка по происхождению (друзья мужа зовут ее Лидией Владимировной). Некоторое время она поддерживала переписку с моими матерью и тетей. А с середины 70-х годов санкции к ЮАР, как цитадели апартеида, ужесточились настолько, что прямое почтовое сообщение прекратилось. Редкие письма мы посылаем друг другу через нашу родственницу в Париже, Ольгу Александровну Давыдову-Дакс.

Лилиан Давыдова, как и моя мать Ксения Юрьевна Давыдова, люди весьма почтенного возраста. Им трудно рассчитывать дожить до эпохи всеобщего и полного торжества человеческих прав, включая и СССР, и ЮАР. А повидаться, хоть раз в жизни, вспомнить близких людей, «унесенных ветром», хочется.

Дважды Лилиан пыталась проникнуть в Союз через английские туристические фирмы, но оба раза поездки срывались.

Что за сила тянет женщину преклонных лет на другой край света покидать родину ее покойного мужа, на которой она ни разу не была и о которой наверняка слышала мало хорошего? Может быть, это любовь, чувство долга перед ушедшими людьми различных поколений и стран?

Перед юбилейными торжествами — 150-летием П. И. Чайковского — Лилиан переслала нам (все так же — через Париж) несколько реликвий, находившихся в семье Льва Львовича Давыдова, сохраненных им и пронесенных через все времена и страны. На торжественном собрании в Клину 12 мая 1990 года наша мать, К. Ю. Давыдова, вручила их Государственному Дому-музею П. И. Чайковского.

Г. ДАВЫДОВ.

МОСКВА.

● *Семья Чайковских в 1848 году. Сидят: Александра Андреевна, Илья Петрович, Александра и Ипполит; стоят: Петр, Зинаида и Николай.*

В глушь, в Саратов

Рубеж XIX—XX веков... Какое обилие музыкантов, особенно пианистов — «звезд» первой величины: И. Падеревский, Ф. Бузони, А. Скрябин, К. Игумнов, С. Рахманинов, Н. Метнер! Однако далеко не все имена остаются в человеческой памяти. Прав был Пушкин: замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны... Не по этой ли причине мы мало знаем о А. И. Зилоти, А. Т. Гречанинове, М. Л. Пресмане, С. М. Козолупове, Н. Г. Райском, С. Н. Кнушевицком и других музыкантах?

Мне хотелось бы обратить внимание на полузабытое имя польского пианиста Иосифа Сливинского. В одном из солидных варшавских изданий это имя ставится в один ряд со «звездами» начала века.

Он из семьи профессиональных музыкантов. Тяга к музыке проявляется в четырехлетнем возрасте. В 16 лет окончил Варшавскую консерваторию, получив «Гран-при». Затем Вена, занятия у Т. Лешетицкого, позже — занятия у Антона Рубинштейна, сделавшего все для того, чтобы в полной мере проявилась индивидуальность молодого музыканта. Гастроли во Франции, Англии, Германии, двухгодичное американское турне.

И вот в 1910 году он приезжает на гастроли в Саратов. В программе — «Аппассионата» Бетховена, «Серьезные вариации» Мендельсона, «Бабочки» Шумана, пьесы Шопена, Листа. Почти во всех отзывах прессы пианист награждается эпитетами в превосходной степени. Неудивительно, что первый директор консерватории С. К. Экснер захотел привлечь талантливого музыканта к преподаванию. Сливинский принял приглашение. С 1912 года он — профессор Саратовской консерватории, а с 1914 — и директор.

И при всем обилии обязанностей И. Сливинский продолжает активную исполнительскую работу. Руководя оркестровым классом консерватории, он проводит ряд благотворительных концертов: в пользу нуждающихся или же на нужды, вызванные войной.

После победы революции Польша, входившая ранее в состав Российской империи, получила независимость, и Сливинский в 1918 году решает возвратиться на родину. Как свидетельствует пресса, все концерты И. Сливинского становятся большим и радостным событием для варшавской публики.

В 1927 году И. Сливинский входил в состав жюри Первого Шопеновского конкурса, на котором в числе лауреатов — Л. Оборин и Г. Гинзбург, среди дипломантов — Д. Шостакович, Ю. Брюшков.

2 марта 1930 года в Варшаве состоялся последний сольный концерт Сливинского из произведений Шопена, прерванный из-за болезни пианиста. А 4 марта его не стало...

Шестьдесят лет миновало с той поры. Поредели ряды почитателей И. Сливинского, слышавших его, ему рукоплескавших. Но хочется верить, что неумолимое время все же не сможет вытравить из нашей памяти славное имя человека, много сделавшего не только для искусства вообще, но и для культуры провинциального российского города.

В. ХАНЕЦКИЙ.

САРАТОВ.

Счетовод — не убийца

Читатели, надеюсь, извинят за то, что возвращаю их к публикации годичной давности. В материале «Чапаев и счетовод» («СК», 11 ноября 1989 года), состоявшем из письма ленинградца Л. Поленова и комментария научного сотрудника ЦГАСА Н. Елисеевой, речь шла о совершенно иной, нежели общепринятая, версии гибели легендарного начдива.

Основой письма явилась найденная Л. Поленовым в газетной подшивке 1926 года информационная заметка РОСТА об аресте в Пензе счетовода Трофимова-Мирского, которого обвинили в том, что он, будучи колчаковским офицером, в 1919 году убил попавшего в плен Чапаева. Заканчивалось письмо так: «Я за правдивое освещение нашей истории. Хватит нам мифов и дезинформации. Как погиб Чапаев?»

В комментарии, к сожалению, нет ясного ответа на этот вопрос. Поимка «убийцы» В. И. Чапаева вызвала у комментатора лишь «большие сомнения», объясняемые таким доводом: «Возможно ли спустя семь лет доказать, что чей-то выстрел, произведенный в 1919 году, явился роковым?» То есть пленение начдива вообще-то не отвергается, а все «сомнения» — в возможности доказать вину арестованного.

Целиком разделяю беспокойство ленинградца: действительно, «хватит нам мифов и дезинформации». Но и он сам стал невольным распространителем очередного мифа. Пензенский эпизод давным-давно известен чапаеведению, не использовался же в литературе потому, что был решительно отвергнут как нелепость, не имеющая никакого отношения к народному герою.

В Центральном архиве КГБ СССР находится следственное дело Трофимова-Мирского. Как ни скупо записывал следователь показания арестованного, все же сквозь них достаточно видится его жизнь. Родился Николай Михайлович Трофимов в 1896 году в Уральске. По вековой традиции казачества не избежал военной службы. Где служил, какого чина-звания достиг, в деле не отмечено, однако зафиксировано: «С марта 1917 по январь 1918 года был командиром казачьей сотни» (эскадрона), а такую должность с ходу не займешь, требовались соответствующая подготовка и немалый опыт. «Март 1917» свидетельствует, что командиром избрали его сами казаки, приобретшие такое право в результате Февральской революции. Значит — уважали. При демобилизации старой армии («январь 1918») казаки, как правило, возвращались в родные края, вернулся в Приуралье и Трофимов. На вопрос следователя: что делал в 1918—1920 годы? — записан ответ: «Скрывался на киргизской стороне». Выходит, не хотел он воевать ни в белой, ни в Красной Армии...

Между тем первоначальная формулировка обвинения, основанная на «поступивших сведениях» (читай: на доносе), гласила, что он «участвовал в карательных действиях по уничтожению пленных красноармейцев». Виновным в этом Трофимов-Мирский себя не признал, и в июле 1926 года следственное дело было прекращено. Арестованный 27 января, он просидел ни за что в заключении полгода и 29 июля был освобожден (сохранилась его расписка в получении личных документов).

На этом можно бы поставить точку, да выявились некоторые сопутствующие сведения. Оказывается, информация РОСТА вторична, ей предшествовала заметка в губернской газете «Трудовая правда» за 5 февраля 1926 года. Не стану полностью приводить этот текст, ибо пензенский автор, укрывшийся за инициалами Т. И., сочинял, не зная удержу. Начиная с заголовка «Человек-зверь», вся его заметка пронизана злобным оханьем лица, заранее, без какого-либо суда, объявленного убийцей. Среди хлестких эпитетов, какими заклеймен несчастный счетовод, фигурирует, однако, и интересующий нас «факт: Трофимов-Мирский командовал отрядом в составе четырех казачьих полков, которым на августе (?) 1919 года... захвачен в плен т. Чапаев со своим штабом», все были зверски убиты».

Так вот оно что! Выходит, Российское Телеграфное Агентство для сенсационной информации на всю страну не собственным источником располагало, а выудило «новость» в местной газете.

Но разве и в таком случае не требовалось проверить сообщение? Грозный пензяк Т. И., допустим, по неведению определил 23-летнего сотника на генеральскую должность (четыре полка — полнокровная кавалерийская дивизия) и не знал, что командир белоказачьих частей, совершивших 5 сентября 1919 года налет на Лбищенск, достаточно известен — это полковник Сладков.

В заключение надо пояснить, откуда у уральского казака двойная фамилия. Вынужденный в свой срок быть слугой воинственного Марса, он, очевидно, предпочитал мирную Мельпомену. Факт остается фактом: Н. М. Трофимов несколько лет работал актером в Пензенском драматическом театре, отсюда и сценический псевдоним Мирский. Почему покинул сцену — не станем уточнять, так уж, видимо, сложились обстоятельства. Главное же установлено с полной определенностью: в гибели Чапаева счетовод не виновен.

М. ЖОХОВ,
член Военно-научного общества при ЦДСА имени М. В. Фрунзе.

МОСКВА.

«Около моря, где я родилась»...

С наступлением теплых весенних дней начинает действовать популярный в Одессе трамвайный экскурсионный маршрут. Несколько раз в день с площади Октябрьской революции, что рядом с вокзалом, отправляется в путь, в сторону Большого Фонтана, необычный (еще дореволюционный, ныне отреставрированный) вагон с любознательными пассажирами.

В нашем городе есть что посмотреть. И потому, когда в конце маршрута экскурсовод говорит: «Направо вы видите мемориал, установленный в честь столетнего юбилея Анны Андреевны Ахматовой на месте ее рождения»,— внимание туристов уже рассеянное. Последние слова тонут в шуме ускоряющегося бега колес,— график движения поджимает. А что можно увидеть за одну-две секунды!..

А было так. В первый день Пасхи 1889 года в газете «Одесские новости» появилось объявление: «На даче Сарахини на Большом Фонтане отдается внаем квартира о 4-х и 2-х комнатах с террасами и службами: фонтан, купание близко — недорого».

Эта подробность — «недорого» привлекла внимание сотрудника газеты, капитана 2-го ранга в отставке А. А. Горенко. Небольшая военная пенсия и невысокий заработок в газете, где платили не более двух копеек за строку, заставляли Андрея Антоновича выбирать дачу подешевле. Чтобы свести концы с концами, глава семьи занимался репетиторством, брал чертежные работы.

В автобиографических записях Ахматова так пишет о своем рождении: «Родилась я на даче Сарахини (Большой Фонтан, 11-я станция паровичка) около Одессы. Дачка эта (вернее, избушка) стояла в глубине очень узкого и идущего вниз участка земли — рядом с почтой. Морской берег там крутой, и рельсы паровичка шли по самому краю».

В 1914 году, когда Ахматовой было 25 лет, Осип Мандельштам написал такие строки:

Вполоборота, о печаль!
На равнодушных поглядела.
Спадая с плеч, окаменела
Лонноклассическая шаль.

Такой и изобразил ее известный одесский скульптор Танский Георгиевич Судьина. Ниже барельефа, на картуше короткая запись: «Здесь, в глубине аллеи, находился дом, где родилась Анна Андреевна Ахматова (Горенко) 11(23).06.1889—5.03.1966». Тут же установлен облицованный мрамором невысокий камень, имеющий в сечении форму креста. По замыслу соавтора мемориала, архитектора Владимира Петровича Чепелева, крест должен говорить о крестном пути, пройденном Ахматовой, и повторить кованый крест на ее могиле в Комарове. На правой половине площадки, подле белоствольной березки,— примета одесской старины — чугунная скамья, когда-то стоявшая на Приморском бульваре.

Дом, где родилась Ахматова, не сохранился, вход в него символически обозначен двухстворчатой дверью в начале узкой аллеи, замощенной черными лавовыми плитами,— полтора века тому назад их привозили из Италии и использовали для покрытия одесских тротуаров. Здесь всего 100 плит.

Вернемся к обрыву, где бронзовая Ахматова вечно смотрит на морской простор. Ее отец, оба деда и два прадеда были морскими офицерами. Любовь к морю она пронесла всю жизнь. Посидим здесь на скамье.

Скамья тоже имеет некоторую связь с биографией Ахматовой. «Известия Одесского губкома» в 1925 году сообщали: «В музей одесского порта доставлена железная скамья, на которой «отдыхал» 13 марта 1881 г. на Николаевском бульваре военный прокурор, генерал-майор Стрельников в момент убийства, произведенного по приговору исполнительного комитета партии «Народная воля» студентом Желваковым и столяром Степаном Халтуриным... Скамья находилась на старом христианском кладбище в ограде могилы генерала Стрельникова». Ахматова же считала своего крестного отца, народовольца Романенко, одним из организаторов этого политического убийства. Она ошибалась. Но в тюрьме Романенко сидел. И к дознанию привлекался именно Стрельниковым. Так причудливо встретились реалии судьбы поэта и жандармского генерала.

В пятидесятые годы Анна Ахматова писала о посещении места своего рождения: «Когда мне было 15 лет, и мы жили на даче в Лустдорфе, проезжая как-то мимо этого места, мама предложила мне сойти и посмотреть на дачу Сарахини, которую я прежде не видела. У входа в избушку я сказала: «Здесь когда-нибудь будет мемориальная доска». Я не была тщеславна. Это была просто глупая шутка. Мама огорчилась: «Боже, как я плохо тебя воспитала»,— сказала она».

Иногда можно слышать: «Мы не знали, что Ахматова родилась в Одессе, мы думали — в Петербурге». Чтобы это никогда не случилось, мы и написали эти строки.

Ю. КУРАКО,
заслуженный работник Высшей школы УССР, профессор.

Р. ШУВАЛОВ,
член бюро историко-краеведческой секции «Одессики» Дома ученых.

ОДЕССА.

Страницу подготовила Г. УЖОВА.

Борис Чичибабин

И МОЛИТЬСЯ. И ВЕРИТЬ. И ЛЮБИТЬ

Лет пятнадцать назад знакомый показал несколько машинописных листков со стихами. Имя автора — Борис Чичибабин — мне в то время ничего не говорило. Зато стихи сказали о многом: где-то в провинции живет и творит поэт от Бога! Позже узнала, что Чичибабин был репрессирован, ни за что отсидел пять лет, прошел сталинские лагеря. Его изгнали из Союза писателей СССР за отказ принимать участие в шельмовании Солженицына, за то, что подписывал «неблагонадежные» письма, за «украинский национализм» (Борис Алексеевич живет в Харькове) — да мало ли еще за что в те годы изгоняли из своих рядов члены творческих союзов талантливых и честных художников!

Двадцать долгих лет литературный процесс протекал без участия Бориса Чичибабина — до прошлого года у поэта не было издано ни одной книги. Стихи его ходили в списках.

Судьба свела с Чичибабиным совсем неожиданно. Осенью прошлого года в Киеве проходил очередной фестиваль авторской песни. Борис Алексеевич вел на нем поэтическую мастерскую. К сожалению, там, на Ирпене, где собрались барды всех возрастов, поговорить с Чичибабиным так, как хотелось бы, не удалось. Но мы договорились, что в дополнение к начатому разговору я пришлю в Харьков письмо, а Борис Алексеевич ответит. «Не люблю я письма писать»,— посетовал он. И все же написал. Прочитав письмо, я поняла: оно не личное, им нужно делиться с людьми...

...А книга Бориса Алексеевича Чичибабина, его первая книга, изданная, кстати, за счет автора, называется «Колокол». В прошлом году она удостоена Государственной премии СССР.

Е. ГРАНДОВА.

...ПРОДОЛЖАЯ наш разговор, скажу, ссылаясь на чьи-то мудрые слова, что вопросы, на которые можно дать ответы, это «неправильные» вопросы, «правильные» же вопросы—это вопросы, на которые ответов (по крайней мере определенных, единственных) нет и быть не может. «Правильные» вопросы — я их иногда называю еще «детскими» — непременно касаются Главного (с большой буквы), непременно имеют отношение к тому Главному, о чем мы с вами говорили. И отвечает на них каждый по-своему, по-разному, и даже в разные моменты своей жизни по-разному, иногда прямо противоположно, и отвечает, чаще всего, не словами, а поступками, делами, всей жизнью.

Большинство Ваших вопросов это, по-моему, как раз такие «правильные», и поэтому, не пытаясь однозначно отвечать на них, я буду просто думать над ними вместе с Вами.

Вы спрашиваете, что для меня Главное. С одной стороны, вопрос этот естественный и законный: поскольку все люди разные и один не похож на другого, то и Главное должно быть у каждого свое, особое, личное (как у каждого должен быть и есть свой Бог, особый, личный), т. е. это именно мое Главное, для меня Главное. С другой же стороны, ведь оно потому и Главное, что оно (и тоже — как Бог) для всех должно быть Главным, единым для всех Главным. Вот вам уже и противоречие — и в мыслях о Главном все полно таких противоречий, когда «высота» оказывается одновременно и «глубиной», а «пустота» совпадает с «полнотой» (ибо только «пустое», освободившееся от мнимого, суетного, «неглавного», может наполниться подлинным, главным, Божьим).

Я не могу одним или несколькими словами определить то, что я называю Главным (и для меня, и для всех), но глубоко убежден, что было время (сужу по книгам, по преданиям, по памятникам культуры, по самой культуре, в конце концов), когда все психически нормальные люди про это Главное знали и в жизни своей этим знанием, этим представлением руководствовались. Пожалуй, они выразили бы это так: Главное — это мое отношение к Богу, мои отношения с Богом. Не всякий нашел бы эти слова, но, если бы сумел и смог, все сказали бы так или похоже. Неверующий вместо слова «Бог» сказал бы: совесть, или любовь, или дух, или «мое представление о добре, о справедливости, об истине»,— суть бы от этого, как Вы понимаете, не изменилась. Конечно, и тогда жизнь была и тяжелой, и страшной, в чем-то, пожалуй, для огромного большинства людей и тяжелее и труднее нынешней: не то, что молоко для ребенка или мясо для мужчины, но и просто кусок хлеба доставался дороже, и, конечно, и в те времена, как всегда, были мошенники, распутники, воры, убийцы,— и все-таки про это Главное знали все, и все знали, что это и есть Главное, и жили этим Главным. Про это Главное знал каторжник, осужденный за страшное преступление, за насилие, за убийство, и знала женщина, подававшая ему милость—кусок хлеба или денежку,— все знали, каждый знал. В человеческих душах, невежественных, непросвещенных, жило представление о добре и зле, понятие греха и покаяния. Люди и тогда грешили, но знали, что это грех, что это против Бога (или против совести, против любви, против справедливости, как бы они это ни называли, в конечном итоге — против жизни, против мира) и заслуживает «божьего наказания», требует искупления. И с этим знанием жили люди, десятки поколений людей,— я убежден в этом, я верю в это, я знаю это: я верю книгам, верю мировой культуре, мировой духовности, которая вся на этом зиждется. И, зная о Главном, люди были причастны Вечности.

Для меня Главное и Вечное — это синонимы. Вечность, по-моему, это вовсе не временное понятие, как думают некоторые (десять, пройдет время — и настанет Вечность, есть даже такие стихи, не помню чьи, что из лет складывается Вечность — или что-то в этом роде), а понятие философское, религиозное, и, напротив, нечто противоположное и противоречащее времени. Вечность не когда-то была и не когда-то будет, а всегда есть, сегодня есть. Вечность это то и там, где пребывает Бог и где проявляется Его воля. Сегодня — и у нас, и за рубежом — миллионы людей живут временным, то есть преходящим, бренным, неподлинным, неглавным. А нужно жить вечным, и в Вечности, то есть не только, скажем, в 1991 году, но и в Вечности, и для Вечности.

Я еще так могу сказать о Главном: представьте себе, что человеку сказали, абсолютно достоверно, неусомнительно, что послезавтра в три часа дня он умрет,—как бы узнавший это прожил оставшиеся часы? По-моему, вот тогда с большинства людей и сошло бы, спало бы все неглавное, невечное, неподлинное, все то мнимое, ложное, суетное, небожье, а значит, и нечеловеческое, чем все мы живем в повседневности: карьера, зарплата, политика, вещи, тряпки, склоки, звания, вся наша ложь, алчность, зависть, вражда, и осталось бы Главное, осталось бы то, что в нас задумал Бог, и то, с чем мы должны предстать перед ним: я и Вечность, я и Бог. Причем повторяю, что слово «Бог» я употребляю для облегчения изложения моих мыслей и взглядов из-за отсутствия в моем привычном лексиконе другого такого же «универсального» слова, которого, скорее всего, просто и не существует.

Когда я говорю «Бог», я имею в виду не церковного Бога, в которого я не верю. Мой Бог начинается не «надо», а «я», внутри меня, в глубине моей, но в такой дальней, такой недоступно сокровенной, такой совершенной моей глубине, когда она, не переставая оставаться моей глубиной, моим невозможно-идеальным, лучшим, прекраснейшим «я», Божьим замыслом меня, становится одновременно и такой же Вашей глубиной, и глубиной всех других людей, живущих и живших на земле, и глубиной всех животных, всех растений, божественно-всемирной глубиной. И еще я убежден, что Бог один — у православных и католиков, у христиан и евреев, у мусульман и буддистов, у верующих и неверующих, иначе сама идея Бога теряет всякий смысл. Вот это все, что я могу сейчас ответить на Ваш вопрос о Главном.

Но вместе с тем,— недаром же оно Главное,— это и ответ на многие другие вопросы, которых мы с Вами касались. Понимаете, все зло, вся тяжесть и тьма нашей жизни оттого и в том, по-моему, что в ней перестало ощущаться Главное и поэтому сама жизнь лишилась смысла и значения, лишилась подлинности. Не знаю, когда и как это случилось с нами, но мы в нашей жизни подменили Главное если не прямо ложным и мнимым, то уж точно «второстепенным», вторичным, отвлекающим, мешающим, запутывающим. Беда не в жизни, не в быте, а в том, что жизнь и быт — без главного, что они сами—жизнь и быт—заняли главное и единственное место, а больше, кроме них, ничего и нет. Господи, да, конечно же, «нужно ребенку молока достать, мужу добыть мяса, в чем-то нужно ходить на работу в морозную зиму, чтобы еще и чучелом не выглядеть», и лечение и лекарство нужны, когда заболеешь, но все это нужно делать, как делали наши предки, с любовью, помня о Главном, и тогда, мне кажется, не должно быть ни отчаяния, ни апатии.

Вы противопоставляете «настоящее искусство», «поэзию, музыку» и жизнь с ее «суетностями» и бытом. А их не нужно противопоставлять. Нужно просто всегда помнить про Главное и знать, что оно-таки Главное,— и тогда не «приложится все остальное», а озарится и осмыслится этим несомненным Главным, вечным, подлинным, Божьим. В доставании молока и добывании мяса — ведь это же акт любви — смысла, подлинности, добра ничуть не меньше, чем в «прекрасных стихах или Бахе», но нужно же их почувствовать, волю Божью услышать во всех этих делах.

Вы спрашиваете, что мне помогало в жизни, какие были ориентиры,— вот это знание и помогало и было ориентиром. В глазах большинства «взрослых» людей (сам-то я всю жизнь считаю себя «невзрослым») я выгляжу, наверное, юродивым или уродом: после пяти тюремных и лагерных лет (с июня 1946 по июнь 1951 — Вятлаг, север Кировской области) у меня не осталось никаких лагерных воспоминаний, настолько не осталось, что, когда приходится попадать в компанию бывших лагерников, «зеков», я чувствую себя среди них самозванцем — ничего не помню. У меня была надежная внутренняя защита, как бы «внутренний монастырь»: мои мечты, книги, стихи, молитвы, моя духовная свобода, этим я и жил, а не страшным лагерным бытом,—не в лагере, а в Вечности. Как и потом, после лагеря, когда «вышел из игры взрослых людей» и перестал участвовать своими стихами во всеобщей идеологической лжи, 25 лет просыпался под будильник, ходил на службу в трамвайно-троллейбусное управление, составлял заявки и отчеты,— при этом считал себя счастливым человеком, потому что не продался, устоял, душу сохранил. Когда о моей судьбе говорят, что она трудная, тяжелая, мне смешно: опять все напутали. Вот если бы я продолжал издавать лживые книжки без главных, любимых стихотворений, без моего лица и голоса, если бы приспособился, применился, пошел на компромиссы — вот это была бы тяжелая, трудная судьба.

Казалось бы, так просто ответить на Ваш вопрос о «политизации» культуры: нет, не должна, не может быть политизирована. Культура служит Вечному. «Служит», наверное, не очень точное слово: не нравится мне, что культура может чему-то служить, хотя бы и Вечности, и истине, и Богу. Но она оттуда, из этого ряда, от Вечного, для Вечного, ради Вечного. Для меня культура и Вечность, культура и совесть, культура и истина, культура и красота, культура и Бог — это тоже в каком-то смысле синонимы или почти синонимы, во всяком случае—что-то стоящее близко и неотделимо. При чем же тут политика? Но ведь смотря что разуметь под политикой. Вот семь человек выходят на площадь, протестуя против ввода наших войск в Чехословакию,— это политика? Наверное, можно рассматривать и как политический акт. Но ведь прежде всего это акт совести, не мирящейся со злом и ложью. А декабристы? А народовольцы? А лейтенант Шмидт? Вся гражданская деятельность Сахарова — это политика. И что, по-Вашему, с большей несомненностью и очевидностью, принадлежит культуре: его наука, физика, изготовление водородной бомбы или его политические выступления, защита диссидентов, все то, за что его знают и любят во всем мире?

Когда писатель, поэт, интеллигент поднимает свой голос против явной социальной несправедливости, против тирании и насилия, лжи и беззакония, когда он выступает против крепостного права, против тяжелого положения рабочих, против национального угнетения, против еврейских, или армянских, или негритянских погромов, против заключения в тюрьмы и лагеря инакомыслящих, против помещения в психушки здоровых людей — это политика, это политизация культуры? Если да, то, значит, всегда, во все времена культура была, и есть, и обязана быть политизированной. Это еще с библейских пророков ведется. Словом, и в этом вопросе, как и с бытом: помня о Главном, во имя Главного. Лишь бы не было подмены и путаницы.

Политика, если даже она действительно стала неотъемлемой частью нашей жизни и если уж без нее никак нельзя, не может быть главным делом. Политика это нечто преходящее, временное, меняющееся на глазах. Политические взгляды человека могут меняться. Может быть, даже должны меняться. Говорят же, что каждый нормальный человек — в молодости революционер, а к старости консерватор. Я и сам не зарекаюсь. Я думаю, что таких измен не нужно стыдиться. Человек изменяется и поэтому неизбежно изменяет. Он не может изменить Главному, не может изменить совести, Божьей воле (насколько он ее слышит), призванию, не может, не должен изменять себе, всему остальному — пожалуйста. Взгляды, увлечения, суждения с годами меняются и мы изменяем им. Пока сами живые, пока не остановились в развитии, в росте, в пути, пока способны, слава Богу, меняться и изменять.

Но мне, как, по-моему, и Вам, противно, смешно и страшно то всеобщее, массовое, стадное шараханье из крайности в крайность, которое мы переживаем. Вчера мы любили Чапаева в действительно великом фильме, сегодня поем песни о поручике Голицыне и корнете Оболенском. Вчера собирали в своих библиотеках лучшие книги из серии «Пламенные революционеры» (а там были хорошие книги, для этой серии писали Трифонов и Окуджава, Эйдельман и Давыдов, Аксенов, Войнович и др.), сегодня объявляем революцию преступлением и ошибкой, считаем злодеями и врагами народа и России не только Ленина и большевиков, но заодно и Чернышевского, и народовольцев, и чуть ли не декабристов, и идеального героя находим в Столыпине. В этом опять-таки сказывается отсутствие культуры, элементарное, примитивное невежество. И отсутствие внутренней, духовной, единственной настоящей и необходимой свободы.

Мы воюем за всякие политические, гражданские права и свободы, а внутри остаемся рабами и ведем себя как рабы. Иногда как взбунтовавшиеся, взбесившиеся рабы. И к православной церкви мы, вчера еще поголовно атеисты, бросились как темные рабы, которым померещился какой-то выход, какое-то утешение. Когда я смотрю телеэкранные молебны и проповеди, я, религиозный человек, готов записаться в воинствующие безбожники. Радости от этого нет, а тревожно и страшно. В Москве — сам видел — слоняются молодые люди, юноши и девушки, на глазах распутничают, дерутся, матерятся, а на груди — православный крест. Завтра они пойдут стадом громить и убивать евреев, коммунистов, интеллигентов,— это ведь все «враги России». В киосках и на лотках — тоже сам видел — рядышком лежат иконы и молитвенники — и эротические открытки и инструкции по «технике секса». А церковь радуется и торжествует. Александра Меня убили — и ничего, а убиенного царя собираются канонизировать как святого.

Вы тревожитесь, «нужно ли, возможно ли так». Нельзя, невозможно, стыдно, гадко. К Богу приходят индивидуально, лично, каждый своим единственным путем, через сомнения и муки. И непредсказуемо — ужасно это невероятное, немыслимое, кощунственное и в то же время абсолютно понятное и, вероятно, неизбежное объединение самых косных и твердолобых коммунистов и церковников, монархистов, белогвардейцев. Как сказал поэт, «они всегда договорятся»: интересы-то одни.

А вот «нам» с «ними» вряд ли можно «договориться». И вряд ли нужно, вряд ли этого от нас хочет Бог. Есть вопросы, на которые ответов у меня нет, я их не знаю, не вижу. Мне, как и Вам, кажется, что Ст. Куняев ни при каких условиях не объединится с Окуджавой, а Ан. Иванов с Василем Быковым. И я, как и Вы, не знаю, «что же делать». Правда, когда в открытом море гибнет корабль, идет на дно, и люди бросаются спасать детей, женщин, самих себя, они на те минуты и часы не думают, кто из них коммунист, кто монархист, кто фашист, и действуют сообща, вместе. Вот разве так. Но ведь это случай экстремальный, предсмертный. Возможно ли так в жизни? Ведь это же нужно всем и каждому почувствовать, ощутить, что действительно остаются в жизни минуты!

Согласно Божьим заповедям, нужно, должно ненавидеть грех и любить грешников, не принимать зла, противостоять, противодействовать, противиться злу и любить носителей зла, любить злодеев, любить в них людей, наших братьев и сестер. Я знаю, что это так, знаю, что так нужно и должно, но понять это ни умом, ни сердцем не могу, тем более не могу применить это в жизни. Я не могу любить убийцу, мучителя, насильника, не могу отделить их страшных дел, их злодейств от них самих, не могу увидеть в них человеческого, божьего. Наверное, это мой грех, моя вина, мое несовершенство, мое несчастье, но и не могу и вряд ли хочу мочь. Да ведь люди, о поведении которых на писательских пленумах читать было тошно, слава Богу, не убийцы и не насильники, и «договориться», а тем более «объединиться» с ними, значило бы «объединиться» с их взглядами, «объединиться» со злом, не с ними, как с людьми (я допускаю и даже, кажется, знаю, что некоторые из них, помимо проповедуемых ими взглядов, в жизни, в поведении хорошие люди с близкими мне литературными вкусами и т. д.), а именно с их взглядами, с тем, что они говорят, к чему призывают, значило бы полюбить не грешников (в отношении этих людей это как раз можно было бы сделать), но сам грех, принять на душу их грехи, то есть пойти против себя, против Бога. Нет, это тоже не нужно, нельзя, невозможно.

Я очень люблю Тютчева, не считая божественного Пушкина, и наряду с Лермонтовым он мой самый любимый и, вероятно, самый великий русский поэт, но знаменитого его четверостишия о России я никогда не принимал и не любил. Я тоже «верю, что наша Россия сумеет вырваться из ямы», но, в отличие от Вас, не потому, что «очень верю в Россию», а потому, что очень верю в Вечное Человеческое, в Божье в человеке.

«Особенная статья» у России, конечно, есть (как у всякой страны, у каждой нации, у каждого человека), — ну хотя бы ее территориальная, пространственная огромность, безмерность, безусловно наложившая отпечаток на национальный характер: вряд ли мы когда-нибудь научимся, сумеем, захотим так работать, так относиться к труду, к делу, как немцы или японцы на своих небольших пространствах, и вряд ли они оценят, поймут, полюбят нашу русскую «волю». Но какой он, этот русский национальный характер? Славянофилы говорят, что мы, русские, всемирноотзывчивы, духовны, смиренны, добры. Все так. Но я в своей жизни встречал в русских людях столько национальной гордыни, кстати, невежественной, глупой, дикой столько жестокости, нетерпимости, бездуховности, бессовестности... Для меня самый прекрасный, идеальный русский человек, из русских русский — наш Пушкин. Но, во-первых, не такой уж он и русский, как известно, а во-вторых, так ли уж он характерен, «нормативен» для России с ее «особенной статьей»? Сергий Радонежский и Иван Грозный, Серафим Саровский и Стенька Разин, протопоп Аввакум и Чаадаев, Петр Первый и Лев Толстой — ужели же они не русские, а что же между ними общего? Что-то же есть, да словами не скажешь,—вот вам и национальный характер.

Политико-экономические преобразования в нашей стране я, как и большинство ее населения, встретил с надеждой, радостью и восторгом, тем более что они коснулись и лично меня, и многих моих друзей и знакомых, возвращенных из лагеря.

Но, как Вы знаете, все такие «преобразования» осуществляются не так, как они задумывались, как о них мечталось, как нам всем хотелось бы. Почему это так, об этом, наверное, все мое письмо. Мы и в этом потеряли Главное, потеряли смысл, ради которого все и было задумано. Со всеми отвоеванными правами и свободами мы так и не обрели единственной внутренней свободы и остались рабами, невежественными, темными, злыми. Вместо присущего свободным (и культурным) людям спасительного и плодотворного чувства собственной вины, покаяния, ответственности мы, как свойственно рабам, культивируем в себе мстительное и губительное чувство обиды, занимаемся поисками виноватых и находим их в ком угодно, только не в самих себе. А ведь это не большевики, не интеллигенты, а мы сами убивали друг друга в братоубийственной войне, рушили храмы, одобряли, приветствовали, осуждали, молчали, обезжизнивали землю, на которой живем, уничтожали не то что реки, а целые моря, строили атомные станции, которые взрывались и обрекали на страшную смерть население трех республик,— кто ж еще, как не мы сами? И, как рабы, мы и сейчас ждем спасения, помощи, чуда от кого угодно — от правительства, от православной церкви, от политических лидеров, Бог знает, от кого,—только не от самих себя. А политические лидеры тоже ищут виноватых, создают партии, борются за власть, добиваются не правды, а правоты. А до народа, до женщин, стоящих в очередях, никакой партии, никаким вождям нет дела: чем хуже, тем лучше, лишь бы я оказался прав, лишь бы мой верх.

Что делать? За всех — не скажу, не сумею, а нам с Вами — то, единственное, что нам назначено и что мы можем и обязаны делать и что во все времена делала русская интеллигенция: нести людям, народу культуру, свет, добро, освобождать души от темноты, от зла, от рабства, любить и вызывать ответную любовь, бороться — только не силой, не враждой, не ненавистью —с невежеством, нетерпимостью, ложью, политиканством, говорить о Главном, призывать к поискам истины и смысла. И молиться. И верить. И любить.

Фото И. Черкашина.

ПЕСЕНКА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Что-то мне с недавних пор
на земле тоскуется, —
выйду утречком во двор,
поброжу по улицам,
погляжу со всех дорог,
как свобода дразнится.
Я у мира скоморох,
мать моя посадница.

Жизнь настоящую не хай,
нам любая гожа,
но почто одним мехо,
а другим рогожа?
Ох, империя — тюрьма,
всех обид рассадница,
провадаем задарма,
мать моя посадница!

Может, где-то на луне
знает Заратустра,
почему по всей стране
на прилавках пусто,
ну а если что и есть,
так цена кусается, —
где ж она, благая весть,
мать моя посадница?

Наше дело — сторона!
Ничего подобного.
Бей тревогу, старина,
у людей под окнами!
Где обидели хого,
это всех касается, —
встанем все за одного,
мать моя посадница!

Ни к кому не рвусь в друзья
до поры до времени,
но, по-моему, нельзя
зло все видеть в Ленине.
Всякий брат мне, кто не кат,
да и тот покается, —
может, хватит баррикад,
мать моя посадница?

У Небесного Отца
славны все профессии:
кто-то может без конца
заседать на сессии.
Не сужу их за тщету,
если терпит задница, —
наше время — на счету,
мать моя посадница!

Говорит земля сама —
совесть и отрада,
что без рук да без ума
ни красы, ни лада.
Божьи выси вострбы
ждут от мира праздества,
чтоб не стало зоркубы,
мать моя посадница.

А ровнять на жизнь не след, —
вовремя, не вовремя,
коль явились мы на свет,
так уж будем добрыми,
потому что лишь добром
белый свет спасется.
Как полюбим — не умрем,
мать моя посадница!

Не впереди, не сзади,
сколь чертям ни тешиться,
наше дело — выручать
из беды отечество.
Нам пахать еще, пахать
и не завтра пятница, —
все другое — чепуха,
мать моя посадница!

Признанным и пока еще нет музыкальным гениям, горящим и восходящим «звездам» отечественной поп- и рок-тусовки!

ВНИМАНИЕ

«ПЕТРОСТУДИО» предлагает:

— супервысококачественную звукозапись музыкальных исполнителей и групп с использованием пульта «Амек Анжела 36×24», магнитофона «Таскам МСР-24», а также другого высокопрофессионального оборудования.

«ПЕТРОСТУДИО» предлагает:

— на время звукозаписи ударные инструменты фирм «Ремо», «Тама»; гитары фирм «Фендер», «Гибсон»; усилители фирм «Маршалл», «Оранж»; клавишные инструменты, компьютеры, секвенсоры, ритм-компьютеры.

«ПЕТРОСТУДИО» предлагает:

— последующее тиражирование, рекламу и реализацию фонограмм на кассетах и бобинах.

Исполнители, воспользовавшиеся услугами студии, будут представлены на зарубежном музыкальном рынке.

Спортивно-зрелищным и киноконцертным организациям, совместным предприятиям, кооперативам!

«ПЕТРОСТУДИО» продает:

20 КИЛОВАТТ

высокопрофессиональной звукоусилительной аппаратуры. В комплекте оборудование производства США, ФРГ, Англии. Возможны варианты комплектации. Поможем в приобретении профессиональных музыкальных инструментов.

Телефоны: 954-20-24, 234-20-24.

Разработки программно-технологического центра «МАСТЕР» для персональных компьютеров типа IBM PC (XT/AT)

интегрированная инструментальная система МАСТЕР

★ текстовый процессор
★ электронные таблицы
★ база данных
★ деловая и иллюстративная графика
★ язык программирования

Выбрав интегрированную систему МАСТЕР, Вы получите возможность создавать прикладные информационные системы в русскоязычной инструментальной среде

многооконный текстовый процессор ЛЕКСИКОН

★ ввод, редактирование и форматирование текстов
★ перенос слов по правилам русского языка
★ проверка русской орфографии
★ распечатка текстов различными шрифтами

ПРИКЛАДНЫЕ СИСТЕМЫ

★ КАРТОТЕКА
★ КОНТРОЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ
★ ЗАРПЛАТА
★ и другие

Москва, 103031, а/я 46.
Телефон: 202-11-76.

— располагающее своим учебным кооперативом, направляющее учащихся на практику в Болгарию и вообще имеющее все, что нужно молодому человеку для полноценной учебы и отдыха.

283-46-64 — приемная комиссия
283-56-38 — директор
метро «ВДНХ», Ярославская ул., 14.

ВАМ НАДОЕЛО КРУТИТЬ ДИСК ТЕЛЕФОННОГО АППАРАТА, СЛЕДИТЬ ЗА ТЕЛЕКСАМИ, ТЕЛЕТАЙПАМИ, ТЕЛЕФАКСАМИ?

МЫ ГОТОВЫ ВАМ ПОМОЧЬ

Вы можете значительно облегчить свою работу, доверив ее имеющимся у вас персональным ЭВМ.

СП «ГЕОСОФТ» и СП «РОБОР» предлагают:

— фирменные адаптеры с программным обеспечением для сопряжения любых средств связи: телефона, телекса, телеграфа с имеющимися у вас ЭВМ типа IBM PC, XT, AT, ЕС-1840/41 и подобными ЭВМ;

— одновременно адаптер позволит вам организовать у себя телефонно-телеграфные сети, обеспечить доступ к региональным международным базам данных.

СП «ГЕОСОФТ» и СП «РОБОР» обеспечивают установку и гарантийное обслуживание. Любая форма оплаты: за рубли или СКВ.

Можем также поставить персональные компьютеры IBM PC/AT.

121151, Москва, Резервный проезд, 11 а,
тел. 249-32-94, 249-66-71;
телекс 414755 GEOS SU факс 249-23-59
177005, Кишинев, тел. 22-22-59

Светотехническое и акустическое оборудование отечественного и импортного производства для концертных залов, дискотек, дискобаров,

технические средства для профессиональных студий звукозаписи

ФИРМА

"Студия Альянс"

поставляет всем желающим как за СКВ, так и за рубли.

Адрес для справок и заявок:
121059, Москва, а/я 59
телефон 135-81-82
факс 243-99-24.

Волгоградский новый экспериментальный театр, работающий по контрактной системе,

приглашает

молодых «звезд», выпускников театральных вузов принять участие в конкурсе на следующие амплуа: «героиня», «герой», а также актер на характерные роли.

Минимальная зарплата победителей — 500 рублей в месяц.

Справки по телефону в Волгограде: 36-22-88.

Дягилев центр

объявляет конкурс юных скрипачей и пианистов им. С. П. Дягилева.

Справки по телефону 134-31-78.

Дворец культуры и техники им. А. М. Добрынина Ярославского моторного завода

объявляет конкурс

на замещение вакантной должности художественного руководителя. Для участия в конкурсе приглашаются мужчины до 45 лет, имеющие специальное высшее образование и опыт работы художественного руководителя не менее 5 лет.

С предложениями обращаться в течение месяца со дня публикации.

Справки по телефонам: 23-47-65, 23-35-10, 23.19.51, 23-07-59.

Адрес: 150054, Ярославль, площадь Юбилейная, 24-а, Дворец культуры и техники им. А. М. Добрынина.

АНСАМБЛЬ СОЛИСТОВ

«СЕВЕРНАЯ КОРОНА»

(г. Москва)

объявляет всесоюзный конкурс на замещение вакантных должностей в группу скрипок — 3 места.

Прошедшим по конкурсу гарантируется реализация их творческих возможностей и материальное вознаграждение от 1.000 рублей в месяц.

Телефоны для справок: 351-24-79; 375-47-85; 161-72-21.

Азербайджанский государственный ордена Ленина академический театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова

приглашает на работу

в балетную труппу артистов и солистов балета.

Оклады артистов кордебалета от 200 до 250 руб., солистов — от 250 до 350 руб. Приглашенные артисты обеспечиваются жилплощадью.

Справки по телефонам: 93-16-51, 93-64-81, 93-73-70.

КИНО

ПТО «АЛЬТАИР» представляет!

...Прошло 5 лет, и зритель вновь встречается с героями фильма «Зимняя вишня» в новом фильме режиссера Игоря Масленникова «Зимняя вишня-2».

Авторский коллектив тот же:

сценарий Владимира Валуцкого,
музыка Владимира Дашкевича,
постановка Игоря Масленникова.

В главных ролях:

Виталий Соломин,
Елена Сафонова,
Ирина Мирошниченко,
Ирина Климова,
Нина Русланова,
Лариса Удовиченко.

Выставочный зал «Маркет-центра» СП «Гамос» (СССР—Италия) проводит с 19.02 по 23.02 1991 г. выставку-продажу изделий прикладного искусства для иностранных фирм и представительств по адресу:

125252, г. Москва, ул. Вальтера Ульбрихта, 20 (Песчаная площадь). «Маркет-центр» — выставочный зал.

Заявки на участие в выставке принимаются до 13 февраля.

Справки по телефонам: 943-33-59, 943-33-61.

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «Эскарт» советско-американского фонда «Культурная инициатива»

Справки по телефонам: 285-77-09, 285-47-98

ЭСКАРТ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

СТОИТ ЛИ ЛАТАТЬ СТАРЫЕ ТЕЗИСЫ?

Как уже сообщалось, под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева состоялось заседание комиссии по подготовке новой Программы партии.

Среди участников совещания был секретарь Якутского горкома КПСС Артур Алексеев. Мы попросили его поделиться соображениями об организации работы над новой Программой КПСС.

— Я целиком разделяю мнение М. С. Горбачева, что такая Программа нужна именно сегодня. Точнее, она была нужна еще вчера.

На совещании высказывалась идея проведения широкой дискуссии, диспутов, обсуждений, на основе которых можно сплотить партию в выработке новых программных положений. Я категорически против этого. Практические работники уже испытали разрушительную силу так называемых обсуждений, которые проводятся без четко выраженной платформы и выливаются в бесплодные дебаты.

Порывая с авторитарной системой, партия в то же время целых два года не противостояла никакому давлению. Она замыкалась в себе, занялась самосохранением. Эта позиция отстранила партию от работы в массах, от борьбы за умы, толкнула ее на самокопание, лихорадочные попытки разрешения внутренних проблем. Партия как бы самоизолировалась и от участия в выборах, и от активного влияния на разрешение острейших проблем текущей политики. Мы все это ощутили — и коммунисты, и беспартийные. Нам очень дорого дались эти два года. Вот почему я думаю, что если и сейчас КПСС втянется (или ее втянут) в новый раунд острых дискуссий, как того требуют отдельные лидеры, то это вряд ли поможет конструктивной работе над новой программой.

Внутрипартийные дискуссии малоинтересны беспартийным массам, да и сами коммунисты гораздо больше озабочены сегодня другими крупными, жизненно важными политическими и экономическими проблемами. Поэтому я выступаю против несвоевременных дискуссий. Они не нужны до тех пор, пока не будет выработан цельный проект нового программного документа. Я считаю, что и в партийные массы, и во всем гражданам нашей страны партия должна выйти с глубоко и убедительнейшим образом аргументированными позициями.

Нам надо вспомнить, что общественное сознание — это улица с двусторонним движением, что идеи и мысли рождаются не только в массах, но что их может порождать и сама партия, что с помощью партии идеи могут становиться достоянием масс. К тому же нам теперь хорошо известно, что идеи могут служить прогрессивному или регрессивному развитию общественного сознания.

На мой взгляд, М. С. Горбачев совершенно прав и в том, что готовить новую Программу должны профессионалы. К этой работе необходимо привлечь весь интеллектуальный потенциал институтов КПСС, практических партийных работников, представителей других прокоммунистических общественных движений. Когда документ достигнет высокой степени подготовленности, с ним можно выходить ко всем коммунистам, ко всему народу. Думаю, что только всестороннее продуманный и привлекательный для всех трудящихся проект новой Программы поможет реализовать авангардную роль КПСС в обществе, показать, что подлинным защитником интересов трудящихся и всего народа остается КПСС.

— На совещании подчеркивалось, что приоритетной программной задачей должна быть забота о духовном расцвете общества, о возрождении лучших народных традиций, подъеме науки, искусства, культуры, возвышении нравственных основ. Как вы относитесь к этому положению?

— Пока я расцениваю его лишь как красивый лозунг, потому что коммерциализация культуры продолжается. Практически развален советский кинематограф, огромные трудности испытывает театр, не получает должной поддержки наше классическое музыкальное искусство. Нужно ли дальше дискутировать по поводу этого развала? Возрождение, расцвет искусства может наступить не в результате бесплодных обсуждений, а лишь вследствие целенаправленной государственной культурной политики. Без нее культура и искусство в условиях рыночной экономики не смогут выстоять. И если новая Программа КПСС нацелена на преодоление стагнации в духовной сфере, на новое видение социального прогресса, то мы просто обязаны определить задачи партии по защите культуры и искусства.

Боль, останови беду...

«Убит при исполнении своего профессионального и человеческого долга» — такую надпись можно выбить на памятнике Андрису Слапиньшу, режиссеру и оператору Рижской киностудии. На этот раз он работал вместе с группой Юриса Подниекса, автора известной ленты «Легко ли быть молодым?».

Всегда удивлялся чутью, которое приводит группу Подниекса в самый нужный момент, в самое нужное, а подчас и в самое опасное место. На этот раз чутья не понадобилось, хватило и слуха. База Подниекса находится неподалеку от Бастионной горки. Услышав вечером 20 января автоматную пальбу, Андрис Слапиньш и оператор Гендо Завйгане в считанные минуты оказались в гуще событий.

Не берусь утверждать, что Андрис Слапиньш убит омоновцем, снайпером или шальной пулей. Пусть в этом разбирается следствие. Одно несомненно: не будь этой трагической перестрелки — Андрис Слапиньш был бы жив. И мы бы увидели еще много прекрасных фильмов, снятых его кинокамерой. Мне очень хочется верить, что погиб он не напрасно, а ради того, чтобы у нас наконец появилась надежда. Надежда на доброту, на благоразумие, на спасение, которое в конце концов принесет нам та человеческая общность, о которой он так много говорил и размышлял.

Десятки тысяч людей пришли на второе лесное кладбище проститься с погибшими. Простимся с ними и мы. На том месте, где упал Андрис Слапиньш, лежат цветы, горят свечи рядом с его портретом.

...А баррикады в Старом городе по-прежнему стоят. Только на месте заторов из транспортной техники за ночь встали массивные стены из железобетонных фундаментных блоков.

При мне окна в здании Верховного Совета заваливали мешками с песком. Здесь все еще не решаются поверить, что впереди — цивилизованные переговоры, учитывающие интересы обеих сторон.

Эдуард ГОВОРУШКО.
(Наш соб. корр.).

РИГА.

● *На улицах Риги.*

● *На этом месте был убит Андрис Слапиньш — оператор из группы Ю. Подниекса.*

● *У здания Верховного Совета Латвии.*

Фото В. Киселева.

ЗА МИР В ДОМЕ И ВО ВСЕМ МИРЕ

Грустно, но факт: советское миротворческое движение, чьи усилия десятилетиями посвящались борьбе за спокойствие на планете, теперь вынуждено заботиться о спокойствии в собственной стране. Именно на это направлено Заявление участников XII Всесоюзной конференции сторонников мира, завершившейся в Москве.

С глубокой болью и тревогой, говорится в документе, советское миротворческое движение следит за ростом напряженности в стране, участившимися случаями использования силы во внутренних конфликтах. Особенно опасным мы считаем вовлечение в социально-политические и межнациональные столкновения регулярных вооруженных сил. В мирное время льется кровь, гибнут люди. Советские сторонники мира считают недопустимым, а в сложившейся обстановке особенно неприемлемым использование силовых методов решения конфликтов как внутри региона, так и в отношениях между центром и республиками.

Участники миротворческого движения заявили о готовности выполнять миссию посредничества при решении различных конфликтов.

Было принято также обращение «Остановить войну!», где содержится призыв к генеральному секретарю ООН, к членам Совета Безопасности возобновить миротворческие усилия, чтобы добиться прекращения огня в зоне Персидского залива.

Конференция обсудила работу Советского комитета защиты мира за отчетный период. Избран новый состав комитета, утвержден новый устав, закрепляющий отныне федеративный принцип построения СКЗМ. В связи с этим у комитета появляется второе название, обозначаемое в скобках: (Советская федерация мира и согласия). Определены основные задачи и направления работы движения. Главная программная цель на 90-е годы — мир в нашем доме и во всем мире.

(Корр. ТАСС).

Пленум комитета избрал председателем СКЗМ известного общественного деятеля, писателя Г. А. Боровика.

УШЛИ ОТ НАС

И. И. Ром-Лебедев

Иван Иванович Ром-Лебедев стоял у самых истоков рождения театра «Ромэн». Он был в числе той небольшой группы представителей московской творческой интеллигенции, которая еще в октябре 1930 года пришла к первому наркому просвещения А. В. Луначарскому с идеей создания единственного в мире профессионального театра цыган.

Блестящий гитарист-виртуоз, актер, завлит, а затем и драматург, он написал для своего театра свыше 30 пьес, по которым можно составить летопись «Ромэна».

Мы все пришли позже. Он всегда кому-то помогал словом, делом. Он любил всех нас — таких разных, со своими недостатками и достоинствами. И его любили все. Он был мудростью и совестью театра.

Он прожил долгую и, можно сказать, счастливую жизнь. Девять десятилетий — трудных, горьких и прекрасных — это целая эпоха. Он и сам был эпохой, уникальной в своей удивительной самобытности и неповторимости.

Остались книги-сборники пьес и вышедшие в прошлом году в издательстве «Искусство» роскошным изданием записки «От цыганского хора к театру «Ромэн». Слава Богу, есть полнометражный телевизионный фильм «Рассказы цыгана», снятый в начале 80-х, где запечатлен живой и одухотворенный образ большого московского цыгана. Со сцены театра «Ромэн» не сходит вот уже много лет народное зрелище «Мы — цыгане», одним из авторов которого он является. Этому спектаклю аплодировали зрители Японии, СФРЮ, Франции, Индии, Турции...

«Ромэну», единственному в мире цыганскому театру, исполнится в этом году 60 лет. Горько, что этот юбилей мы будем отмечать без И. И. Ром-Лебедева. Но мы осознаем, что этот человек, это незабвенное имя навсегда останется с нами.

От имени друзей-ромэновцев Николай СЛИЧЕНКО.

А. Б. Корсаков

Советское музыкальное искусство понесло тяжелую утрату. Скоропостижно скончался выдающийся скрипач, народный артист РСФСР, лауреат всесоюзных и международных конкурсов, художественный руководитель Камерного ансамбля МГФ «Концертино», художественный руководитель и дирижер Государственного камерного оркестра Союза ССР, н. о. профессора Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Андрей Борисович Корсаков.

...Еще несколько дней назад, как всегда энергичный, доброжелательно улыбчивый, он пробегал по коридорам консерватории, торопясь на встречу с учениками, а потом столь же стремительно убегал на репетицию. Скорость! Всегда скорость! Он любил быструю езду. Он любил быструю работу. Но при этом серьезную, основательную, вдумчивую. Он не терпел халтуры. И еще: хотя и был Корсаков дважды художественным руководителем, но рядом с ним никогда не было руководимых, для всех он был просто товарищем — не всегда старшим, но обязательно товарищем, Лидером. Ведущим.

Его короткая жизнь (всего 44 года!) не всегда была усыпана цветами. Но Андрей делал вид, что не замечает идовитых уколов. Потому что он был Артистом. А еще — он был Человеком. Поэтому заранее всех простил. И успел об этом сказать. Его талант, искусство его скрипки, тепло его человеческого бытия останутся с нами навсегда.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Союз композиторов СССР, Союз композиторов РСФСР, Московская государственная филармония, Всесоюзное музыкальное общество, Московская государственная консерватория.

И. А. Данкман

На нее трудно было не обратить внимания. Статная красавица, она выделялась среди сверстниц, пришедших в Театр имени Моссовета сразу после войны, великолепным «внешними данными», и многих удивляло то, что она предпочла актерской карьере трудную судьбу театрального режиссера. Но именно эта «мужская» профессия стала делом жизни заслуженной артистки РСФСР Инны Александровны Данкман, в театр Завадского — школой блестящего режиссерского опыта. Инна Данкман вобрала в себя лучшие черты его этической программы — интеллигентность, хороший вкус, порядочность. Она обладала и работе над постановками даром собирать вокруг себя талантливых людей, объединять их высокой творческой задачей.

Многим зрителям памятны ее спектакли «Лилиом», «Двери хлопают», «Ревизия» и другие, в которых ярко проявился ее талант постановщика. До сих пор украшают афишу театра «Шум за сценой» и два детских спектакля «Кошка, которая гуляла сама по себе» и «Пчелка».

До последнего дня она была предана сердцем нашему театру. Сегодня Инны Данкман нет с нами, но осталась память о ней, остались ее спектакли, дарящие зрителям радость.

Л. ЛОСЕВ, П. ХОМСКИЙ, Г. ЖЖЕНОВ, Л. МАРКОВ, Л. ШАПОШНИКОВА, Г. ТАРАТОРКИН, Н. КАРТАШЕВА.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

16 августа 1986 г. в газете была опубликована статья Л. Вириной «Наследство» наводит на след». Решением Свердловского районного народного суда города Москвы признано, что в статье не соответствуют действительности «сведения об обнаруженных при обыске количествах золотых изделий и драгоценностях; характеристика, данная Шуру Валентину Викторовичу; сведения о задержании его в с. Радькова при попытке вывезти похищенную икону; изготовленна на продажу брошей, кулонов с использованием старинных нимбов, окладов, ликов; о наличии у него в коллекции пяти икон, похищенных из Троицкого собора».

«МОЛЧАТЬ Я НЕ ИМЕЮ ПРАВА...»

Исповедь члена Народного фронта Молдовы

«Великое национальное собрание прошло по заранее составленному Народным фронтом Молдовы сценарию» — к такому выводу пришел один из его членов, М. Гуйван, в своем письме, опубликованном в газете «Советская Молдова».

Я долго колебался, но в конце концов решил: молчать я не имею права, пишет Гуйван. С первых дней я потянулся к Народному фронту, поверил, что это та свежая сила, которая и поведет нас по нелегкому пути перестройки.

Однако время прошло, фронт возмужал, и вместе с ним возмужали и его пороки. В этом меня убедила межрайонная конференция местных Советов НФМ северной зоны Молдовы, проходившая в городе Бэлць.

Представители НФМ из Рышкань, Дрокии, Фэлешть подробно раскрыли, как эффективно им удалось использовать разного рода протесты, забастовки, голодовки, сбор и разглашение всякого компромата да и попросту грязных слухов на неугодных НФМ кандидатов. О том, как использовались насильственные методы, физическая сила с тем, чтобы заставить исполкомы принимать необходимые фронту решения. Большие успехи были отмечены и в деле формирования и подготовки отрядов волонтеров.

Представитель руководства фронта Ю. Рошка констатировал, что из организации ушли многие писатели, поэты, в том числе Л. Лари, Г. Внеру, И. Друцэ. И далее: «Парламент избран нами, и, если пойдет против нашей воли, мы его уберем». На вопрос о том, какого мнения придерживается президент Молдовы, ответ последовал следующий: «Он очень занят работой. Но пока он с нами, он наш. Не будет с нами, не будет и наш».

Не стал лидер НФМ слишком огорчаться и уходом из организации писателей. Пусть, мол, уходят: они свое дело сделали, а дальше мы сами с усами...

В отношении «территориального вопроса» Рошка сказал буквально следующее: «У нас имеется договоренность с РУХом. НФМ поддержит и поможет им в получении Крыма, а те в свою очередь уступают нам бывшие наши земли».

Думал я, заключает свое письмо Гуйван, не пахнет ли все это 39-м годом, тем же омерзительным духом злосчастного пакта. Мои родители прямо говорят: если так пойдет и дальше, то фронт нагонит страху в души людей даже похлеще Сталина. А из народа, в сердце которого живет страх, можно выжимать все что угодно.

В. ДЕМИДЕЦКИЙ.

КИШИНЕВ.

На соискание представлены...

От Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что на соискание Государственных премий СССР 1991 года представлены следующие работы:

1. **Агишев О. А., Исхаков Д. Н.** — авторы сценария, **Ишмухамедов Э. М.**, автор сценария и режиссер, **Абдуллаев Д. М.**, оператор, **Сандуллаев Р. А.**, исполнитель роли. Телевизионный художественный фильм «С любовью и болью» производства киностудии «Узбекфильм».

Представлен Союзом кинематографистов Узбекистана.

2. **Акопян А. А.** Концертные программы последних лет.

Представлены Московским городским комитетом по вопросам культуры, редколлегией журнала «Наука и жизнь».

3. **Анисимов А. В., Гнедовский Ю. П., Таранцев Б. И.** — архитекторы, **Дупак Н. Л.**, технолог, **Белецкий В. И., Герасимов И. О.** — инженеры-конструкторы. Архитектура театрального комплекса на Таганке в г. Москве.

Представлена Союзом архитекторов СССР.

4. **Аскольдов А. Я.**, автор сценария и режиссер, **Гинзбург В. А.**, оператор, **Быков Р. А., Мордюкова Н. В., Недашковская Р. С.** — исполнители ролей. Художественный фильм «Комиссара» производства Центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького и киностудии «Мосфильм».

Представлен редколлегией журнала «Искусство кино».

5. **Астафьев В. П.** Повесть «Зрячий посох».

Представлена Союзом писателей РСФСР.

6. **Аширов К.**, режиссер, **Амансахатов Б.**, художник, **Хыдыров Д.**, композитор, **Бердыева Ч., Аширова Г., Бекиев М., Аннабердыев Т., Оразов А.** — исполнители ролей. Спектакль «Джан» в Туркменском государственном экспериментальном молодежном театре-студии.

Представлен Союзом театральных деятелей СССР (только Аширов, Амансахатов), Министерством культуры Туркменской ССР.

7. **Бодров С. В.**, автор сценария и режиссер, **Схиртладзе Ю. В.** (посмертно), оператор, **Кострин В. П.**, художник. Художественный фильм «СЭР» производства киностудии «Мосфильм».

Представлен киностудией «Мосфильм».

8. **Булатов М. С.** Монография «Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX—XV вв.».

Представлена Союзом архитекторов Узбекистана, Институтом искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР.

9. **Бутромеев В. П.**, драматург, **Раевский В. Н.**, режиссер, **Герлован Б. Ф.**, художник, **Янченко О. Г.**, композитор, **Овсянников Г. С.**, исполнитель роли. Спектакль «Крик на хуторе» («Страсти по Авдею») в Белорусском государственном академическом театре им. Я. Купалы.

Представлен Министерством культуры Белорусской ССР.

10. **Волкогонов Д. А.** «Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина» в двух книгах.

Представлены информационным агентством «Новости».

11. **Гергиев В. А.**, дирижер. Оперы «Борис Годунов» и «Хованщина» в Государственном академическом театре оперы и балета им. С. М. Кирова и концертные программы из произведений Мусоргского, подготовленные к 100-летию композитора.

Представлены Союзом театральных деятелей СССР.

12. **Горин Г. И.**, драматург, **Захаров М. А.**, режиссер, **Шейнцис О. А.**, художник, **Леонов Е. П., Абдулов А. Г.** — исполнители ролей. Спектакль «Поминальная молитва» в московском театре «Ленком».

Представлен Московским городским комитетом по вопросам культуры, редколлегией журнала «Театр», Союзом театральных деятелей СССР (только Захаров, Шейнцис, Леонов).

13. **Григорьев Е. А.**, автор сценария, **Пташук М. Н.**, режиссер, **Елхов Ю. А.**, оператор, **Морс В. С.**, звукооператор, **Гостюхин В. В., Ульянов М. А., Петренко А. В., Филиппенко А. Г.** — исполнители ролей. Художественный фильм «Наш бронепоезд» производства киностудии «Беларусьфильм».

Представлен Союзом кинематографистов Белоруссии, киностудией «Беларусьфильм».

14. **Гурьев А. А.** Серия графических работ «Пушкин. История Пугачева».

Представлена Союзом художников Казахстана, Казахским республиканским отделением Советского фонда культуры.

15. **Давиденко В. П., Харькова И. А., Голубева И. А.** — архитекторы, **Клейнерман А. Д., Морозов Г. М.** — инженеры-конструкторы, **Александров Ю. В.**, скульптор, **Ершов Л. Н., Ратушный А. Г.** — инженеры-строители. Архитектура «Санатория «Решма» в Кинешемском районе Ивановской области.

Представлена Министерством здравоохранения СССР.

16. **Денисов Э. В.**, композитор. Музыка оперы «Пена дней», поставленной в Пермском государственном академическом театре оперы и балета им. П. И. Чайковского.

Представлена Союзом композиторов РСФСР.

17. **Думанян В. Х.**, скульптор, **Степанов А. В.**, архитектор. Памятник М. П. Мусоргскому в селе Карево Псковской области.

Представлен Союзом художников СССР, Московской организацией Союза художников РСФСР.

18. **Духневич В. С., Исаров В. Г., Моминцкий А. Л., Буглак Н. К., Фигар Ю. О.** — архитекторы, **Зыков В. Е.**, инженер. Архитектура новых микрорайонов в г. Червонограде Львовской области.

Представлена исполкомом Червоноградского Совета народных депутатов, КиевНИИградостроительства.

19. **Калинин А. В.** Роман «Запретная зона».

Представлен издательством «Молодая гвардия».

20. **Колобов Е. В.**, дирижер, **Иванова О. Т.**, режиссер, **Бархин С. М.**, художник, **Болдин Л. И., Маторин В. А., Скмкина Г. Н., Самсов В. Н., Шарикина Л. А.** — исполнители ролей. Спектакли «Борис Годунов» и «Пират» в Московском государственном академическом музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Представлены редколлегией журнала «Театр».

21. **Корина В. П.**, драматург, **Славутин Е. И.**, режиссер, **Казакова Л. А.**, художник. Спектакль «Черный человек, или Я бедный Сосо Джугашвили» в Студенческом театре МГУ.

Представлен редколлегией журнала «Клуб».

22. **Левин Ю. Д.** Цикл работ по истории русско-английских литературных связей: «Оссиан в русской литературе. Конец XVIII — первая треть XIX века», «Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода», «Шекспир и русская литература XIX века».

Представлен Ленинградской писательской организацией СП РСФСР.

23. **Лидер Д. Д.** Оформление спектакля «Тевье Тевель» в Киевском государственном академическом театре им. И. Франко.

Представлено Союзом театральных деятелей СССР.

24. **Лощилин И. В.**, автор сценария, **Рогожкин А. В.**, режиссер, **Мартынов В. В.**, оператор, **Булдаков А. И.**, исполнитель роли. Художественный фильм «Караул» производства студии «Ладога» киноассоциации «Ленфильм».

Представлен киноассоциацией «Ленфильм».

25. **Любимов Ю. П.**, режиссер, **Боровский Д. Л.**, художник, **Губенко Н. Н., Золотухин В. С.** — исполнители ролей. Спектакли «Борис Годунов» и «Живой» в Московском театре на Таганке.

Представлены редколлегией журнала «Театр».

26. **Машбаш И. Ш.** Роман «Раскаты далекого грома».

Представлен Союзом писателей РСФСР, Адыгейским книжным издательством, Адыгейской областной библиотекой им. А. С. Пушкина.

27. **Микушев А. К.** Книга «Коми народный эпос» из серии «Эпос народов СССР» (запись текстов, научное исследование, комментарий).

Представлена Союзом писателей РСФСР, ученым советом Сыктывкарского государственного университета им. 50-летия СССР.

28. **Микадзе А. А.**, автор сценария, **Абдрашитов В. Ю.**, режиссер, **Толкачев А. Н.**, художник, **Евстигнеев Д. Е.**, оператор, **Дашкевич В. С.**, композитор, **Тереховская Л. А.**, звукооператор, **Борисов О. И., Беляев Ю. В.** — исполнители ролей. Художественный фильм «Слуга» производства киностудии «Мосфильм».

Представлен Союзом кинематографистов СССР, Советом профессиональных гильдий СК СССР, киностудией «Мосфильм».

29. **Мурашко М. П.**, художественный руководитель ансамбля и балетмейстер, **Асмаев С. М., Гусева В. В.** — солисты балета, **Бердникова З. В.**, солистка-вокалистка. Концертная программа «Танцы марийского края» государственного ансамбля танца «Марий Эл».

Представлена Министерством культуры Марийской Советской Социалистической Республики.

30. **Некрасов Н. Н.**, художественный руководитель Академического оркестра русских народных инструментов Гостелерадио СССР. Концертные программы 1988—1990 гг.

Представлены Союзом композиторов СССР, Гостелерадио СССР, редакцией журнала «Музыкальная жизнь».

31. **Ойстрах И. Д.** Концертные программы 1987—1990 гг.

Представлены Московской государственной филармонией.

32. **Окуджава Б. Ш.** Сборник стихотворений «Посвящается вам».

Представлен редколлегией журнала «Юность».

33. **Ополовников А. В.** Цикл работ по истории русского деревянного зодчества: «Русское деревянное зодчество. Гражданское зодчество», «Русское деревянное зодчество. Культовое зодчество», «Сокровища русского Севера».

Представлен Всесоюзным научно-исследовательским институтом теории архитектуры и градостроительства.

34. **Полевой В. М.** Книга «Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира».

Представлена Союзом художников СССР.

35. **Попов И. А.** Картины «Судьбы...», «Благословение входящему».

Представлены Союзом художников СССР, Московской организацией Союза художников РСФСР.

36. **Протопопов В. В.** Цикл исследований по истории полифонии: «Западноевропейская музыка XVII — первой четверти XIX века», «Западноевропейская музыка XIX — начала XX века», «Полифония в русской музыке XVII — начала XX века» и книга «Русская мысль о музыке в XVII веке».

Представлены Московской государственной консерваторией.

37. **Равмат Р.**, режиссер и художник. Мультипликационная дилогия «Ад» и «Город» производства киностудии «Таллиннфильм».

Представлена Союзом кинематографистов СССР, киностудией «Таллиннфильм».

38. **Сорокин В. В.** Поэма «Бессмертный маршал».

Представлена Союзом писателей РСФСР.

39. **Тахиров У. Г., Юсупов З. М.** Резьба по гипсу в оформлении интерьеров Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и редакции журнала мусульман Советского Востока «Садуа».

Представлена Союзом художников Узбекистана.

40. **Храмов Ю. В.**, архитектор, **Герасимов В. Д.**, художник-монументалист, **Мусина Р. С.**, инженер-строитель. Архитектура здания Государственной филармонии в г. Куйбышеве.

Представлена Куйбышевским городским исполкомом Совета народных депутатов, Куйбышевской организацией Союза архитекторов РСФСР.

41. **Яковлева Ю. Я.** Повесть «Саманта».

Представлена Советским комитетом защиты мира.

Работы, выдвинутые на соискание Государственных премий СССР, рассматриваются комитетом в два этапа. На первом — отбираются произведения для участия в конкурсе, на втором — принимается решение о присуждении премий. Соискатели, допущенные к конкурсу, но не получившие премий, отмечаются специальными дипломами.

Комитет обращается к творческим и общественным организациям, редакциям радио и телевидения, газет и журналов с просьбой провести обсуждения произведений, представленных на соискание Государственных премий СССР.

Рецензии, материалы общественных обсуждений, отзывы читателей, зрителей и слушателей следует направлять в комитет по адресу: 101414, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 15. Телефоны для справок: 923-44-67, 923-19-30, 923-55-16.

«Ермак» примеряет кольчугу

Больше трех лет мелькают в печати противоречивые сообщения о предстоящих съемках кинофильма «Ермак». В последнее время информация о картине вообще не поступала, и немудрено: много раз сам замысел буквально висел на волоске. Снова и снова обсуждались известные и новейшие оценки исторических фактов. Сценаристы да и режиссеры-постановщики Владимир Краснопольский и Валерий Усков реконструировали, выверяли, выстраивали хронику XVI века с тем, чтобы поход Ермака, к которому впервые обращается наше кино, не воспринимался в отрыве от общественных движений своей эпохи, от ее жестоких нравов.

И чем больше шло погружение в этот материал, тем яснее становилось, что извечная тема порыва к свободе, героизма во славу свободы, удаль и отвага не тускнеют от времени. Именно эта сторона сценария и заинтересовала зарубежных кинодеятелей, предложивших сотрудничество в съемках фильма «Ермак».

Теперь судьба картины предрешена. Утвержден сценарий, окончательно решено также, что «Ермак» будет сниматься на возглавляемой режиссером В. Меньшовым киностудии «Жанр» ГПО «Мосфильм». Операторы - постановщики В. Минаев и В. Якушев, художник-постановщик В. Донсков. Производство ленты осуществляется «Мосфильмом» совместно с Северо-Американской кинокомпанией Ллойда Симандла при участии канадской кинопрокатной фирмы. Так решились довольно серьезные финансовые затруднения, связанные с созданием исторически достоверной натуры, костюмов, реквизита. Американская сторона также берет на себя оплату труда своих актеров, технику, пленку, звукозапись, обеспечение многих трюковых эпизодов. Но и «Мосфильм» при этом отнюдь не выглядит бедным родственником. Сейчас даже трудно представить, сколько потребуется всего необычного — кольчуги, монгольские низкорослые и крепкие лошади, военное обмундирование и вооружение дружины Ермака и сибирских народов, царские палаты и юрты, целый флот...

Под Петрозаводском, например, уже взялись за дело корабелы, в Горном Алтае возводятся крепостные сооружения, под Пермью, близ музея деревянного зодчества Хохловка, подымаются хоромы Строгановых. Продолжается и другая, внешне тихая работа: идут научные консультации в Москве и Ленинграде, Ханты-Мансийске, в музеях Татарии, Дальнего Востока, Казахстана, Омска, с тем чтобы фильм о нашей общей истории был абсолютно свободен от предвзятости.

— На экране предстанет героико-трагическая история,— рассказывают режиссеры. — Многие годы наше искусство в угоду идеологии достаточно вольно обращалось с историей. В кино нередко возникала неправда, похожая на правду, а подлинные события искажались в угоду высочайшему повелению. Мы не намерены ничего ни скрывать, ни замалчивать. История, как говорил Н. М. Карамзин, должна быть злопамятной. Вот почему не меньше, чем судьба Ермака, нам важны и судьба Кучума, и судьбы народов, на земле которых решалось будущее России. И поскольку ученые продолжают по-разному оценивать минувшее, фильм будет сниматься по мотивам исторических событий.

Договоренность с американской стороной означает также и участие актеров. Твердо решено, что на роль сподвижника Ермака Ивана Кольца может претендовать только русский актер. Вступили в творческое соревнование видеопробы целого ряда кинозвезд на другие ведущие роли. Потому постановщики и попросили пока не называть никаких имен, кроме одного, теперь уже несомненного — исполнителя роли Ивана Грозного Евгения Евстигнеева. На главную женскую роль тоже приглашается русская актриса. А вот другую героиню — турчанку — сыграет американская кинозвезда.

Выбраны места для съемок отдельных эпизодов — живописные берега Катуни, Оби, Чусовой, горные склоны Алтая.

Думается, что в наступившем году мы побываем на съемочных площадках.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

● *Эскиз к фильму.*

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Дар во имя людей

Пожалуй, одно из самых загадочных человеческих качеств — подвижничество. Мир кругом рушится, голодные озлобленные люди стараются не думать о завтрашнем дне и прошлое вспоминают только с точки зрения гастрономического изобилия. А где-нибудь в заштатном городке какой-нибудь чудак изо дня в день расшифровывает загадочный манускрипт, восстанавливает утраченное искусство литья или записывает народные сказания, зная при этом, что за свой кропотливый труд не получит ни копейки.

Так в селе Ферапонтово Вологодской области в монастыре, знаменитом фресками Дионисия, ленинградский инженер Ю. Платонов много месяцев восстанавливает механизм башенных часов, созданных в 1635 году и умолкших аж в начале века, как казалось, навсегда. И вот в ближайшие дни над заснеженными куполами и крышами раздастся их мелодичный звон. А в Томске другой инженер В. Николаев открывает авторскую выставку, посвященную жизни и творчеству С. Есенина. Всю свою жизнь собирал он материалы, посвященные жизни любимого поэта, страницу за страницей изучал его биографию, сделал несколько интересных открытий, ускользнувших от глаз профессионалов. И вот результат.

А что, скажем, заставляет музыкантов из камерного оркестра под управлением С. Куцовского в Ростове заниматься реанимацией творчества мастеров английского барокко Р. Маджа и Дж. Стенли? Причем не только осваивать их произведения, но и скрупулезно изучать обстоятельства их создания. И выяснить, например, что Стенли в детстве ослеп, но вопреки этому стал композитором, почитателем творчества которого был Гендель, и религиозным деятелем. Или пример других музыкантов — из камерного хора Новгородской филармонии, занимающихся восстановлением старинной музыки. Ну кому, казалось бы, есть дело до того, что царь Алексей Михайлович, оказывается, был неплохим сочинителем!

Впрочем, всем этим людям когда-нибудь воздастся по заслугам. И пусть это будут не денежные награды или официальные почести. Пусть это будет чья-то улыбка, хорошее настроение, зерно надежды в душе. Сейчас это куда важнее, чем растиражированные почетные звания или разжалованные сотенные бумажки.

Время на всем ставит свой отпечаток. Появляются новые веяния, рождаются новые слова. И между спонсорством и подвижничеством, конечно, никак не поставишь знак равенства. Но все же как важно, что в нашем государстве, безо всякого уважения относящемся к пожертвованиям на культуру, находятся организации, которые безо всякой выгоды для себя жертвуют тысячи рублей безнадежно обнищавшей духовной сфере нашего общества. Реклама? Да. Пусть трижды будет реклама. Но какой рекламой объяснишь, например, деньги, перечисленные Ленинградским электротехническим институтом в фонд ремонта и реставрации знаменитой библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина? Вряд ли рекламные проспекты будут вложены между страниц фолиантов.

Подвижничество — дар, свойство души. Как хотелось бы, чтобы природа наделила им как можно больше людей.

Б. СЕРГЕЕВ.

Январский «звездопад»

С 7 по 14 января Всесоюзным общественным благотворительным центром искусств «Юные таланты» совместно с Советским детским фондом им. В. И. Ленина были проведены «Рождественские благотворительные вечера». Концерты, состоявшиеся в Рахманиновском зале консерватории, гостиной дома Шуваловой, Специальной музыкальной школе им. Гнесиных — первый этап детского советско-американского фестиваля «Москва—Нью-Йорк», финансирование которого взял на себя СДФ им. В. И. Ленина.

В концертах приняли участие стипендиаты центра искусств «Юные таланты» — виолончелисты Гриша Алумян и Егор Горюнов, пианисты Костя Лифшиц и Антон Сальников, трубачка Таня Арнинна и многие другие. Украшением рождественского фестиваля стали выступления солистов-инструменталистов и камерного оркестра Минского музыкального лицея при Государственной белорусской консерватории (художественный руководитель и дирижер В. Перлин).

Завершился московский этап фестиваля в зале Совинцентра 18 января большим благотворительным вечером «Юные музыкальные «звезды». Приглашенные сюда советские и иностранные гости познакомились с исполнительским мастерством минских виолончелистов Коли Гималетдинова и Микаэла Самсонова, лауреатов международных и всесоюзных конкурсов пианистов Эльдара Небольсина из Ташкента и Александра Мельникова из Москвы, скрипачей Антона Бараховского из Новосибирска и Саши Семчука из Киева, кларнетиста Евгения Петрова и арфистки Ники Рябчиненко из Москвы. Выступавшая перед концертом председатель общественного совета центра «Юные таланты» Бэла Руденко говорила о необходимости повсеместной поддержки молодых дарований.

Т. К.

Фото А. Белянчева.

Искатели мудрости

«Избегайте однообразия как в месте, так и в труде. Именно однообразие соответствует величайшему заблуждению — понятию собственности. Спросите себя — легко ли вам передвигаться? Легко ли вам переменять качество труда? Если легко, то значит, вы можете понять ценность Общего Блага...».

Эти слова из «Живой этики» — духовного завещания Рерихов — могут служить эпиграфом к жизни этой семьи путешественников в физическом и духовном пространстве, искателей древней мудрости Востока. Их же можно было бы взять эпиграфом к фотовыставке, открывшейся в ДК имени Зуева (Лесная ул., 18). Выставка так и названа — «Семья Рерихов». 150 фотографий из семейного архива Рерихов, из собраний их друзей, учеников и почитателей, в большинстве своем демонстрируются впервые.

Выставка, подготовленная объединением «Путь», продолжает серию экспозиций по истории России (ранее были «Август четырнадцатого» и «Семейный альбом»).

А. ВОЛКОВ.

● *Н. К. Рерих в последние годы жизни.*

● *Елена Ивановна Рерих.*

Послание с берегов Невы

Вчера в Киноконцертном зале гостиницы «Ленинград» город на Неве отпраздновал открытие II Международного фестиваля неигрового кино «Послание к человеку».

На этот раз афиша кинофорума предъявит ленинградцам документальные и научно-популярные фильмы из 20 стран мира, чье участие в конкурсной программе не регламентируется экранным временем для каждой кинодержавы — соревнуются не флаги и государства, а конкретные фильмы и конкретные кинематографисты. Судьбу «Золотого Кентавра», главной награды смотра, определяет международное жюри под председательством швейцарского режиссера Эрвина Ляйзера. От Советского Союза в него приглашены—латышский режиссер Ивар Селецкис, получивший два года назад «Серебряного Кентавра» за свой фильм «Улица Поперечная», и оператор Ленинградской студии документальных фильмов Дмитрий Масс.

В конкурсе участвуют 7 советских картин — «Молитва» Г. Франка (Рижская киностудия), «Я служил в охране Сталина» С. Аранович («Панорама»), «Русский дом» В. Виноградова («Лентелефильм»), «Свидание с отцом» А. Родинского («Киевнаучфильм»), «Кто носит ночью» Г. Дегальцева (Свердловская киностудия), «День на исходе тепла» М. Дохматовой («Кировтелефильм»), «Лосев» В. Косаковского (ЛСДФ).

В информационной программе будут показаны ретроспектива кино Франции, цикл «След диктатуры», коллекция кинохроники из собрания Красногорска «Архив расширяет свои тайны», фильмы классика документалистики Бориса Ивенса.

Наталья ЛУКИНЫХ.
(Наш спец. корр.).
ЛЕНИНГРАД.

Лунный романс

Содержание балета, как и живописного или музыкального произведения, словами невыразимо. Поэтому как сказать, о чем хореографическая миниатюра «Лунный романс», поставленная выдающимся испанским танцовщиком и балетмейстером Хосе Антонио специально для сцены Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова?

Исполнители «Лунного романса» (музыка Нито) — Наталья Макарова, замечательная балерина русского зарубежья, и сам Хосе Антонио. Эту миниатюру он сочинил для Макаровой, восхищенный ее обаянием и утонченной пластикой.

Кажется, такие разные и далекие пути привели к блистательному дуэту. Наташа Макарова, более двадцати лет тому назад уехавшая в Англию и ставшая балериной с мировым именем, лишь в прошлом году получила возможность приехать в Ленинград, встретиться с родными и выступить на сцене Кировского.

Хосе Антонио, руководитель Национального балета Испании, порадовал в последнее время нашу, особенно ленинградскую, публику несколькими выступлениями во время испанского танцевального фестиваля и в телемарафоне «Возрождение».

И вот судьбы двух мастеров современного балета пересеклись в спектакле на прославленной сцене.

С. САМСОНОВА.

Фото Н. Разиной.

Играй, Америка!

Двадцать концертов симфонической и камерной музыки, авторские вечера, постановка оперы Р. ди Домениса «Балконы», джазовые концерты, мастер-классы и семинары — такова программа гигантского, протяженностью в полгода, фестиваля американской музыки в СССР, начавшегося десять дней назад в Саратове. Ныне он продолжается в Москве.

Фестиваль родился, по сути, в 1987 году, в тот миг, когда дирижер Сара Колдуэлл, посетившая с деловым визитом нашу страну, неожиданно для себя «открыла» до той поры почти не известную ей современную советскую музыку. Через год она пригласила в США около трехсот советских исполнителей и композиторов, которые, работая в течение нескольких месяцев вместе с американскими коллегами, подготовили и показали целый ряд музыкальных спектаклей, а также дали множество концертов. «Теперь мы вновь собрались вместе, уже в Советском Союзе, чтобы продолжить наш творческий процесс— совместное создание музыки,— говорит С. Колдуэлл, душа фестиваля, его директор и участница.

«Американская сторона» будет представлена пятнадцатью композиторами, артистами Бостонской оперы и бродвейских театров, студентами и преподавателями Бостонской консерватории; в числе советских участников — несколько симфонических оркестров из Москвы, Ленинграда и Саратова, Большой театр, оркестр под управлением Олега Лундстрема... Первый цикл фестивальных встреч будет посвящен электронной музыке, второй — творчеству оригинальнейшего Эллиота К. Картера, третий — памяти великого Бернстайна—дирижера, пианиста, композитора. В июне фестиваль завершится. Но не прервется, надеются его устроители, традиция американо-советских творческих встреч под девизом «Создаем музыку вместе».

Л. ДОЛГАЧЕВА.

Фестиваль камерных спектаклей

состоится в Москве в феврале—марте. Он пройдет в два тура. В первом, который начнется 1 февраля, свои моноспектакли и спектакли-дуэты могут показать все желающие профессиональные актеры и выпускники театральных вузов Москвы. Победители заключительного тура получат крупные денежные премии. Организаторы фестиваля — СТД РСФСР и Болгарский культурно-информационный центр.

С. Б.

Нет пророка...

«Анатолий Зверев — выдающийся русский экспрессионист XX века. Я считаю этого замечательного художника одним из самых талантливых в Советской России». Подтверждением пророческих слов известного коллекционера Георгия Костакиса, сказанных много лет назад, явились персональные выставки Анатолия Зверева, организуемые в последнее время клубом коллекционеров Советского фонда культуры.

Творческое наследие Анатолия Зверева (1931—1986), несмотря на краткость жизненного пути, поражает своим многообразием и продуктивностью

ANATOLY ZVEREV

SOTHEBYS

мастера. Поэтому вызывает обиду тот факт, что сразу после смерти художника появились в большом количестве подделки его работ, некоторые из которых уже можно видеть в витринах зарубежных антикварных магазинов. А вот некоммерческая выставка, открывшаяся на прошлой неделе в стокгольмском отделении фирмы «Сотбис», являет пример тщательно подобранных произведений художника. По инициативе руководства шведского филиала фирмы Ханса Дилена показаны пятьдесят картин и десять рисунков из первоклассных собраний почетных членов Клуба коллекционеров Георгия и Алики Костакис (Греция) и Дмитрия Апазиндиса (Швеция). Эти люди смогли в самом начале пятидесятых годов рассмотреть подлинность таланта Зверева, полюбили художника, помогали ему в трудные минуты, считали родным человеком. Собрания семьи Костакис и Дмитрия Апазиндиса насчитывают около 600 картин и множество рисунков, созданных А. Зверевым в период с 1953 по 1972 год.

Начав свой путь в Стокгольме, выставка работ А. Зверева скоро переедет в Копенгаген, затем откроется в Хельсинки, а на будущий год с его работами познакомятся в Германии.

Савелий ЯМЩИКОВ.
СТОКГОЛЬМ — МОСКВА.

Фонд «Русский балет»

Как чудесно начался этот зимний вечер: у служебного подъезда Большого театра — Уланова — живая легенда русского балета. Галина Сергеевна, как и остальные зрители, пришла на благотворительный концерт артистов прославленного театра, посвященный презентации фонда «Русский балет».

Советские «звезды» разных поколений, зарубежные солисты танцевали адажио и па-де-де, чтобы дать жизнь новому, очень нужному делу. Ведь у танцовщиков, помимо сказочно прекрасных минут на сцене, есть и масса проблем — отсутствие реабилитационного центра для лечения профессиональных травм, домов отдыха, гостиниц для приезжающих стажеров. А любители хореографического искусства страдают оттого, что у них нет своего клуба.

Решить все эти проблемы и поможет фонд «Русский балет». Его организаторы намечают открыть филиалы фонда в тех странах, где утвердился классический балет, содействовать работе артистов и педагогов в республиках и за границей, оказывать им методическую помощь. Уже сейчас у них есть банк данных о союзных и иностранных постановках, исполнителях. Что ж, официально начало деятельности фонда, председателем которого стал Ю. Григорович, положено.

И. ФОМИНА.

Успех... при неполном зале

Восторженная реакция, несмолкаемые аплодисменты провожали со сцены пианиста, хотя было много пустых кресел в небольшом Рахманиновском зале. Почти все события, которые проходят здесь, не имеют афиш в городе, да и та, единственная, вывешенная в небольшом закутке перед залом, появилась лишь за день до этого полуподпольного концерта. А он был замечательным: Константин Щербаков с программой из произведений Листа и Мусоргского («Картинки с выставки»).

Щербаков принадлежит к числу музыкантов, которые продолжают борьбу за свое существование в музыке, за свои концерты, за свою публику. Эта борьба не проявляется в борьбе за внимание к себе. Она — в главном, в отстаивании своего стиля, высочайшего мастерства (а концерт стал его блестящим подтверждением), начало которому было положено в классе профессора Московской консерватории Льва Николаевича Наумова — тихого борца за великие традиции русской фортепианной школы, которыми мы были так богаты, которыми так нерадиво распоряжались и распоряжаемся по сей день.

В. КОЛОСОВА.

Звонкое имя Куинджи

Исполняется сто пятьдесят лет со дня рождения Архипа Ивановича Куинджи — знаменитого отечественного пейзажиста.

У меня с этим именем связано забавное воспоминание, которое относится к тем далеким временам что помнят уже одни старожилы: еще была открыта для посещения Третьяковская галерея. Там я видела некий юный бородач копировал пейзаж Куинджи, и все-то у него получалось, кроме главного—свечения красок. Мучался, видимо, бился и надумал-таки, дитя технического прогресса: приволок какой-то иноземный флюоресцентный краситель, да такой, что глаза ослепляло. Чудак! Ведь во времена-то Куинджи изобретения эдакого даже и не предвиделось! А впрочем, ту же ошибку — перед «Лунной ночью на Днепре» — совершали дамы и господа петербургские, когда искали за подрамником лампочку...

Да, общеизвестное теперь полотно поразило современников. Поразила и отважная новизна его демонстрации: Куинджи был первым в России художником, который организовал выставку одного произведения. Успех, что называется, превзошел все ожидания и немногочисленные критические замечания с лихвой перекрывал мощный гул восторженных голосов. И ведь не было никаких лампочек, никаких изобретений заморских — было прежде всего огромное желание быть безупречно правдивым в творчестве.

Время решительно изменило с тех пор представления о задачах искусства. Проблемы, которые волновали Куинджи, его достижения, изумившие публику, произведения этого самородка, начинавшего пастухом, но достигшего славы маэстро и состояния богача,—все это воспринимается ныне анахронизмом. А иными — почти синонимом заблуждения. Пусть. Но мы снова станем задерживаться и перед лунным сиянием днепровской ночи, запечатленной рукой Куинджи, и перед его удивительной «Березовой рощей», и перед странноватой картиной «Вечер на Украине». Потому что есть в них, несмотря на наивность и даже ошибочность задачи, настоящее, искреннее стремление к совершенству, тот самый авторитет мастерства, которым, увы, так часто пренебрегают столь многие нынешние, обращенные к тому, что теперь понимается нам что-то действительно истинное.

И еще один урок преподал нам Куинджи. Ведь его критики-эрудиты оказались все-таки правы: он не был «гением всех времен и народов». Но сам — в зените успеха, на гребне славы, популярности, блеска — ощутил вдруг, что его роль уже сыграна. Ощутил и нашел силы совершить то, на что способны немногие,— уйти вовремя. Не по старости: еще почти тридцать лет он писал для себя, никому не показывая сделанного. Просто, наверное, понял: «устаревший» художник уже органически не может принять веяний нового времени, он будет упрямо утверждать только «свое», а оставаясь влиятельным, принесет только вред. Тому, чему служит, тому вечному обновлению, без которого не бывает искусства.

Он выиграл! Остались в музеях лучшие, созданные на подъеме творения. Осталась память людей, лично знавших этого неунывающего, косноязычного человека, истово опекавшего раненых птиц и собак, завещавшего свое миллионное состояние на помощь молодым немущим художникам, основавшего своеобразное профессиональное братство — общество, которое приняло как название фамилию основателя. Остались ученики, совсем не похожие на учителя. Осталось звонкое имя Куинджи — прекрасное и благородное, не «великое», но не заплатанное.

Т. РЫХЛОВА.

● *И. РЕПИН. Портрет А. И. Куинджи.* ● *А. КУИНДЖИ. «Солнечные пятна на инее».*

«ОПЫТЫ»

Название этой рубрике дала одна из самых удивительных книг мира — книга Мишеля Монтеня, создавшая четыре века назад особый жанр прозы — эссе. Все на свете эта книга трактовала по-своему и по-свойски, она говорила о несводимости личного душевного опыта ни к какому чужому знаменателю — и радовалась своему открытию. Эта книга открыла Новое время.

«Опыты» — рубрика особая. У нее нет определенного круга тем, в ней не ставятся вопросы, требующие срочного разрешения, ее материалы ни к чему не призывают и не обязывают читателя. Это рубрика индивидуального письма и отдельного взгляда, предмет размышления в ней всегда неразрывно связан с личностью размышляющего.

«Опыты» — рубрика, отстаивающая автономию личности. В сущности, о чем бы ни шла здесь речь, всегда ставится одна и та же проблема, притом неразрешимая. Место человека — не гражданина, не современника, не «вообще человека», а каждого отдельного Я — в мировой культуре. И никто не в силах ни указать другому его место, ни занять чье-либо, кроме своего собственного.

Проблема не в том, чтобы встать «над схваткой», отключиться от времени: это столь же нетрудно, сколь бесплодно. Проблема — в том, как выстоять вровень, как отозваться на шум времени, не поступаясь своей темой, не приноравливая голоса.

Кому-то это покажется претензией на «элитарность»: пусть. Для желающих высказать наболевшее существуют митинги. Рубрика «Опыты» задумана как нечто противоположное микрофонному скандированию — если угодно, здесь создается интеллектуальный салон, приветливый к гостям, но строго отбирающий собеседников.

И последнее: вовремя ли «СК» отдает полосы «Опытам»? Нам показалось важным именно сейчас, когда все болит и горит, когда политика пахнет кровью, а «духовность» делается лозунгом (худшее, что могло случиться со словом), предоставить слово своемыслию. Оно прокладывает себе дорогу в стороне от партийных и национальных распрей. Идейная позиция, гражданский долг, культурная миссия — все это, конечно, очень важно, но человек не исчерпывается тем, что может разделить с единоверцами. У человека есть собственное имя и собственный душевный опыт, который не делится даже надвое и не умножается даже на миллион. Этот опыт нельзя преподать, но необходимо высказать. Из неслиянной суммы этих опытов и состоит ядро культуры: все остальное — лишь скорлупа, сберегающая живое семя.

● *Кадр из фильма «Рабыня Изаура».*
● *О. Бердслей. Награда за танец. (Из «Саломеи»).*

Мария Чегодаева

ПТИЦА, ВЫПУЩЕННАЯ ИЗ КЛЕТКИ

ПРОБЛЕМЫ современной массовой культуры настолько многогранны, ставят такое количество вопросов—экономических, социологических и прочих, что в одной статье их невозможно не только проанализировать, но даже перечислить. Однако, на мой взгляд, проблема проблем массовой культуры, лежащая в основе всех остальных — психологическое состояние общества,— именно **общества** в целом, а не тех или иных его групп и категорий.

Распространено суждение, что потребитель массовой культуры — это человек толпы с пустым овалом вместо лица, булгаковский Шариков, своей обывательской серостью, тяготением к духовной «уравниловке» противостоящий подлинной культуре. Так ли это? «Человек толпы» живет в каждом из нас. Каждый достаточно часто становится потребителем массовой культуры — когда, отрешившись от «высоких материй», вполглаза смотрит очередной теледетектив, когда вполуха слушает по «Маяку» какую-нибудь эстраду, этот почти не различимый аккомпанемент современной жизни. Я уж не говорю о тех совсем нередких случаях, когда наша «элита» кокетства ради, а порой и вполне искренне обращается к самому вульгарному китчу, находя в нем определенное удовлетворение...

Но существеннее другое: и массовое, и элитарное искусство имеют в нашей жизни общую психологическую основу. Не берусь рассуждать о психологии общества в зарубежных странах, но у нас сейчас политическая, общественная ситуация вторгается в душу каждого человека, определяя собой наши настроения, запросы и в том числе требования, предъявляемые к искусству. Все мы дети нашего трагического, странного времени, на каждом лежит его отпечаток, каждый так или иначе преодолевает наследие близкого прошлого, мучительно пытается определить свое место в настоящем.

И первое, что характеризует наши художественные запросы,— это страстное желание **дополучить** то, чем мы были обделены, к чему нас не допускали, о чем тайно мечтали подростки в казарменной серости школьного прозябания, взрослые — в таком же казарменном убожестве брежневско-черненковского существования — о широких просторах мировой цивилизации. При Сталине она была наглухо сокрыта от нас «железным занавесом». Хрущев приоткрыл щелки в мир: мы стали ездить за рубеж, «запретные плоды» оттуда стали проникать в нашу страну. Но только сейчас на мировой супермаркет вырвались буквально все: и те, кто ездит за границу, и тот, кто лишен такой возможности. Восторг приобщения к мировой цивилизации разрешился у всех категорий нашего общества одинаково: мы все, и старые, и молодые, интеллигенты и клюди толпы», попросту ухватили готовое, уже существующее искусство. Поп-музыка, тяжелый рок, концептуализм, всевозможные литературные, кинематографические, художественные течения — высокие и низкие, примитивные и сложные — обрушились на нас сразу и без разбора. Там все это создавалось годами, сменяло одно другое, становилось на надлежащее место. Там, быть может, научились разбираться. Мы пока только торопимся приобщиться. Дети рвутся в видеосалоны и на дискотеки, родители негодуют, возмущаются духовной нищетой секс-фильмов, грохотом и дерганьем рок-групп. Но природа успеха этого сугубо массового искусства очень мало отличается от природы успеха поставангарда и других суперэлитарных форм, радующих интеллигенцию. И то, и другое — компенсация за многолетнее отчуждение от мира, попытка одним скачком впрыгнуть в мировую культуру, элитарную, массовую, антикультуру... Каждый хватает с мировой рождественской елки тот пряник, до которого может дотянуться. **Наше** это, или еще не наше! Пока в основном это импорт, яркая капиталистическая заплата на нашем ветхом социалистическом рубище. И все-таки это наш спрос, наше удовлетворение. Это мы, сегодняшние.

Второе и опять-таки общее для всех, но уже собственно наше: потребность осознать, открыть для себя все то, что в нашей собственной жизни оставалось скрытым, искаженным. Мы хотим разобраться в нашей истории не по казенным учебникам, мы рвемся в мир иррационального, духовного, непознанного, нас влекут к себе философские проблемы, религия. В каких формах разрешаются «мировые вопросы», зависит от степени культуры потребителя, от той среды, того круга, в котором он вращается. Одни обращаются к Карамзину и Ключевскому, разыскивают труды Сергея Булгакова и Флоренского. Другие удовлетворяются романами Пикуля и философской глубиной «Ста веков» Глазунова. Можно посмеяться над «духовными запросами» поклонников Кашпировского — но ведь это **действительно** попытка утолить духовный голод, пусть дикарскими, почти шаманскими методами. И разве мало в каждом из нас подобного шаманства? Разве не объединяет все наше общество почти детская тяга к чуду? Гороскопы, инопланетяне, хиромантия, экстрасенсы... Здесь нет различия между образованными и невежественными, «элитой» и «толпой».

Объединяет нас и повышенная потребность узнать что-то неизвестное из нашего предреволюционного прошлого, прикоснуться к его культуре и искусству, опять-таки в первую очередь к тому, что скрывалось в «спецхранах», не переиздавалось. Миллионные тиражи «Вех» и романов Мережковского спорят с миллионными тиражами каких-нибудь «Женщин в жизни Петра Великого». Чего здесь больше — полярного различия или единства запросов в обществе?

Наконец, еще одно свойство нашего современного потребителя — его можно, если угодно, назвать синдромом страуса, прячущего голову в песок. А впрочем, надо ли обвинять наш несчастный, бесконечно уставший народ в том, что он хочет хоть на минуту забыться, уйти в какую-то другую жизнь, непохожую на ту, что проходит и за стенами, и в стенах его квартиры? Феноменальный успех «Рабыни Изауры» — ярчайшее выражение психологического состояния нашего общества. Дело не только в том, что и «элита», пусть посмеиваясь, не отказала себе в удовольствии приобщиться к прелестям божественной рабыни. Самый характер успеха бразильского телезеркала типичен для всех нас, для нашего времени.

«Рабыня Изаура» бесподобно, умилительно старомодна. Ее «химический состав» — романы Диккенса плюс «Хижина дяди Тома» Бичер Стоу. Ее мораль — это мораль «Тайны Эдвина Друда» и «Нашего общего друга». Беспросветно черный злодей посягает на ослепительно-белого ангела, с каждым поворотом сюжета возбуждая все большую ненависть зрителей. Но даже самому неискушенному из них ясно: добро обязательно победит, зло непременно будет наказано.

Как не хватает всем нам этой милой диккенсовской веры в Провидение! Насколько легче было бы терпеть обиды судьбы, если бы в перспективе каждого из нас ждал прекрасный избавитель, если бы неминуемая кара настигала нашего притеснителя, носителя социального, мирового и всяческого зла! Но ведь именно такова была мораль «социалистического реализма», именно так и строились до недавних пор сюжеты советских фильмов, романов, телесериалов. Тех самых, от которых мы все отвернулись с негодованием как от заведомой лжи.

Но куда трудное отвернуться от самих себя. Годы подряд внушали нам уверенность в мудрой справедливости нашей жизни. И хотя уверения очень мало походили на реальность, в наше подкорковое сознание внедрилась вера в социальную защищенность советского человека, в светлое завтра, если не для нас, то для наших внуков. Потеряв старую веру, люди хватаются за что-то, что может ее заменить. Не следует так уж иронизировать над массовым эрзацем, нашедшим утешение в «Рабыне Изауре». Очень близкими чувствами продиктованы усилия тех, кто, изверившись в «лучезарном будущем» нашей страны, спешит заменить его «лучезарным прошлым». Вспыхнувшие вдруг в самых разных, в том числе «элитарных», кругах попытки идеализировать Николая II и дворянские добродетели «корнета Оболенского», рисовать радужную картину жизни предреволюционной поры — бегство от современности в сказку, столь же далекую от реальности, как сказка о рабыне Изауре.

В каждом из нас дремлет «человек толпы», тяготеющий к привычному, готовый раствориться во всеобщем. В каждом в той или иной степени и в той или иной форме, подчас нелепой, бунтует возрождающаяся личность, обязанная думать, оценивать, решать за себя. В каждом дрожит страх птицы, выпущенной из клетки и предоставленной самой себе, звучит панический русский вопрос: что делать? Вне этого психологического состояния нельзя сейчас говорить о нашей культуре, массовой ли, элитарной ли.

Легко возмущаться пошлостью и бездарностью очередного «бестселлера». Труднее попытаться понять современного зрителя, читателя, слушателя. Не кого-нибудь — самого себя.

М. Чегодаева

Алексей Парин

ТАЯСЬ, ПРОХОДИТ САЛОМЕЯ

КТО ОНА, эта красавица, иудейская царевна, которая потребовала за свой танец голову Пророка? Евангелия говорят, что мать, растленная Иродиада, заставила ее заломить столь высокую цену. Оскар Уайльд, а вслед за ним и Рихард Штраус свили в сердце Саломеи гнездо похоти и порока, заставили невинную девушку, почти отроковицу, воспылать к Иоанну Крестителю плотской всепожирающей страстью. Она сама, не получив в любовное владение все тело Пророка, захотела ощутить вкус поцелуя его мертвых, окровавленных уст.

Но почему Саломея явилась на нашей сцене в 1917 году, между февральской и октябрьской революциями, в облике непрезойденной Алисы Коонен? Почему опера Рихарда Штрауса предстала на русских подмостках в бывшем Мариинском театре Петрограда в 1924 году, в год смерти Ленина? Что за пророческая сила в этом образе, в этой танцорке, срывающей с себя одно за одним семь покрывал — словно семь бесов одолевают ее, словно призывает она семь ангелов Апокалипсиса?

Александр Блок видел тень Саломеи в Венеции:

В тени дворцовой галереи,
Чуть озаренная луной,
Таясь, проходит Саломея
С моей кровавой головой.

Вспомним его слова из письма: «Венеция... почти вне Италии... Как Петербург к России, так Венеция относится к Италии...» Тяжелые предчувствия мучили Блока в 1909 году.

Гумилев пытался понять подвиг Юдифи в 1914 году — триумф отважной израильтянки, собственноручно произведшей «усекновение головы» свирепому тирану Олоферну. Но в ветхозаветной подвижнице чудилась ему святотатствующая танцовщица из Евангелия:

И может быть, в дыму кадильниц рея
И вскрикивая в грохоте тимпана,
Из мрака будущего Саломея
Кичилась головой Иоканаана.

Над спасительницей народа Юдифью нависала тень если не проклятия, то осуждения: она открывала путь неслыханному от руки женщины, являлась первой в сонме террористок.

Мандельштам был далек от морального ригоризма и погружался без оглядки в еле улавливаемый словами призрачный мир женской души:

Соломка звонкая,
соломинка сухая,
Всю смерть ты выпила
и сделалась нежней,
Сломалась малая соломка
нежная,
Не Саломея, нет,
соломинка скорей!

Мы вспоминаем, что в драме Уайльда и опере Рихарда Штрауса сам распутник Ирод, испуганный кощунственным экстазом Саломеи, лобзающей голову Пророка, приказывает слугам убить царевну — и они раздавливают ее своими щитами. Мандельштам напоминает об этом: **«И голубая кровь струится из гранита».**

Грешная Саломея становится чуть ли не мученицей, сродни бедной готевской Гретхен, образ иудейской царевны овевает нежная дымка вечной женственности:

А та, соломинка —
быть может, Саломея,
Убита жалостью и
не вернется вновь!

В 1916 году Саломея еще танцует свой магический танец, еще не требует взамен страшной казни...

В сентябре 1989 года американка Каран Армстронг в спектакле Штутгартской оперы, показанном на сцене бывшего Мариинского театра в Ленинграде, превращалась из лебединой девственницы, лилейно-белой Джульетты с золотой сеткой на волосах в распаленного белого павлина из садов Ирода, блистательную блудницу Клеопатру. Эта Саломея была настолько истоpизирована, почти антикизирована, что напоминала так и не сошедшую с египетских фресок Амнерис. Превращения царевны не таили в себе мистических пророчеств.

В сентябре 1990 года американка Кэтрин Мальфитано предстала Саломеей на сцене Немецкой оперы в Берлине — городе, словно по мановению волшебной палочки превратившемся из самого безысходного в самый оптимистический на свете, городе, который позволяет относиться с доверием ко всему человечеству в целом. Иудейская царевна попала в контекст столь мощных культурных трансформаций, что выделить ближайших духовных соседей этого спектакля оказалось непросто. Девочка-подросток, с изображения которой начинает свою роль Мальфитано, заставляет откликнуться воспоминанием о Лолите, не подозревающей, куда заведут ее невинные кокетничанья с солидным господином, но также — обратиться к духовному образу протестующей, бунтующей молодежи XX века. Не под их ли дудку плясала нынешняя Саломея?

Нет, протестующая молодежь придавала иной смысл танцу семи покрывал. Одновременно с «Саломеей» труппа с Бродвея показывала в Берлине «ремейк» знаменитого лаз-рок-мюзикла «Волосы», воспевшего многоголовое племя хиппи. Сопоставление дат позволяло уважительнее относиться к сексуальной революции, проповедуемой бунтующей молодежью. В 1968 году начал свое триумфальное шествие по свободному миру этот спектакль, поначалу шокировавший беззаботной раскрепощенностью приличную публику. В том самом 1968 году, когда Варшавский блок вводил танки в Чехословакию. Новое поколение актеров доказывало, что сексуальная революция означает вовсе не свободу порнографии, а ответственность за свой сознательный выбор. Новое поколение музыкальных хиппи по праву играло свой отточенный псевдохеппенинг недалеко от рухнувшей берлинской стены.

Нет, берлинская Саломея была не из этой компании. Она тоже росла рядом с приличными людьми, которые тщательно прятали свои неприличия за передними церемониями и имперским стилем. Но она не протестовала уходом, а усваивала их уроки лжи и порока. Дело кончилось тем, что бедная девочка попросту не знала, что такое нравственное начало. Вот она разговаривает с влюбленным в нее красавцем Нарработом, начальником телохранителей Ирода. Капризный ребенок, не больше и не меньше. Вот она добивается своего — и великого Пророка Иоканаана выводят из подземелья, чтобы царственная резунья могла на него полюбоваться. В этой Саломее нет никакой похоти, только одно детское любопытство. «Я влюблена в твое тело»,— шепчет царевна, а сама толком не знает, что такое тело. Она только все время слышала эти слова в доме и теперь повторяет их. Она не знает смысла слов, но Нарработ, влюбленный в нее, все уже понимает — и закалывается, ибо не хочет видеть близящегося страшного превращения. И вот уже невинное дитя пляшет свой танец семи покрывал.

В белой полупрозрачной тунике она срывает одну за одной повязки с рук, словно хочет сбросить пелены с мертвой души. Омертвелая душа так и не оживает, но с последним «покрывалом» вдруг с тела спадает детский стыд — и нагая предстает в зверином бесстыдстве. И сладострастник Ирод, и распутница Иродиада пугаются этой метаморфозы. Но все дальше идет по звериному, кровожадному пути та, кто была воспитана ими во лжи и вседозволенности. Грация кошки таила злобу разъяренной тигрицы. Получив в руки голову Пророка, это дитя-зверь играет с ней, как кошка с мышью. Не похоть, а звериное насилие справляет свой триумф.

Саломея непомерно крупной Эвы Мартон, окутанная в огромные шальвары модного покроя, делала по воле Гарри Купфера из головы Пророка эротический фетиш, использовала его как средство удовлетворения дикого любострастия. Саломея маленькой Кэтрин Мальфитано прикрывает губами и голову того, кто из царства разврата увлекал ее прочь, только она не поняла, куда. Крупные капли пота выступают на лбу насильницы. Не зная, куда направить просыпающуюся женственность, она превращается в бесполое, хищное, отвратительное животное. Как у Пастернака:

И был, как паралич,
Тот вечер. Был как кризис
Позм о смерти. Притч,
Решившихся сбыться, близясь.

Эта Саломея уходила от нас не рыжеволосой патрицианкой в щегольском наряде, как на картине Кранаха, не переливами линий, сопрягающими тело девушки и голову Пророка в единое целое, как на гравюре Бердслея, не тучной, разъевшейся, угрюмой бабой с полотна Крамского, а потерявшейся, обезумевшей девочкой, которую низости взрослых превратили в исчадие ада. Нам было жалко тщедушную юницу, когда солдаты бросались на нее своими щитами.

Умирает слишком романтически настроенный Нарработ. Рубят голову бескомпромиссному Пророку, возвещающему пришествие Христа и клеймящему порок. Стирают с лица земли «рошку Саломею, вывернувшую наружу все, что у приличных властителей спрятано от посторонних взоров глубоко внутри. Все они умирают в муках. На сцене остаются только мерзкий Ирод и коварная Иродиада — да еще сатрапы, которые рта не откроют.

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ

ТЕАТР, ГДЕ ИГРАЮТ ДЕТИ ★ ФЕСТИВАЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

По Тверской вышагивал парад. Вокруг была хмурая, грязная, замотанная Москва, а по главной улице ее с оркестром из юных, СОСРЕДОТОЧЕННЫХ музыкантов текло яркое, пестрое, веселое шествие. Прохожие замедляли шаг, на лицах их появлялись недоуменные, недоверчивые улыбки — слишком уж этот радостный карнавал выламывался из той мрачной, тяжелой атмосферы, что сгущается сегодня вокруг нас день ото дня.

В идее, посетившей Сергея Казарновского, руководителя «Класс-центра музыкально-драматического искусства» при одной из московских школ, и Генриетту Яновскую, главного режиссера столичного Тюза — учредить и провести в январе в столице международный фестиваль «Театр, где играют дети» — была, несомненно, большая доля безумия. Год назад такого рода попытка уже предпринималась — Театр юного москвича при Дворце пионеров собрал тогда на фестиваль «Театральные каникулы-90» детские самодеятельные театры из четырех стран. Но трудно было предположить, что у кого-то хватит отваги продолжить это дело сегодня, тем более безо всяких надежд на прибыль. Да, на такое могли пойти только фанатики — детства и театра.

И они были правы! Потому что юные люди, что бы ни происходило вокруг, имеют право на праздник и на творчество.

А наградой организаторам фестиваля стал его очевидный успех. В Москву съехались детские любительские театры из Российской Федерации, из Белоруссии и Узбекистана, Грузии и Литвы, Эстонии, Англии, Ирландии, Дании, Германии, Испании, Финляндии, Франции.

На фестивале не было призов и наград — просто Московский тюз стал на десять дней местом встреч и общения детей и подростков, любящих искусство театра. С утра до вечера на лестницах и в коридорах театра летали огромные надувные шары, бренчало пианино в фойе, носились с топотом и хохотом разноязыкие компании маленьких артистов. Днем шли открытые уроки театральных режиссеров и педагогов, вечером работал клуб, в культурной программе которого значились детский джаз-оркестр, маленькие фокусники и еще многое, многое другое.

И игрались спектакли, регулярно собиравшие публику. Разные, очень не похожие друг на друга: драма («Выпускной класс» — театр «Ле Мо Ди», Франция), мюзикл («Цирк Сэйди» — Дублинский театр, Ирландия) пантомима («Гиппотигрис» — «Зебра Группен», Дания и «Ищем свою сказку» — театр «Балдучай», Литва). Театр «Томоша» из Ташкента привез красочное, полное народной музыки и танцев фольклорное представление «Восточный базар». Маленькие испанцы из «Родамона» не побоялись создать собственную версию великого романа Сервантеса — «Фантазию о Дон Кихоте». «Этюд-Студия» из Волгодонска в «Весне священной» попыталась прочитать «Снегурочку» Островского через народные обряды, песни, хороводы...

Был на фестивале и коллектив совершенно особенный — Театр-студия пантомимы «Букашка» из Нижнего Новгорода. Театр, в котором играют глухонемые дети. Их забавный и трогательный спектакль «Штуковины и финтифлюшки» заставил порадоваться от души за его маленьких участников — живых, пластичных, свободных — и вызвал глубокое уважение к руководителям театра, которые дали ребятам такую прекрасную возможность выразить себя.

Спектакли шли один за другим, и становилось все более очевидно, что, отказавшись от дележа призов и мест, организаторы приняли поистине мудрое решение. Постановки плохо поддавались качественному сравнению — и не только из-за разнообразия жанров: на фестивале оказались представлены самые разные точки зрения на цели и задачи детского любительского театрального движения. Что главное — духовное развитие и приобщение к прекрасному, вне зависимости от способностей ребенка, или обучение профессиональным сценическим навыкам, открытие талантов.

Признаюсь, у меня нет желания однозначно вставать на сторону приверженцев той или иной точки зрения. Потому что, мне кажется, оба подхода имеют право на жизнь, тем более если есть возможность выбора. Жаль, конечно, что в нашей стране преобладает второе, «профессионализированное» направление, порой слишком многих по «неспособности» отлучающее от театра. Но везде есть плюсы и минусы. И рядом с прелестной английской «Сказкой о единороге» театра «Юникорн» (написанной малышом истории о двух единорожках, пустившихся в опасное путешествие на поиски папы и мамы), которую с естественной детской открытостью и талантливой неумелостью сымпровизировали юные лондонцы, ничуть не хуже смотрелся, скажем, театр балета из Мирного «Алмазы Якутии», маленькие участники которого прекрасно владели азами классического танца и азартно отплясывали рок-н-ролл. Или хозяева фестиваля из «Класс-центра» Казарновского, лихо исполнившие рок-оперу «Энни-Бенни» на тему известных сказок.

И уж совсем странно возражать против театрального «умения» после спектакля тбилисцев из городского театра Дворца фольклора учащихся. Волшебная сказка «Саламура» была поставлена в лучших традициях грузинской сцены — изобретательно, остроумно, с блеском театральности. Юные актеры из Тбилиси не только прекрасно двигались, носили костюмы — они великолепно «держали стиль» спектакля, в котором элегантная ирония переплеталась с колоритным юмором. В них, маленьких любителях, естественно жила культура национального театрального искусства.

Словом, праздник удался на славу. Но была в этой кутерьме одна деталь, которая не давала мне покоя. Та разница между нашими ребятишками и детьми «оттуда», которая так явственно бросалась в глаза. И совсем не скованность и зажатость, в которой мы любим упрекать себя, я тут имею в виду. Сегодняшние дети и подростки очень переменились — непосредственности и остроты языка им теперь не занимать. И не внешний вид (хотя, когда же мы наконец сможем сделать для наших детей веселую и яркую одежду?!). У них другое выражение глаз, у маленьких западноевропейцев, граждан стабильных, благополучных, богатых стран. А наши дети, вынужденные обитать в истерзанной, полуголодной, балансирующей на грани гражданской войны стране? Сегодня у них был праздник — театра, общения, новых друзей из разных стран. А на следующий день? Опять по-прежнему?

И, смотря в их глаза, я начинаю думать: что же будет с ними со всеми? Чем отзовутся в их душах все трагедии дня сегодняшнего и будущие — может быть, еще более страшные? Не знаю, на что надеяться... Разве что на то, что их спасет и поддержит в жизни красота. Красота того искусства, которому они служат.

Е. ОСПИННИКОВА.

Гений и злодейство

О ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «НИКОЛАЙ ВАВИЛОВ»

Подобно многим москвичам, начинаю чтение «Вечерки» с изучения расстрельных списков. Вглядываюсь в паспортные, бесстрастным тюремным «пушкарем» сделанные снимки, обращаю внимание на адреса безвинно казненных, — все с детства знакомые названия, самая что ни на есть московская Москва,— и ловлю себя на чувстве, едва ли не более глубоком и отчаянном, нежели при чтении достовернейших лагерных мемуаров или же наиболее аргументированных политических памфлетов.

Не стыдясь наивности, спрашиваю старую мать (среди расстрелянных в тридцать третьем немало ее ровесников): ну каким-таким врагом народа, шпионом, заговорщиком мог не то что быть, даже показаться помощник библиотекаря, продавец посудного магазина, портной, латавший трудящимся штаны в Сандуновских банях?

— Брякнули что-нибудь неосторожно,— со вздохом, который не мешает уверенности, отвечает мать.— Сказали, не поглядев, кто вокруг.

Знакомая аргументация. Еще сорок лет назад мать наставляла меня, юного пионера: смотри, не ляпни, чего не следует в школе или при соседях. Чего не следует ляпать — не уточняла, а я сам это понимал. Честное слово, уже в пионерские свои годы имел об этом четкое представление. И вот признаюсь, что, дожив до пятидесяти лет, прочитавши немало разрешенных и неразрешенных книг, объехав всю страну и побывав в других странах, привыкнув, как это ни страшно, к мысли, что за одно неосторожное слово можно было уничтожить мирного, законопослушного советского обывателя, я все же не вполне понимал логику, согласно которой система безошибочно находила и подвергала жесточайшему остракизму наиболее перспективные и оригинально мыслящие ученые умы.

В чем причина такой небывалой в истории выбраковки?

Конечно, прикидываюсь отчасти. Догадка о подозрительности, неблагонадежности и даже преступности независимого интеллекта в условиях сталинщины впервые посетила меня не сегодня. Но как это часто бывает, для полного, окончательного осознания этого феномена не хватало еще одного довода, еще одного аргумента, может, даже не логического, не из области суждений, а, так сказать, пластического, художественной версии, наверное.

Теперь эта версия существует. Имею в виду новый шестисерийный телевизионный художественный фильм «Николай Вавилов», снятый режиссером Александром Прошкиным по сценарию, написанному им же в соавторстве с Сергеем Дяченко и Юрием Арабовым.

Трагическая судьба последнего несомненного гения русской науки Николая Ивановича Вавилова хорошо известна нынешнему осведомленному, под завязку начитанному вчерашней подметной литературы зрителю. Поэтому, смею предположить, не сами перипетии «житья» держали нас в напряжении. Что будет, и чем все это кончится, повторяю, большинство из нас себе представляло. Интереснее всего было следить за рождением трагедии, за неотвратимостью сфабрикованного сталинщиной рока, причем опять же в столько сюжетном его явлении, сколько в сгущении атмосферы, в мировоззренческой его неизбежности.

Мастер биографического жанра, Александр Прошкин не мог не понимать, что воссоздание вавиловской жизни привлекает внимание не последовательным изображением ее этапов, но ее включенностью в кровавую драму века. В ее гибельный водоворот была неотвратимо затянута изумительная личность ученого, во всем богатстве ее исследовательских интересов, во всем простодушии ее гуманистических представлений о политике и науке. Интеллигент и власть, так по первому ощущению хочется сформулировать суть драмы. Но она сложнее и глубже. Это драма утопии, чрезвычайно привлекательной идеи, которая, однажды овладев массами, обернулась универсальным ранжиром для всех на свете проявлений души и духа человеческих, заместила собой религию, монополизировала и субъективное по природе искусство, и объективную по существу своему науку.

Посмотрев сериал о Николае Вавилове, не станешь удивляться, почему партийная идеология вторглась в такую, казалось бы, специальную, далекую от политических противостояний область, как генетика. Более того, сознаешь, что было бы странно, если бы не вторглась. При неограниченном абсолютизме одной идеи не могло не появиться «преступных» наук, как не могло не обнаружиться «врагов народа» среди академиков, писателей, библиотекарей и портных. Ни один человек не был застрахован от того, что тот или иной его поступок, то или иное, даже не на службе, а за дружеским столом оброненное слово не обернется свидетельством его вражеских, подрывных деяний, ни одна сфера исследований и знаний не была гарантирована от обвинений во вредительстве и буржуазной заразе.

Разумеется, и случай нельзя оставлять без внимания. Иногда счастливый (геологию, скажем, не объявляли, кажется, прислужницей империализма), иногда прискорбный, поставивший под удар ту же генетику. Впрочем, случай ли, что именно в агробиологии до грандиозной всенародной панамы разросся анекдотический фанатизм самоучки Трофима Лысенко?

Время рождало героев, но не меньше оно рождало авантюристов. Крах политической и сословной иерархии поддерживал дерзкую сверхреволюционную мысль о том, что и авторитет талантов, способностей, культуры не менее сомнителен. Если бывший унтер-офицер громил на поле брани бывших царских генералов, выпускников Академии Генерального штаба, то почему бы агроному от сохи не умыть известного академика?

Ни на чем другом демагогия не распускается таким пышным цветом, как на почве непоколебимой утопии. «Возвышающий» идейный обман дороже не только что «низких истин», но и практики, и пользы, и самой реальной жизни. Жизнь не отвечает идеалу? Природа не желает преображаться в соответствии с резолюцией партсъезда? Тем хуже для жизни, для природы.

Вот причина, по которой «народный» академик Трофим Лысенко оказался властям нужнее члена многих европейских академий Николая Вавилова. Вот постулат, приведший одного из них на Олимп советской номенклатуры, а другого — в братскую, безвестную могилу провинциального погоста.

Итак, солнце и тьма, научный поиск и средневековое волхвование, свободная мысль и попытка всю сложность бытия подогнать под один идеологический стандарт — всесильный, потому что верный. Фильм о Вавилове не мог не стать и фильмом о Лысенко. Сам ход исторической драмы определил сюжетную завязку картины. Подлинные противники в науке стали ее протагонистами.

Смею полагать, что профессиональный уровень кинорежиссера определяется прежде всего подбором актеров. В этом смысле Александр Прошкин в который уж раз подтвердил свой высокий профессионализм. И неизвестный широкому зрителю литовский актер Костас Сморигинас в роли Николая Вавилова, и знаменитый украинский артист Богдан Ступка в образе Трофима Лысенко обеспечили сериалу половину успеха. При всем при том, что по осознанной воле постановщика работают в манерах, как бы несовместимых в рамках одной эстетики. Костас Сморигинас — прост и достоверен, эта органическая достоверность помогает ему преодолеть заданную, грозящую скукой положительность главного героя киноромана. Странствующий по свету, собирающий образцы злаков в самых экзотических местах планеты, беседующий на разных языках с простыми людьми, Вавилов Сморигинаса тем не менее не производит впечатления ходячей (и ходульной) добродетели, подобно многим другим великим героям автобиографических фильмов. Конечно, отсвет предстоящего мученичества как бы лежит на его челе, но в том-то и дело, что чело это какое-то истинно интеллигентское, и взгляд, мудрый не только в ученом, но и в житейском смысле, выдает интеллигента. И вся бытовая повадка — то, как говорит, как слушает, как общается с женщиной или ребенком,— свидетельствует именно об интеллигентности. Не в нынешнем смысле хороших манер, но в том, исконном, почти забытом, рыцарском, подразумевающем гуманное отношение к миру и к людям, умение слушать, доверять разуму, воспринимать чужие доводы и при этом спокойно и неоскорбительно стоять на своем.

Не потому ли и превратилась русская интеллигенция, подобно какой-нибудь ацтекской пшенице, в природный раритет, что отличалась одновременно и доверчивостью, и непреклонностью?

Крах Николая Вавилова в обществе, насквозь пронизанном идеологией, был так же предопределен, как и возвышение Трофима Лысенко. И если Вавилов в исполнении Сморигинаса отмечен печатью неотвратимой обреченности, то Лысенко, сыгранный Богданом Ступкой, уже с первого появления на экране несет в своем облике первые признаки того зловещего фарса, которым обернется со временем триумф «народного» академика. Еще почти обаятелен он в своей хуторской наивности, в ревностном своем экспериментаторстве, которое роднит его и со старосветскими гоголевскими помещиками, и шукшинскими «чудиками», но вот уже за провинциальной застенчивостью, за комплексом неполноценности зреет глумливое всевластие самодура и шарлатана.

Слышал мнение о том, что вся лысенковская линия трактована и сыграна с излишней гротесковой лихостью. Казалось бы, мягкости вавиловского образа и общей реалистической тональности фильма противоречит такая сатирическая броскость. Но когда вспомнишь о торжественных юбилеях недавней эпохи, затмивших любой театр абсурда, когда освежишь в памяти задушевные или же покаянные речи на собраниях, когда будто услышишь заново, как спесь и корыстолюбие в глаза всему народу называли небывалой скромностью и бескорыстием,— острота трактовки и приема не воспринимается такой уж нарочитой. Господи, то-то и оно, что лицемеры не стыдились у нас своего фарисейства, а подлецы буквально наслаждались своею безнаказанной подлостью. И в этом плане лукавый жиличек Презент, которого Сергей Газаров сыграл в остро эксцентричном ключе, ничуть не удивляет меня своею мелкой анекдотичностью: сколько я видел их, плутоватых, нахватанных говорунов, которые, едва прослыша о высочайшем посещении манежа, торопились в редакции с предложениями поклеймить абстракционистов, а в день выхода нетленной «Малой земли» торопились застолбить участок на соответствующую оперу или кантату, диссертацию или киноэпопею. Нет, нет весьма достоверен Исай Презент в этом фильме, жизнелюб-злодей, идеолог по заказу. Как он рвался с ортодоксальных марксистских позиций осмыслить труды Николая Вавилова и, получив от ворот поворот, с какою беспардонной ловкостью подвел марксистский базис под лысенковские чудеса!

Чудес требовали везде, ожидали их и торопили — и в общественном устройстве, и в человеческих отношениях. Наконец, пренебрегая законами жизни, пожелали вторгнуться в самую ее завязь. Если из классово чуждого элемента путем перековки можно выделать сознательного строителя коммунизма, то отчего же рожь нельзя перевоспитать в пшеницу, а сорняк в благодетельную культуру?

Это теперь большевистский наскок сталинских времен в агробиологии воспринимается курьезом, а в годы всеобщего энтузиазма, которые были также годами всеобщего — порой искреннего и добровольного—помрачения умов, противостоять такому революционизму значило крупно рисковать. И благополучием, и добрым именем, и самой жизнью.

Александр Прошкин обладает редким для советского режиссера чувством истории. Это сказывается уже в том, что в его картине не увидишь длинноволосого сотрудника ОГПУ или же пионера тридцатых в современно повязанном галстуке. Деликатность в мелочах способствует художественному такту в изображении минувшей эпохи. Легко быть смелее, осмотрительнее и даже умнее своих героев, воздействие искусства при такой позиции автора неизменно снижается. Несколько плодотворнее воспринимать прошлое как бы глазами его современников — и тех, что опережали свой век, и тех, что разделили все его предрассудки.

Вот почему так подлинны в фильме кадры той голодной летаргии, в которую впала Украина, даже во время гражданской войны не клавшая зубы на полку. Вот почему вызывает доверие и «немецкая» сцена (при всех ассоциациях с фильмом «Кабаре»), уж больно реальны эти пышущие здоровьем тирольцы, готовые и попеть, и потанцевать, и от души похлопать лозунгами фашистского толка.

На экране часто возникают собрания. Что естественно — есть ли что-то более характерное для существа нашего общества, для сути эпохи? И вот что интересно: съезд, на котором просвещенная публика ироническим смехом встречает путаные речи Лысенко, сменяется конференцией, внимающей его рацеям с полным уважением, а спустя некоторое время такое же почтенное ученое общество устраивает шарлатану овацию.

Это все к вопросу о предрассудках эпохи. О человеческом свойстве едва ли не с радостью поддаваться крутому идеологическому оболваниванию. И о том, чего стоит привычка придерживаться научной истины.

В фильме о Николае Вавилове нет недоговорок. Все названо своими именами — и лицемерие коллег, и доносительство сотрудников, и предательство учеников. Во всей полноте со всею откровенностью показаны муки ученого, и нравственные, и физические — в камере НКВД, на допросе, в тюрьме. Как это ни странно, снятые в максимальном приближении к «формам самой жизни» тюремные кадры выглядят стилизованными, театральными. Уж не в том ли тут дело, что искусство не выдерживает такого материала? Что объектив не способен адекватно передать запаха крови и вкуса слез, циничной примитивности пытки и унижения?

Зато с пластической точностью передана атмосфера великого страха, охватившего великую страну, атмосфера то густеющая до невозможности дышать, то разряжающаяся не вполне логичной эйфорией покаянного чистосердечия и нового энтузиазма, то попросту лишающая и охоты, и способности жить.

Николай Иванович Вавилов был победителем по натуре. Ему все удавалось. Его научные догадки находили подтверждение. Его теоретическая мысль открывала горизонты тысячам исследователей. Силой светлого ума, обаянием личности, добротой сердца он располагал к себе людей и умел их убеждать. Не сумел убедить лишь одного. Перед «кремлевским горцем» научное светило первой величины, автор гениальных трудов, заседатай высоких трибун международных конгрессов, великий русский интеллигент Вавилов стоял в растерянности провинившегося гимназиста. И будто в оправдание произносил не воспринимаемые собеседником и не слышимые временем заповеди своей научной веры, своей порядочной человеческой жизни.

Один этот кадр свидетельствует об эпохе, о заблуждениях ее и прозрениях, о палачах ее и жертвах с обстоятельностью научного документа.

Ан. МАКАРОВ.

Фото М. Балвидюка.

БЮФФЕ В МОСКВЕ

О большом художнике писать трудно. Особенно, если он при жизни уже классик, известный во всем мире. Особенно, если о нем писали Луи Арагон, Морис Дрюон, Жорж Сименон, тогда как в нашей стране многим имя Бернара Бюффе совсем неизвестно, как неизвестны и его картины. Правда, два года назад нам была предоставлена возможность познакомиться с Бюффе: в Москве на выставке Французской академии художеств были три его картины, затмившие собой всю довольно большую экспозицию французских академиков. Выставка эта прошла тогда тихо, незаметно, не вызвав серьезного критического обсуждения, на которое она имела право претендовать. Но Бюффе запомнился. Его нельзя было бы не заметить и в экспозиции музейного класса. И вот персональная его выставка открылась в Москве в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина — в Белом зале, где до этого висели картины Пикассо из зарубежных собраний. И когда уедет выставка Бюффе, у нас останутся два его произведения «Рыбная лавка» и «Нотр Дам де Пари», которые он подарил крупнейшим музеям зарубежного искусства в Советском Союзе — Эрмитажу и ГМИИ имени А. С. Пушкина.

Для нас развитие искусства Франции остановилось на Матиссе и Пикассо. Долго, очень долго даже импрессионисты и постимпрессионисты были спорными фигурами в советских книгах по искусству, а за увлечение Сезанном можно было даже вылетать из художественного вуза по статье «профнепригодность». Затем мы быстро и сразу приняли всю французскую школу, полюбили ее страстно, как маньяки, до самозабвения, так что многие наши художники до сих пор так и ходят офранцуженными, буквально перенеся только ее внешние приемы. Чужие одежды на них давно истлели, висят клочьями, едва прикрывая стыд, а они горделиво несут погасший факел обновления искусства, изнемогая в поисках «новых» сюжетов, «новых» фактурок, «новых» ракурсов и «нового» освещения под Матисса или под Гогена.

Бюффе никогда не претендовал на роль реформатора, он не сочинял заумных (то есть за пределами ума, а значит, глупых, как говорил Бунин) теорий, объясняющих его сильные стороны и оправдывающих его слабости, а шел своей дорогой, опираясь на лучшие достижения европейской культуры. Он не хотел записываться ни в одно массовое направление в искусстве своего века и совершенно равнодушно прошел мимо модных дискуссий об агонии живописи, как отголоски спора двадцатых годов на тему: не пора ли сжечь Лувр? Бюффе всегда был сам по себе. И в пору всеобщего поклонения идолу беспредметности писал жанровые сцены из жизни артистов цирка, портреты, вариации на темы знаменитых шедевров искусства и литературы, конкретные, узнаваемые виды Парижа, Венеции, рыбные лавки, порты, циклы исторических картин, посвященных Жанне д'Арк и Французской революции.

Пожалуй, Бюффе — едва ли не единственный французский художник, кто после Пикассо сохранил станковую картину как высокий и вечный жанр, от которого отказалось искусство двадцатого столетия. И сегодня на выставке Бюффе мы видим большого художника и большие настоящие картины, по которым так сильно истосковались наши души. Его картины не давят на нас холодным интеллектуализмом, а поднимают нас до уровня серьезных размышлений о жизни и истории жизни с ее сложностями, прочувствованными и пережитыми опытом сердца и разума или пока еще трудно объяснимых и непостижимых.

Мастерство композиции, рисунка, тайну классической технологии красочного слоя, давно позабытые современными художественными академиями, в своем пленительном единстве являет нам живопись Бюффе.

Его выход в большое искусство был стремительным. Творческая биография Бюффе перенасыщена событиями, которых хватило бы на долю нескольким крупным художникам. С девятнадцати лет он выставляет свои работы в самых престижных галереях Парижа, Лондона, Цюриха, Рима, Амстердама, Нью-Йорка, Женевы и Брюсселя. В 1949 году, когда ему был только двадцать один год, вышла первая книга о нем, написанная известным французским критиком Пьером Декаргом. С иллюстрациями Бюффе выходили дорогие альбомы прекрасных городов Европы и книги Кокто, Бодлера, Рембо, Верлена, Саган, Камю, Дрюона. Он делает эскизы к декорациям и костюмам для известных оперных и балетных постановок, выполняет монументальные работы. В 1972 году Бюффе дарит целую выставку картин на тему «Жизнь Христа» музею Ватикана, где они выставляются в отдельном зале. Почти два десятилетия существует музей Бернара Бюффе в Японии. Блестящий его путь в искусстве отмечен многими своевременными наградами. В сорок три года ему присуждают звание кавалера Ордена искусств и литературы, а затем звание кавалера Ордена Почетного легиона.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

● *Мельница. 1988. Из серии «Дон Кихот».*

● *Аннабель в вечернем платье. 1960.*

● *Натюрморт с рыбой. 1956.*

МЯГКАЯ СИЛА ХАРАКТЕРА

...Лет десять назад я присутствовал на партийном собрании в Русском драматическом театре в Баку. Ведущие мастера, говоря о достижениях театра, особо отмечали работы Алексея Никольского. Выпускник Бакинского театрального института (так раньше назывался нынешний институт искусств), несмотря на молодость, умел ставить и решать трудные задачи, был самобытен и в деле настойчив. Но он не числился в списке режиссеров, не было его и среди актеров. По штатному расписанию проходил как звукооператор.

Тогда в театре долгое время доминировали законы средневекового вече: кто кого перекричит, тот и брал «верх». А этот бесконечно вежливый Никольский, богато одаренный сценическими способностями, но обиженный богом по части голосовых связок, явно уступал своим напористым голосистым противникам. Вот и отсиживался в своей операторской, с тоской поглядывая на сцену. Высокий, по-подростковому угловатый, с интеллигентской бородкой, склонный больше слушать, чем говорить, сомневаться, чем беспечно утверждать,— тип интеллигента, выросшего на уникальной бакинской почве.

Правда, в первое время, ну чтобы успокоить общественное мнение и заодно продемонстрировать объективность, уважение к таланту, руководители театра (я специально не называю их фамилии, они сошли с высоких постов и не они нынче определяют театральную политику) разрешили Алексею осуществить одну постановку. Но Никольский оказался «неблагодарным» и поставил спектакль лучше, чем штатные режиссеры театра. Во время гастролей, например, в Прибалтике, рецензенты в основном хвалили «Человека, который плачет», реализованного на сцене Никольским. После такого «безобразия» было решено прекратить всякое заигрывание «с техническим персоналом», и Алексею недвусмысленно показали на операторскую.

Вот тогда в Баку стали происходить странные вещи: зеадлые театралы, тонкие знатоки сценического искусства поменяли маршруты — они по вечерам стали наведываться в... рыбный техникум. Именно там, в клубе, с плохонькой сценой и кущим залом Алексей с ведущими актерами Русского драматического театра ставил те пьесы отечественных и зарубежных авторов, которые у нас вроде и не ругали, но к не ставили. На них было установлено негласное вето. Актеры, уже завоевавшие популярность, такие сложившиеся мастера сцены, как В. Ширье, М. Ягизаров, Л. Духовная, и другие приходили на репетиции после спектаклей в театре и работали до полуночи. Играли совсем по-другому, фактически ломали стереотипы в себе, обретая новый стиль и новый взгляд, подход даже к старым проблемам. Это очень трудно — переучиваться. Поэтому с Никольским сотрудничали далеко не все. Заинтересовались новыми работами режиссера и чиновники. На спектакли в рыбный техникум они не ходили, но все, что там происходило, знали: получали информацию сполна. Полузапрещенный репертуар, ночные бдения актеров в каком-то совсем не театральном техникуме — все это не умещалось в их сознании. Ясное дело — Никольский авангардист, а раз он не с нами...

Для Алексея эта комедия закончилась бы трагедией, если бы не новые времена. Никольский вместе с молодым режиссером А. Жигаловым создали молодежный театр «Апопос» («Все наоборот»). В труппу вошли выпускники актерского факультета Азербайджанского государственного института искусств имени М. Алиева. Так как Русский драматический наотрез отказался приютить ребят (здесь с трудом набавились от техника Никольского, а теперь он хочет вернуться в роли режиссера), новый коллектив принял Азербайджанский академический драматический театр. А затем «Апопос» перешел под крыло республиканского отделения «Союзтеатр». Оказало большую финансовую поддержку и республиканское Министерство культуры. За два с лишним года коллектив творчески окреп, превратился вполне в профессиональную труппу. Кстати, об этом говорили и специалисты Москвы, где театр показал несколько работ. Особенно успешно прошли гастроли молодежного театра в прошлом году в Одессе. Побывали они и в Ташкенте, и в Самарканде.

Сейчас труппа в Баку, в клубе Дома офицеров флота — там она, так сказать, дислоцируется,— ежедневно работает над новыми постановками (ставятся сразу две пьесы: «Оглянись во гневе» Дж. Осборна и «Контракт» С. Мрожека) и одновременно прокатывает основной репертуар. И, конечно, ребята готовятся к новым поездкам.

Есть люди, и к ним относится и Алексей Никольский, которые способны утверждаться в самых неблагоприятных условиях: ледниковый период для культуры, который сложился в период застоя, «создал» устойчивый, я бы сказал, «морозостойкий» тип творческого человека, способного работать в невероятных условиях, терпеливо ждать своего часа.

Ф. МУСТАФАЕВ.
(Наш соб. корр.).

БАКУ.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

СНАЧАЛА СКАЛЬПЕЛЬ

ВОЙНА в Персидском заливе еще только разгорается, а многие уже волнуются, почему она не затухает. Между тем никто из американских руководителей не обещал победы над Ираком, что отмечалось и в этой рубрике на прошлой неделе. Но в общественном мнении блицкриг как бы подразумевался. И хотя начало войны было более чем удачным с точки зрения анализа по схеме «затраты—результаты», на американское общественное мнение уже наплывают воспоминания времен войны во Вьетнаме.

А ведь еще не было ни одного наземного боя, еще ни разу солдаты сторон не встречались глазами друг с другом.

По плану первая стадия войны — воздушная. А она обезличена. Бомбардиры нажимают кнопки и возвращаются на свои базы. Их жертвы для них невидимы и потому абстрактны. Летчики думают не о них, а о завтраке, ожидающем их на базе после ночного вылета.

Говорил как-то полковник в романе Э. Хемингуэя «За рекой в тени деревьев», что, если у человека есть совесть, ему надо когда-нибудь остановиться и подумать, что такое военная авиация.

Вот что рассказывал очевидец Морли Саферу, автору вышедшей в прошлом году в США книги «Воспоминания о Вьетнаме»:

«Никакие прошлые жизненные испытания не подготовят вас к «B-52». После их налета вы бродите вокруг, собирая кусочки тел и пытаясь их похоронить».

Другой очевидец, вьетнамец, в изданной им в 1986 году в США книге «Дневник Вьетконга» свидетельствует:

«Ужас бомбежек «B-52» ни с чем не сравнить, это ощущение полнейшего психологического террора, продолжающегося изо дня в день».

Это с одной стороны, со стороны жертвы. Откроем теперь другую недавно вышедшую в США книгу американского ветерана войны во Вьетнаме полковника Дэвида Хэкуотера «Одиссея американского воина». Он пишет:

«Нам говорили—и даже президенту так говорили, — что наша военная мощь, обрушенная на врага, или отбросит его обратно в каменный век, или поставит его на колени... Наши бомбардировки лишь заставили врага еще больше нас ненавидеть и лишь укрепили его в своем сопротивлении».

Жаль, нет под рукой анализа влияния советских ВВС на ход военных действий в Афганистане.

ЕСЛИ же вернуться к сегодняшней войне, то в Ираке цели уточнены, но использование воздушной мощи тоже ограничивается — никто не предлагает, как советовали во время войны во Вьетнаме, «разбомбить Иран в каменный век». Наносятся так называемые «хирургические» удары по сугубо конкретным целям, причем точность ударов усиленно рекламируется. А «B-52» перепахивают места дислокации отборных иракских соединений.

В то же время, явно имея в виду опыт Вьетнама и критику со стороны военных политического руководства — они жаловались, что приходится сражаться с одной рукой, завязанной за спиной,—государственный секретарь Джеймс Бейкер в комиссии сената по иностранным делам обещал не повторять «ошибки» постепенной военной эскалации во Вьетнаме. Война ведется до победного конца, а не за какой-то там промежуточный компромисс.

Об этом же говорил генерал Колин Пауэлл, начальник Объединенного комитета начальников штабов. Несколько высокомерно он разъяснял, что на сей раз иракцам придется сражаться «не с 15-летними французами, а с исключительно мощной и способной силой, силой, преследующей лишь одну цель — победу».

Пауэлл добавлял, что дело будет решено с «минимальными потерями».

Соответственно война находится пока в начальной стадии «скальпеля», воздушных ударов по конкретным военным целям. Но вряд ли кто возьмется предсказать, что она не выйдет из берегов, обконтуренных для нее в Объединенном комитете начальников штабов. Другая сторона явно стремится к расширению конфликта.

У НАС же вокруг этой войны, идущей все-таки в стороне, появились «болельщики» разных категорий за обе стороны. Возможно, отражая общее состояние нашего общества, где, кажется, ни о чем невозможно договориться.

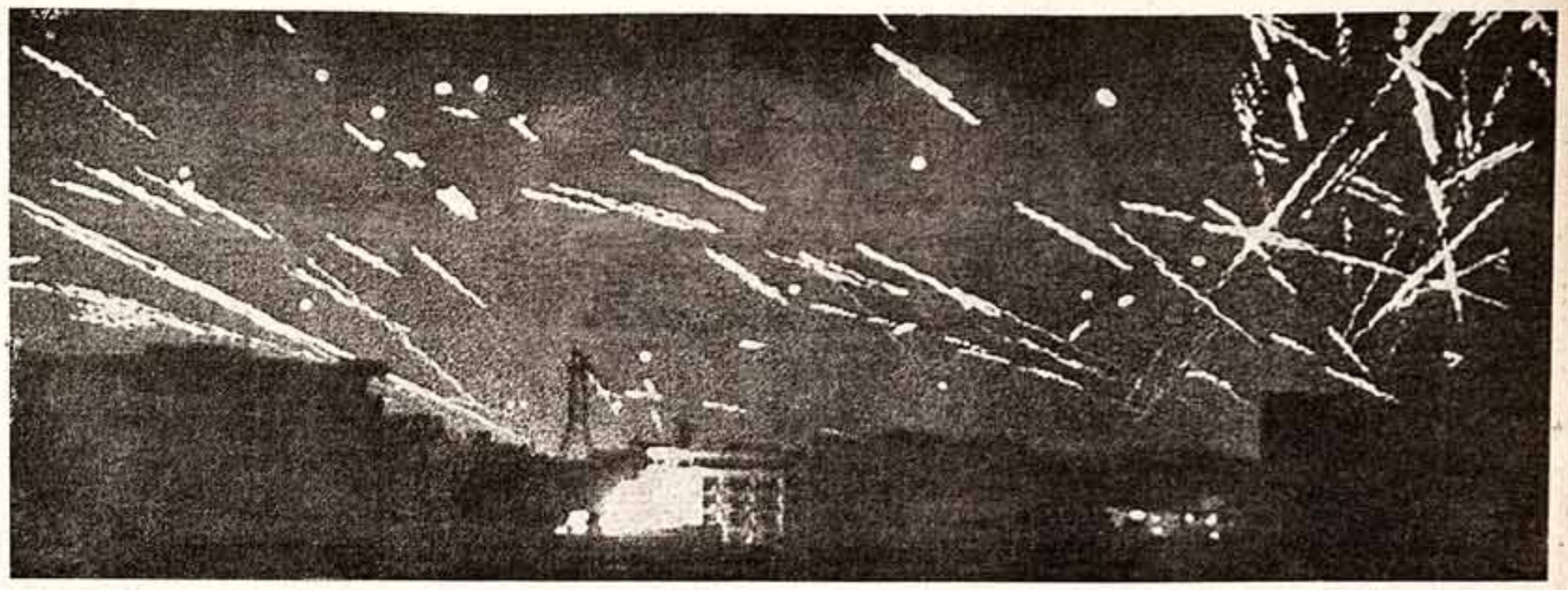
«Болельщики» военно-технической категории рассматривают конфликт как сравнительное испытание поединком советской (на вооружении Ирака) и американской военной техники и под углом зрения, кто кому обломает зубы.

«Болельщики» идеологической категории склонны усматривать в конфликте проявление извечного американского стремления взять на себя роль мирового жандарма и, соответственно, «антиимпериалистического» вызова Ирака.

«Болельщики-идеалисты» видят в диктаторе в Багдаде угрозу наступлению после холодной войны «нового мирового порядка». Агрессор не должен наслаждаться плодами своей агрессии.

«Болельщики-прагматики» видят одну нефть.

Каждый владеет частицей истины и потому консенсус труднодостижим.



● *Автографы войны. Небо Багдада во время налета.*

Персидский залив:

ПЕРВАЯ КРОВЬ...

8.323 БОЕВЫХ ВЫЛЕТА

Авиация многонациональных сил совершила с начала военных действий в районе Персидского залива 8.323 боевых вылета. Об этом заявил на пресс-конференции в Эр-Рияде официальный представитель этих сил полковник Ахмед ар-Рубейан. Удары по военно-стратегическим объектам Ирака продолжаются без перерыва, сказал он, по сообщению МЕНА. Из общего числа вылетов 510 приходится на долю саудовских ВВС.

● *Вернувшийся с боевой операции американский истребитель F-4.*

Война: на земле, в небесах и на море

Иракские войска в третий раз с начала войны обстреляли Израиль. Во вторник вечером была выпущена ракета типа «Скад» с зарядом 200 кг по Тель-Авиву. По предварительным данным, ранены около 70 человек, в том числе трое серьезно. По сообщению агентства МЕНА, разрушены или повреждены 20 зданий. Выпущенные для перехвата «Скад» две американские противоракеты не уничтожили иракскую ракету. Ведутся спасательные работы. Весьма возможно, что будут обнаружены новые жертвы.

Заместитель министра иностранных дел Израиля Нетаньяху заявил, что Израиль оставляет за собой право на ответный удар. Он обвинил Ирак в преднамеренном обстреле жилых районов.

Той же ночью Ирак выпустил ракету по Саудовской Аравии. Как сообщило радио Эр-Рияда, она упала в воды Персидского залива. Самолетам ВВС США дан приказ немедленно уничтожить иракскую пусковую установку.

По заявлению представителя иракского генштаба, в ночь с понедельника на вторник авиация США и их союзников обстреливала жилые кварталы Багдада и других городов. С момента «массированных бомбардировок» иракской территории, по заявлению представителя Ирака при ООН, 41 иракец убит, 191 ранен.

Представитель Пентагона заявил: к среде совершено свыше 10 тыс. боевых вылетов, нанесен значительный ущерб иракской системе командования войсками. Пресс-секретарь Белого дома М. Фицуотер: приказ о вводе в бой сухопутных сил отдаст командование на месте, США не исключают возможность взятия в плен Саддама Хусейна и привлечения его к суду за военные преступления. Буш провел совещание с ближайшими советниками.

Парламент Канады одобрил решение правительства об участии в войне. Генсек ООН выразил сожаление в связи с ракетным обстрелом Израиля.

Премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор осудил последний ракетный обстрел Израиля Ираком.

Правительство Аргентины осудило нападение Ирака на Израиль, общественность Чили против продажи оружия на Ближний Восток, в столице Венесуэлы состоялась манифестация протеста против войны на Ближнем Востоке. Компартия Уругвая потребовала прекращения военных действий.

Американские самолеты палубной авиации потопили в северной части Персидского залива минный тральщик иракских ВМС, сообщила каирская газета «Аль-Вафд» со ссылкой на военного представителя США.

Еще три иракских военных корабля, пишет газета, получили серьезные повреждения в результате атаки авиации многонациональных сил.

(ТАСС).

«ПЛОХИЕ НОВОСТИ» ДОЛЖНЫ ДОЗИРОВАТЬСЯ

БИ-БИ-СИ ВВОДИТ САМОЦЕНЗУРУ

В передачах Би-би-си с театра военных действий в районе Персидского залива корреспонденты Би-би-си должны стремиться не употреблять выражение «наши войска», предпочитая ему нейтральное: «британские войска». Такова одна из рекомендаций составленного руководством этой государственной радио- и телекомпании наставления для редакторов по освещению грядущих боевых действий.

Наставление Би-би-си перекликается с аналогичным документом, разработанным ранее министерством обороны и направленным всем органам массовой информации Великобритании. Он вводит цензуру сообщений военных корреспондентов и содержит многочисленные ограничения на информацию о ходе военных действий. Документ вызвал широкие протесты со стороны органов массовой информации.

Наставление Би-би-си представляет собой образчик «самоцензуры». Его главная цель — обеспечить «деликатный подход» к освещению военных действий.

Количество «плохих новостей» в ходе программы новостей с фронта должно тщательно дозироваться, чтобы не создавать у зрителей или слушателей мрачной картины происходящего на фронте.

(ТАСС).

ЛОНДОН.

ДО И ПОСЛЕ

ХУДО МНЕ пришлось бы в вольном городе Гданьске в ту холодную, дождливую ночь: поезд прибыл в 11 вечера, тратить десятки тысяч злотых на «люксусовый» отель—увольте! В первый свой визит в Польшу в объездил всю страну от Закопане до Гданьска, но так и не привык к сумасшедшим ценам со многими нулями — «ягодками» рыночной экономики... Левую руку оттягивала тяжеленная пишмашинка, подаренная обществом «Вспульнота польска». (Подарок воистину царский, но и общество-то богатое: объединяет 14 миллионов поляков, живущих за пределами исторической родины, причем почти два миллиона из них — советские).

И вот — где наша не пропадала! — отправился к зданию «Солидарности», наискосок от вокзала. Вдруг есть там какой-никакой дежурный? Он и посоветует, куда податься, должно же быть у них общежитие для приезжих!

Так и вышло. Открыл мне пан дежурный, пан Мирослав. Фото на удостоверении оглядел, сравнил с промокшим оригиналом. А потом напоил горячим янтарным чаем, с полуслова понял мои нехитрые проблемы, выдал домашнее вязаное одеяло и провел в святая святых — зал заседаний «Солидарности». Шеренга столов вдоль стен, на стендах — фотовыставка: расстрел демонстрантов 1970 года в Гданьске, памятник погибшим рабочим — три якоря, переходящие в кресты, с бросающей в дрожь лаконичной надписью: «Мы отдали жизнь, чтобы ты мог жить достойно»...

Эту ночь я провел, ворочаясь на жестком казенном столе под вязаным одеялом, припоминая юношеские строки: «Судьба журналиста такая — не ждут нас ни стол, ни кровать, и утром я часто не знаю, где выпадет мне ночевать».

НАПОМНЮ кое-что из истории «Солидарности»—независимого самоуправляющего профсоюза — и его многолетней борьбы за новую Польшу. Это нелишне: лидер этой массовой организации был избран недавно Президентом страны.

Символом борьбы, которую столько лет вел профсоюз, стала Гданьская судоверфь (утром я хорошо разглядел ее с верхнего этажа здания). Начиная с 1 июля 1980 года протестами была охвачена вся Польша. Непосредственным поводом для стачек явилось повышение цен на мясо, объявленное в тот день, а причиной забастовки в Гданьске — увольнение сварщицы Анны Валентынович, деятельницы нелегальных свободных профсоюзов. Действовал межзаводской стачком во главе с 37-летним электриком Лехом Валенсой. В стачком входила также Анна Валентынович, инженер Анджей Гвязда с женой Иоанной, Богдан Лис и Анджей Колодзей.

У Валенсы в автобиографической книге «Дорога надежды» есть выразительная сцена, многое раскрывающая в характере нашего героя:

«Уже через пару дней после начала забастовки пришла меня навестить Анна Валентынович, крестная мать нашей дочки Магды, родившейся как раз перед забастовкой...

Пани Анна пришла с очень конкретным, дружеским предложением:

— Откажись от поста председателя межзаводского стачкома!

Мол, голова у тебя слабовата, на новом этапе нужен кто-то вроде Анджея Гвязды, Куроня или Модзелевского, а может, еще кто-то другой. Кандидатуры были неясны, но намек прозрачен: я слишком слаб, слишком мало «революционен» в требованиях, слишком — по ее мнению — уступчив с властями. Авторство этой мысли принадлежало не только пани Анне... Были ли основания так ставить вопрос? Ответ дало время».

«Валенса» — по-русски «бродяга», «валенсовать» — «бродяжничать». Это типичная польская крестьянская фамилия, в ней чувствуется широкое в плечах простонародье. Лех Валенса выстоял, непосредственно перед падением Герека власти подписали соглашение с забастовщиками. Была при межзаводском стачкоме комиссия экспертов, в которую входили: Тадеуш Мазовецкий, Бронислав Геремек, председатель нынешнего Гражданского парламентского клуба, Анджей Веловейский (заместитель маршала Сената), Вальдемар Кучинский (министр приватизации)... Немало светлых голов сегодняшней Польши начинали в Гданьске 1980 года!

Огромной моральной поддержкой стало присуждение Леху Валенсе в 1983 году, уже после отмены военного положения, Нобелевской премии мира — той самой, которой перед этим был удостоен Андрей Сахаров.

Я не собираюсь писать историю «Солидарности», да и понимаю, что этот суперпрофсоюз — еще не вся Польша. Логическим продолжением изначально существовавших разногласий в «Солидарности» стал ее раскол на правоцентристское крыло (в европейском, а не российском понимании) во главе с Валенсой и левый РОАД (Гражданское движение — Демократическое действие) во главе с Мазовецким.

Вот тут мы и доходим до существа нынешнего польского «раскола в нигилистах», раскола в «Солидарности», который назревал давно, уже с 1981 года, но ярко проявился в последнее время.

Основной пункт своей предвыборной программы — «ускорение» — Валенса, похоже, заимствовал у нас, из эпохи ранней перестройки. Между прочим, этим термином пользуется и футуролог и фантаст Станислав Лем, но он понимает его еще шире — как «всеобщее мировое ускорение», не только политическое, видное невооруженным глазом, но и экономическое, и вообще охватывающее все измерения человеческой жизни, включая революцию нравов.

Едва Гавел стал Президентом Чехословакии, как Валенса решил: пора! Невероятно, но факт: Валенса не только сам ускорил раскол «Солидарности», но и повел яростную атаку на своего «выдвиженца» Тадеуша Мазовецкого и возглавляемое им правительство, обвиняя их в медлительности и стремлении сохранить прежнюю номенклатуру.

ХОРОШО помню первое публичное выступление Мазовецкого в качестве премьера год назад. Он не радовался «победе над красными», а говорил, что в Польше должны хорошо себя чувствовать люди разных убеждений, вероисповеданий, наций, а также агностики и атеисты! О, я помню, с каким трудом прошло через его горло это последнее слово, но он все-таки его произнес... Такие люди, как Тадеуш Мазовецкий или Ежи Турович, бессменный редактор католического «Тыгодника повшехнего», словно пообещали себе не мстить красным и атеистам. Эти люди понимают, кому в Польше сейчас нелегко.

К сожалению, многие поляки думают иначе. Академическая интеллигенция — и та расколота, как и «Солидарность». «Сколько можно потакать красным? У нас народ хочет решительных перемен, и вместо того, чтобы наживать, гнать номенклатуру...» Разумеется, пока еще не звучит слово «бить». Только вот не уверен, что оно не прозвучит, если стрелка политического барометра в Польше отклонится еще правее, от консерваторов цивилизованных — к консерваторам «патриотическим». Существует патриотизм как политическая программа... И разит от нее погромным духом...

Чистая любовь к родной земле — это вещь естественная, но глубоко личная, интимная, как вера или неверие в Бога. Такая любовь не может быть предметом политических спекуляций. Опасно переносить ее на почву политики, хотя в истории так бывало несчетное число раз — и приводило к войнам, апартеиду, дискриминации «непатриотов» и «чужих», «не наших», к черносотенству и ксенофобии.

ВСЕ МЕНЬШЕЕ ЧИСЛО АМЕРИКАНЦЕВ СЧИТАЮТ, ЧТО ВОЙНА В РАЙОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА БУДЕТ КОРОТКОЙ... ...ЧТО ПРОДЛИТСЯ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ

Согласно опросу общественного мнения, проведенному телекомпанией Си-би-эс и газетой «Нью-Йорк таймс», в настоящее время такого мнения придерживаются 18 процентов американцев, хотя еще четыре дня назад его высказали 51 процент участников аналогичного исследования.

В ходе опроса 80 процентов его участников — белых граждан США и 47 процентов — американцев африканского происхождения заявили, что Соединенные Штаты поступили правильно, начав военные действия в кризисном регионе. 23 процента негров и 7 процентов белых сообщили, что члены их семей в настоящее время находятся в составе американской военной группировки в районе Персидского залива.

● *Молящийся в Нью-Йоркском соборе Св. Патрика во время Мессы за мир в Персидском заливе.*

Снимки из газеты «Интернэшнл геральд трибюн».

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Что будет с «Берлинале»?

Разразившаяся в Персидском заливе война может возымать негативные последствия для традиционного международного берлинского кинофестиваля, который должен пройти с 15 по 26 февраля. Такую точку зрения высказал директор фестиваля Морец де Хальден. Мои сотрудники и я сам глубоко потрясены трагическим развитием событий на Ближнем Востоке, заявил он в интервью агентству ДПА. Здесь царит удручающая атмосфера, я просто боюсь за судьбу «Берлинале».

Как сообщил М. де Хальден, если этот смотр все-таки состоится, то на нем будет активно представлено киноискусство США. Он приветствовал бы также участие в фестивале подлинно художественных фильмов из арабских стран. Директор «Берлинале» выразил надежду, что фестиваль сумеет сохранить за собой репутацию рабочего творческого форума, способствующего развитию международного диалога, а не усилению конфронтации.

БЕРЛИН.

«Маракана» во власти рока

Вчера здесь в торжественной обстановке открылся пользующийся большой популярностью у любителей музыки фестиваль «Рок в Рио-2». Первым на сцену вышел симфонический оркестр Бразилии, исполнивший шедевры рок-музыки всех времен. В концертах фестиваля, который продлится до 27 января, принимают участие многие «звезды» рока.

117 тысяч зрителей пришли на встречу с любимыми артистами на самый большой в мире стадион «Маракана», превращенный сейчас в настоящий город рок-музыки. На его создание устроители фестиваля — рекламное агентство «Арт-план», фирма «Кока-кола» и телевизионная сеть «Глобу» — затратили 20 млн. долларов.

За короткий срок стадион был трансформирован в гигантскую эстрадную площадку — весь газон футбольного поля укрыт специальными щитами. Смонтированы 500 тонн мощного акустического оборудования. Сотни световых установок, управляемых компьютерами, размещены по всему периметру стадиона.

По данным устроителей фестиваля, 500 млн. телезрителей в 50 странах смогут посмотреть это представление.

РИО-де-ЖАНЕЙРО.

Трагический финал

Трагически закончился концерт рок-группы Эй-Си/Ди-Си в американском городе Солт-Лейк-Сити. Один человек — 14-летний Джимми Бойд — был задавлен толпой насмерть, еще трое доставлены в серьезном состоянии в больницу.

Спасти двух из пострадавших удалось случайно: в середине концерта представители местной полиции решили провести рейд в зале, где, по их сведениям, находилось множество молодых людей в состоянии наркотического опьянения. Когда стражи порядка включили верхний свет, они обнаружили у сцены три неподвижных тела. Все трое были доставлены в местную больницу, одного из юношей спасти не удалось.

НЬЮ-ЙОРК.

(ТАСС).

Выставка в ООН

В штаб-квартире сообщества наций недавно открылась международная выставка детского рисунка, приуроченная к завершению Конференции ООН по рассмотрению поправок к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

«Спасите мир», «Не допустите уничтожения природы», «Планете не нужна война» — призывают полотна, выполненные на метровых отрезах ткани, которые соединены между собой в сплошную ленту. Пополняясь новыми работами, в будущем году она достигнет длины, способной опоясать земной шар.

Есть в этой галерее и работы советских ребят. Так, Галя Ратникова и Лена Карташова из Москвы изобразили семейство аистов в гнезде. «Новая эра: конец «холодной войне» — называется рисунок группы авторов из Шри Ланки. Еще один незамысловатый антивоенный сюжет: его соавторы — ребята из Ирака и США.

Самые сокровенные чаяния человечества нашли отражение в этих работах, отметил, открывая выставку, председатель Конференции ООН по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия Али Алатас (Индонезия).

(ТАСС).

НЬЮ-ЙОРК.

Портер жив

Разве мог кто-нибудь когда-нибудь представить, что 20 рок-«звезд» будут исполнять музыку Коула Портера в своих интерпретациях? И что кому-то захочется послушать то, что у них получилось? Но именно это было недавно показано в 90-минутном выпуске американского телевидения, посвященном музыке Портера, под названием «Бордовый плюс голубой».

«Звезды», в их числе Игги Поп, Дебора Харри, группа «Ю-2», Дэвид Бирн и многие другие, отдали дань Коулу Портеру. Поп и Харри исполнили дуэтом «Well, Did You Evahh!». «Ю-2» преподнесли слушателям соул-обработку «Ночи и Дня». Здорово, конечно, замечает по этому поводу журнал «Тайм», но что, интересно, делал в это время сам Портер: притопывал в такт музыке или переворачивался в гробу?

● *Игги Поп и Дебора Харри.*

Фото из журнала «Тайм».

Неудача дона Корлеоне

В Беверли-Хиллз (штат Калифорния) состоялась церемония вручения премий «Золотой глобус», которые ежегодно, по традиции в январе, присуждаются Ассоциацией иностранных журналистов, аккредитованных при Голливуде. В США эти награды считаются вторыми по престижности в области кинематографии после «Оскаров».

Главным героем вечера в заполненном до отказа «звездами» разной величины зале отеля «Хилтон» стал молодой, но уже очень авторитетный в Америке актер Кевин Костнер. Фильм «Танцы с волками», в котором он дебютировал в качестве режиссера и исполнил главную роль, получил сразу три «Золотых глобуса». Этот вестерн, признан лучшей драматической лентой 1990 года.

По категории иностранных картин на «Золотой глобус» претендовала в числе пяти соискателей и лента советского режиссера Павла Лунгина «Такси-блюз». Однако победителем здесь стала новая французская экранизация комедии Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак», а сыгравший в ней роль легендарного поэта Жерар Депардье был признан лучшим зарубежным актером.

Ну а главными неудачниками вечера в «Хилтоне» стали знаменитый режиссер Фрэнсис Форд Коппола и вся съемочная группа его последнего фильма «Крестный отец. Часть III». Продолжение киносаги о семействе Дона Корлеоне было выдвинуто на соискание «Золотых глобусов» сразу по семи категориям, но в итоге осталось без призов.

А. ЛОЩИЛИН.

Хорошо сидим!

Садись, брат! Именно такие слова хотели сказать Билли Джоэлу прихожане Собора Святого Джона-Богослова в Нью-Йорке, принимающие участие в завершении его строительства. И — как вещественное подтверждение своих слов — прислали певцу сделанную ими белую скамью из известняка. Так церковь наградила Билли Джоэла за его большую гуманитарную работу, в которую входит программы по предотвращению самоубийств. Джоэл и его жена Кристи Бринкли, похоже, очень довольны и своим новым подарком, и собой...

● *Супруги на церковной скамье.*

Фото из журнала «Ньюсуик».

И Тэди в придачу

Как выяснилось, наследник британской короны принц Чарлз не любит путешествовать в одиночку. Привычка, присущая не только ему. Сюрприз же заключается в том, что неизменным спутником принца, если верить корифею британской светской хроники репортеру Эндрю Мортону, выступает обыкновенный плюшевый медвежонок. Придворный камердинер упаковывает Тэди, так зовут медвежонка, во все заграничные вояжи, пишет Мортон в своей недавно вышедшей книге «Дневники Дианы». Тэди остается дома, когда принц — ему, между прочим, сорок один год, и он в звании полковника — время от времени посещает британские воинские подразделения по долгу своего положения. Тэди — заветный талисман? Как знать, быть может, еще и самый преданный и бескорыстный друг...

Карикатура из журнала «Тайм» (США).

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Говори, Яша, говори...

Пожилой человек в серой кепчонке на седой голове шел, тяжело опираясь на палку. Едва мы поравнялись, он в упор смерил меня взглядом и задал вопрос, в котором я сразу угадал одессита:

— Скажите, пожалуйста, я не мог видеть вас на Молдаванке?

Не хотелось расстраивать старика, который, судя по тональности вопроса, надеялся на утвердительный ответ. И сообщил ему, что в Одессе обычно гуляю по Дерибасовской. Человек вмиг оживился:

— Ну да, конечно, я именно вас видел на Дерибасовской. Ах, какая неожиданность на Брайтон-Бич. Но скажу вам по секрету, мне так хочется обратно на Молдаванку.

Одиночество этого человека было столь зримым, а желание выговориться хоть перед первым встречным — таким очевидным, что пришлось согласиться:

— Да, скорее всего мы могли встретиться на Дерибасовской.

Он осторожно поинтересовался:

— Я вижу, вы здесь новый человек. В гости или навсегда?

— Да нет, по журналистским делам.

— Тогда запишите в свой блокнот: с вами говорит Яша Гурвич, парикмахер с Молдаванки, и ему есть что вам сказать за бесплатно, поверьте.

Только сейчас я заметил слегка поблекшую вывеску над головой: «Ресторан Одесса». Было время ланча. Пока мы здесь стояли, ни один посетитель не прошел в его двери. Очевидно, «Одесса» принимала гостей по вечерам. Угадав мою мысль, Яша заметил:

— У ресторана сейчас неважные дела. Любонька Успенская уже поет где-то в Калифорнии, а Виля Токарев все больше гостит в Союзе. Что поделаешь, рыба ищет где глубже, а человек, сами знаете, где лучше.

Я внимательно посмотрел на него. Мой словоохотливый собеседник отнюдь не выглядел несчастным заморышем: добротная куртка, отутюженные полосатые брюки, почти новые штиблеты, за щекой — привычная жвачка. Ни дать, ни взять — типичный американец. Он и есть гражданин Соединенных Штатов, живет в Бруклине девяносто пятый год.

Рядом на невысокой эстакаде прогрохотали вагоны метро. Яша сердито помахал им вслед суковатой палкой.

— Черти, целый день грохочут по голове. И это называется сервис. Идемте отсюда в тихий уголок.

Переулком мы пришли к океанскому берегу. По мокрой дощатой набережной прогуливались пожилые пары. А внизу почти весь пляж усыпали чайки, похожие на своих черноморских собратьев. Океан после шторма выглядел серым и хмурым. Мутный прибой накатывал негромко и лениво, словно устал.

Сделав глубокий вдох, Яша скептически махнул рукой:

— Разве ж это кислород! Бывало идешь по Ланжерону после шторма и дышишь сплошными ионами, это же было настоящее лекарство, а не воздух. Но знаете, меня все равно тянет сюда магнитом. Хоть чуточку чувствуешь здесь свою Одессу.

Мне не хотелось задавать вопросы. Рассуждая о том, о сем, мой новый знакомец испытующе посматривал на меня, будто желая получить ответ — интересно ли мне слушать его исповедь. Я молчал, а Яша говорил, говорил и говорил.

Над огромным океанским простором взошла серпастая луна, прочертив на воде длинную светлую полосу. Лунный пейзаж, очевидно, умиротворяюще подействовал на Гурвича. Кажется, он уже успел сообщить о своей жизни в Америке почти все. В отличие от многих эмигрантов, с которыми довелось здесь общаться, он не ругал свою нынешнюю страну обитания, давшую ему приют и сносную пенсию. Но тем не менее не заменившую ему белой акации в старом дворе на Молдаванке.

Он говорил, что его внукам в Америке наверняка будет лучше, чем ему, потому что они здесь родились, а вот двое сыновей, которым уже за сорок, тоже скучают по Черному морю, как и он.

— Вам плохо жилось в Одессе? — спросил я.

— Как всем, не лучше и не хуже. Но я же говорил, человек сам выбирает свою судьбу. Дети получали письма из Нью-Йорка: «Ах, какая сказочная страна, эти Соединенные Штаты». Один мой сын — инженер, другой — экономист, но у них, знаете, не было роста на работе, а молодым, как вы понимаете, хочется сделать карьеру. И Соня сказала: «Яша, надо ехать ради детей». Бедняжка, она рано ушла в могилу.

— Болела?

— Нет, плакала по ночам. Она у меня тоже коренная одесситка. И если тебя тянет домой, ни куриная печенка, ни новое платье, ни даже роскошная жизнь, поверьте старому Гуричу, не играет никакой роли...

Стал накрапывать дождик. Если вы не против, я угощу вас чашечкой кофе. Тут рядом есть одно заведение...

Вечерний Брайтон-Бич, как считают его обитатели, похож на Бродвей: все вокруг залито радугой света, открыты магазинчики и лавчонки, рестораны и забегаловки. По обе стороны проспекта светились вывески с названиями кафе, ресторанов, не вызывавших сомнений в происхождении их хозяев: «Арбат», «Пельменная», «Черное море»... Яснее вряд ли и скажешь.

Гурвич выбрал кафе «Зодиак».

— По-моему, тут вкуснее, зато дешевле, — попытался сострить он. — Увидите, вам понравится, и музыка наша, из России.

Зальчик скорее напоминал жилую продолговатую комнату. Тесно сдвинутые столики вдоль стен, как в сельских чайных, девушки в накрахмаленных передниках и мини-юбках, готовые по знаку хозяина немедленно метнуться навстречу гостю, чтобы, не дай бог, не упустить его к конкуренту. А в углу, как водится во всех подобного рода заведениях, — эстрадный помост.

Белокурая девчонка поспешила нам навстречу. Яша заказал русскую еду: салаты, вареники, пирог с капустой. Посетителей все еще было немного. Дина, принесшая заказ, присела рядом со мной:

— Яша давно не приводил гостей, чем-то вы ему понравились.

— Может быть, — согласился я, — только не знаю, чем.

— Леонид — одессит, — объяснил Гурвич.

Дина уже вернулась к подружкам, как вдруг в крошечном вестибюльчике появились двое. Он и она. Не узнать их было невозможно. Улыбчиво встретив их у порога и повел к соседнему с нашим столику сам хозяин. Я всегда рад встреченному за рубежом соотечественнику, а тут, можно сказать, завезли знаменитости собственной персоной с долгим шлейфом давних титулов. В общем, не буду интриговать читателя. Моими соседями оказались Тамара Синявская и Муслим Магомаев. Видимо, их тут заждались. Перед супругами, не испрашивая их согласия, поставили банки с кока-колой, вазы с прозрачными льдинками, сухое печенье. Мужу принесли местные русские газеты, он тотчас углубился в объявления. Одно, тиснутое убористым петитом, сообщало: известный советский певец Магомаев даст концерт в кафе «Зодиак».

— Приходите. Билеты почти даром, — шепнула Дина, — десять долларов с носа.

— Что ж так дешево?

— И то хорошо...

Я спросил Магомаева — какими судьбами он здесь.

— Да так, — уклончиво молвил певец, — путешествуем, отдыхаем с Тамарой, вот спою здесь. — Он огляделся, как бы примеряясь к будущим слушателям ресторанного концерта. Зал все еще был пуст, и мне стало чуть грустно за нашу вокальную «звезду».

Написал эту фразу и призадумался. А может, я не прав? Может, такой подход — лишь отражение наших старых представлений — везде и во всем, что не отвечает схемам, видеть крамолу. Может быть, скорее, не вина, а беда известного певца, что приехал он в Америку с пустым кошельком и дал концерт в ресторане, на который в Союзе, наверное, никогда бы не согласился...

В этот вечер мне положительно везло на встречи. В ресторане появился еще один человек. Потрепанное, видавшее виды демисезонное пальто, в одной руке зажата папка, в другой — торба. Незнакомец извлек из нее толстую книжицу и направился к нам. На плотной обложке стояло имя автора и название книги.

— Я Андрей Кленов, бывший московский писатель, — сказал он. — В духе американских традиций распродаю свои книги сам. Купите, сделайте одолжение, господа-товарищи!

— Сколько просите?

— Двадцать долларов.

Я молча отдал автору его произведение. Литератор без претензий спросил — а сколько дадите. Мне не хотелось покупать эту книгу не потому, что она была явно с завышенной ценой. Сам автор, заискивающий, какой-то униженный, показался мне уж очень несимпатичным. Он обошел все столики, за которыми сидела русскоязычная публика. И один экземпляр все же реализовал. Надо было видеть, с каким подобострастием принимал Кленов гонорар. Потом на радостях шагнул к Магомаеву и попросил автограф на своей книге.

— Для покупателя, — пояснил Кленов.

Артист размашисто расписался. Автор запустил руку в сумку, извлек еще один экземпляр:

— А вам, маэстро, бесплатно.

...Мы с Яшей рассчитались и вышли. На углу Брайтон-Бич и Третьей стрит наизрыд плакала полуголая девица, безуспешно стремясь предъявить претензии темнокожему парню. Возле них собралась толпа любопытных. Рослый полисмен молча наблюдал за уличной сценкой. Мы шли, поеживаясь — с океана дул ветер.

— Вот ваше метро, — грустно сказал Яша, — и позвольте на прощание открыть мою маленькую тайну.

— Какую?

— Я сразу догадался, что вы не одессит. Но я подумал, может быть, вы угадали мое настроение, и таки-да, вы меня поняли. Спасибо хотя бы за это.

Он долго тряс мою руку, и мне действительно по-человечески было жаль этого старого человека, которого судьба невесть зачем забросила на эту сверкающую огнями Брайтон-Бич, у самой кромки далекого океана.

Леонид ГАЛИНСКИЙ.

(Спец. корр. «Советской культуры»).

ИЗ ПОЛЬСКОГО БЛОКНОТА

ИНТЕРВЬЮ

Тадеуш Мазовецкий проиграл выборы, хотя именно его правительство остановило сверхинфляцию и наполнило товарами рынок. Это поражение — следствие того, что именно при Мазовецком на 30 процентов упал уровень производства, появился миллион безработных, претендующих на пособия, снизился уровень жизни. Если у нас переход к рынку пойдет так же, как в Польше, — нас ждут те же самые проблемы...

Жар страстей в сегодняшней Польше хорошо передает письмо моего друга, полученное уже в Москве, которое говорит о разных настроениях в среде интеллектуалов:

«...К счастью, есть и другая интеллигенция, для которой введение 13 декабря 1981 года военного положения было облегчением и, конечно, прежде всего избавлением от угрозы войны с русскими. Лично для меня оно было надеждой на мирный исход конфликта, победой действительности над романтической гордостью и слепой ненавистью национально-освободительной и антикоммунистической борьбы. Постепенно в магазинах появилось больше товаров, отменяли то одни, то другие карточки. Однако дальше экономические реформы не пошли, наступила застой, затем регресс, а тут изменились внешнеполитические условия (приход Горбачева) — и все стало возможным и даже необходимым в полном соответствии с законами диалектики истории, в правильности которых я после 1980 года убеждался все чаще и чаще, как в Польше, так и в России.

Кстати, быть может, вам пригодится один факт, о котором все сейчас почему-то забыли. 4 июня 1989 года состоялись выборы в сейм, которые выиграла «Солидарность» и которые открыли ей дорогу к власти. Тогда 36 процентов избирателей не явились на избирательные участки. Кто же не пришел? По телевидению было сказано, что не пришли экстремисты, считавшие участие «Солидарности» в «круглом столе» предательством идеалов 1980 года. Это, конечно, глупость. Не пришла на выборы, например, моя жена. В 1980 году она вступила в «Солидарность», но потом не захотела участвовать в «подпольных» собраниях, считая все это смешным и бесполезным. Она была не за «Солидарность» клерикализм и национально-освободительный романтизм этой организации ее явно раздражал) и не за ПОРП (в свое время ей довелось познакомиться с аппаратчиками Варшавского обкома — это было жуткое зрелище коррупции и хамства, но это другая история), а за здравый смысл, которого недоставало обеим сторонам политического конфликта.

Тема, которая будоражит сейчас всю Польшу, — религия, то есть Закон Божий в школах (вместо того, чтобы дети ходили в класс при костеле, как это было с 1953 по 1990 г.). Я не знаю, представляете ли вы себе бюрократическую машину, имеющуюся в распоряжении католической церкви. В каждом приходе есть картотека с карточками, охватывающими не только прихожан, но и всех жителей данного района. Там записано, кто католик, кто иного вероисповедания, а кто вообще не ходит в церковь.

Откуда я это знаю? Раньше мы с женой не пускали в квартиру ксендзов, которые ходят по всем после Рождества. Но потом все переменилось. Дочку нашу пришлось крестить (в 8 лет) и посылать на Закон Божий в костел, чтобы ее оставили в покое дети в школе. И чтобы успокоить тещу, которая считала, что девочка должна уметь молиться и быть крещеной «ради святого спокойствия», независимо от собственных убеждений и убеждений родителей.

В Польше не крестить ребенка — все равно что в СССР не позволить ему стать октябренком и пионером, только у вас теперь нелояльным быть можно, а вот в Польше быть неверующим становится все труднее... И кто знает, что будет с моей семьей в случае провозглашения в Польше католической республики (а эту возможность я не исключаю).

Так вот мы и живем. Раньше можно было по крайней мере сказать, что ходишь на Закон Божий в другой приход, а теперь сам святой отец приходит в школу править душами. Удобно! Г-н Валенса так и сказал по телевидению: раньше дети должны были ездить в соседнюю деревню за 4—5 км на Закон Божий, а теперь всем станет удобно. И невдомек ему, что дети бывают разные. Конечно, подумаешь, 3 процента населения, ну, 5 процентов, считая разных там православных, большинство же все равно католики. А большинство всегда право. Глас народа — глас Божий?

...Когда очередной раз забросали грязью, краской и творожными сырками памятник погибшим русским солдатам, одна женщина в платочке, так не похожая на элегантных полячек, купила букет цветов, пошла и положила их к этому памятнику. Я никогда не был сторонником патетических жестов, но чувствовал немое внутреннее душевное согласие с этой женщиной».

ОЧЕНЬ-ТО не заспишься на твердом столе, даже в зале заседаний «Солидарности»! Проснулся часов в шесть, ополоснул лицо, побрился. Машинку оставил у пана дежурного — «все будет цело!» — и узнал, что «Пшеводничонцы» (председатель, предводитель — так уважительно все величали Валенсу) будет не раньше десяти, и отправился знакомиться с утренним, сияющим от солнца, умытым дождем Гданьском.

Это восхитительный город с хорошо сохранившимся средневековым центром, где на пляжах можно найти выброшенные прибоем кусочки янтаря...

Есть ли смысл описывать незнакомый город? Его надо видеть. Жизнь в Польше трудна. Но не труднее нашей. Мне посчастливилось купить не только черно-красный саквояж, но и новенький транзистор со встроенным магнитофончиком польской фирмы «Каслшак».

Уже было без четверти десять! Магнитофон я решил «опробовать» на Валенсе. Этому замыслу, однако, не суждено было осуществиться. Только поднялся на второй этаж, к кабинету Пшеводничонцего — и понял, что опоздал. Стояли, сидели, курили, бродили по просторному холлу не менее тридцати журналистов и телевизионщиков. Единственным советским был я, а остальные — Франс Пресс, «Нью-Йорк таймс», «Майнити», Варшавское телевидение...

Я бросился в коридорчик слева, в пресс-бюро к Анджею Джичимскому, с которым заранее по телефону условился об интервью с Валенсой.

— Интервью сегодня исключается, — жестко сказал пан Анджей, он же «подпольный» писатель Ян Мур, только что раскрывший свой псевдоним в послесловии к «Дороге надежды», которую он помог написать Валенсе. — Тут уже все расписано вперед на месяц...

Нас властно прервал невысокий, крепкий, светлоусый поляк в элегантном светлом блейзере. «Цо?» — вскричал пан Анджей и бросился вслед за светлоусым. Ибо это и был... Лех Валенса.

Потом я все-таки пробился в кабинет к Валенсе, хотя его опекали и секретарши, и пан Анджей. Разговор состоялся. Хотя и был коротким.

— В экономике Россия пойдет дорогой Польши, — не правда ли, пан Лех?

— Я думаю — да, только быстрее, с меньшими издержками — страна ваша куда богаче! Нефть, золото, алмазы...

Его бы устами — да мед пить!

...Шесть претендентов было на Бельведерский дворец. Один из них — национальный герой, он и победил.

...С той поры прошли недели... Как изменилась ситуация в Польше, в этой непредсказуемой стране, после выборов президента! Я вновь побывал с женой в Варшаве и Кракове на рождественских праздниках по приглашению той же «Вспульноты польской». Лех Валенса, теперь уже президент, смотрел со всех стен и заборов, улыбаясь в светлые усы: предвыборные плакаты снимать не торопятся... Он выступил с инаугурационной речью в Народном собрании (объединении сейма и сената). Припав к телевизорам, этой речи внимала вся Польша.

«Я происхожу из крестьянской семьи, много лет был рабочим. Никогда не забуду, откуда вышел на ту дорогу, что привела меня на высочайшую службу в государстве. Я хотел бы, чтобы благодаря самому факту моего возвышения все польские рабочие, все крестьяне еще больше ощутили себя хозяевами в своем отечестве.

Стою перед вами в качестве первого Президента Польши, напрямую избранного всем народом... Независимая Польша стремится быть элементом мирного устройства в Европе. Хочет быть добрым соседом.

С Украиной, Белоруссией и Литвой соединяют нас века общей истории. Будучи связанными с западной культурой, мы хотим в то же время крепить дух симпатии и сотрудничества в наших отношениях с Россией».

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ.

ВАРШАВА — ГДАНЬСК — КРАКОВ — МОСКВА.

Кончина Дж. Манцу

На прошлой неделе в Риме на 83-м году жизни скончался выдающийся итальянский скульптор, почетный член Академии художеств СССР Джакомо Манцу. Его произведения, проникнутые идеями борьбы с насилием, за свободу человека, широко известны не только на Апеннинах, но и за рубежом.

...Негромкий мужской голос после небольшой паузы произнес в телефонную трубку: «Я не даю интервью. Но в Москве... Приходите». Так мы увидели Джакомо Манцу.

Мы сидели в гостиничном номере, и Манцу отвечал на наши вопросы немногословно и как-то устало. Открылась боковая дверь, и со стаканом воды и таблеткой на блюдце — мэтру надо было принять лекарство — вошла Она: жена, любовь, модель, Инге... Та, чье имя разнесли по всем странам света скульптуры, портреты, рисунки, рельефы. Наверное, любовь гения обязательно должна обернуться чудом — скульптурные портреты Инге тянутся вверх, как натянутые звенящие струны, бронза теряет вес, превращаясь в чистое и радостное дыхание жизни.

Ее портреты были и на последней прижизненной выставке Джакомо Манцу, которая только что состоялась в Риме, — было выставлено всего восемнадцать скульптур. Немного, ведь за свою долгую жизнь — Манцу прожил восемьдесят два года — этот величайший скульптор современности сработал немало. Через его творческую жизнь прошли циклы «Распятия», «Кардиналы», «Любовники», «Дети». Каждого хватило бы на то, чтобы прославить их автора в веках и народах. От статичных фигур кардиналов невозможно оторваться — они как воплощение непреходящей власти церкви. Века застыли в неподвижных складках мантии, маленькие руки цепко держатся за тяжелую, глухую ткань. Манцу создал не знающие себе равных бронзовые рельефы — «Двери любви» в Зальцбургском соборе, «Двери смерти» в соборе св. Петра в Риме, врата в Роттердамском соборе. А еще Манцу лепил веселых играющих детей, корзины с роскошными плодами, как бы снятые с полотен Караваджо, рисовал молодых матерей с пухлыми первенцами для мартовских номеров газеты итальянских коммунистов «Унита». Он любил все, в чем билась жизнь, краски, радость. Таким он остался в нашей памяти — скульптор, график, художник, антифашист, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», почетный член Академии художеств СССР итальянец Джакомо Манцу.

Л. ФИЛАТОВА.

● *Джакомо Манцу.*

● *Смерть папы Иоанна XXIII. Рельеф левой створки двери собора св. Петра.*

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

КЭТРИН ХЕПБЕРН: „МНЕ ЗДОРОВО ПОВЕЗЛО В ЖИЗНИ"

Ей девятый десяток, она держится подальше от Голливуда, но в то же время не уединяется насовсем от остального мира. Фотоальбом, изданный недавно в Соединенных Штатах Америки под названием «Частный мир Кэтрин Хепберн», раскрывает секреты жизни кинозвезды, отошедшей от дел. Издание это может служить отличным учебником для тех, кто хотел бы овладеть искусством «хорошего старения». Мы приводим отрывки из интервью, которое взял у Кэтрин Хепберн корреспондент французского журнала «Парн-матч».

— Богини Голливуда не любят стареть. Грета Гарбо и Марлен Дитрих предпочли добровольное заточение в четырех стенах, лишь бы никто не мог увидеть морщины, покрывшиеся на некогда прекрасных лицах. Вы же в свои 83 года, наоборот, держитесь у всех на виду, даже с какой-то гордостью. Скажите, что помогает вам забыть о легендарной Кэтрин Хепберн и жить, как живут обычные пожилые женщины!

— Здравый смысл. Я всегда старалась проводить черту между мной и тем существом, образ которого я создавала на экране. И при любых обстоятельствах старалась быть самой собой. Не позволяла людям вторгаться в мою жизнь. О том, что, может быть, стоит уединиться, даже и не думала, потому что никогда не была пленницей, жертвой своего образа. После 63 лет такой карьеры, как моя, человек обычно начинает смотреть на жизнь с чувством юмора. У меня много веснушек, моя кожа слишком часто обгорает на солнце, так что я совсем не пользуюсь косметикой, не увлекаюсь макияжем. Конечно, когда меня фотографируют, приходится подкраситься, чтобы не пугать народ. Но в целом я не люблю косметику.

— Создается впечатление, что вы абсолютно безразличны к своей старости. Как такая знаменитость, как вы, может спокойно принимать старость!

— Так ведь старость неизбежна. И, потом, я не обращаю на это внимания. Старение немного похоже на то, как если бы вас постоянно заставляли носить один и тот же костюм, и вы бы знали, что его нельзя будет ни перелицевать, ни сменить. Я постоянно как бы уменьшаюсь. Когда-то была метр семьдесят один, сейчас мой рост не больше метра шестидесяти пяти. А скоро меня вообще не будет видно. Кроме того, надо жить, как тебе хочется. Если не считать перелома ноги, из-за которого я не могу теперь бегать, у меня очень хорошее здоровье, так что жаловаться не на что.

— Вы — легенда Голливуда, вас часто представляют едущей за рулем шикарного «роллс-ройса» по бульвару Сансет. А на самом деле, кажется, это не так. В прекрасной книге вашего друга Джона Брайсона рассказывается, как вы забираетесь на деревья, плаваете на лодке, любите ухаживать за растениями...

— И стираю тоже...

— Это не совсем голливудский образ жизни, не так ли!

— Я из Коннектикута. Никогда не чувствовала себя в Голливуде, как в своем доме. Никогда не была рабой своей карьеры. Самым любимым моим местом в мире на сегодня остается наш фамильный дом в Хартфорде, в Коннектикуте, построенный моим отцом, где я провела свое детство. Это настоящий рай. Для жителей Хартфорда я Кэтти или Кейт. Никто здесь не обращается со мной, как с кинозвездой. Это огромное преимущество.

— Каждый день вашей жизни, наверное, похож на праздник. Какое время дня вы любите больше всего!

— Для меня просто сказка встать в Коннектикуте в 4.40 или в 5 утра. В доме царит абсолютная тишина. В камине горит яркий огонь. Я остаюсь в постели и наслаждаюсь обильным завтраком, состоящим из яиц, ветчины, апельсинового сока и большого кофейника с кофе. Потом читаю или пишу. И смотрю, как из-за моря встает солнце. Разве это не чудесно!

— Откуда вы берете столько поразительной энергии!

— Это у меня от отца. Он умер в восемьдесят три года. Он научил всех своих шестерых детей всевозможным физическим упражнениям. И я продолжаю верить в силу физической культуры, постигнутой мною еще в детстве. Я и сейчас могу полчаса простоять на голове и искупаться в ледяной воде.

— Правда, что вы ездите на велосипеде по Нью-Йорку!

— Нет, в этом городе слишком опасное движение. Я предпочитаю кататься по пляжу в Коннектикуте. Однажды мне пришлось сойти с велосипеда, чтобы поднять его на вершину крутого подъема. Моя левая лодыжка еще плохо повинуется мне, и я не могла снова влезть в седло. Проходивший мимо мужчина вежливо предложил мне помощь. Я ответила: «Нет, спасибо. Бывают роли, которые необходимо репетировать больше. Когда отрепетирую эту роль как следует, смогу поехать дальше».

— Почему вы всегда старались жить в одиночестве, отдельно от детей или мужа!

— Одиночество — это самое большое земное благо. Можно жить в полном спокойствии, не чувствуя ответственности за других. Я выросла в большой семье и знаю, что такое иметь детей. Я видела огромные жертвы, приносимые во имя них.

— Вы не страдаете от того, что не можете передать свой жизненный опыт детям!

— Нет. Я сделала свой выбор между жизнью кинозвезды и жизнью матери семейства. Я считала, что слишком амбициозна для того, чтобы быть хорошей матерью. Меня всегда преследовала страсть к совершенству, и я хотела, чтобы мои дети получили безупречное образование, гораздо лучше того, что дали мне мои родители.

— В таинственном мире Кэтрин Хепберн один человек занимает особое место. Этот человек — Спенсер Трейси. Чем отличается он от других актеров!

— Спенсер был гением с великолепным чувством юмора. Он терпеть не мог играть одну и ту же сцену несколько раз подряд, потому что у него все всегда получалось с первого раза. Я думаю, что в мире найдется не очень много блестящих актеров. Спенсер был именно таким. Я же — просто хорошая актриса, надеюсь.

— Правда ли, что вы никогда не смотрели фильм «Угадай, кто придет к обеду!»

— Да, никогда не видела его. Спенсер умер через три недели после окончания съемок. Я не смогла найти в себе сил смотреть, как он играет в этой картине.

— Его смерть в 1967 году изменила как-то вашу жизнь! Вы до сих пор считаете себя вдовой!

— Жизнь многолика. Любить кого-то — значит взять на себя большую ответственность. Даже если бы мы не были женаты, между нами все равно было бы это чувство ответственности. После его смерти я смогла посвятить себя себе самой.

— А что бы вы сказали о новой роли, о пятом «Оскаре»!

— Я бы сказала, если бы мне предложили интересную роль. Однако роли пожилых дам так скучны! Их всегда заставляют присматривать за детишками, чтобы они хорошо себя вели, не шатались бы неизвестно где.

— В октябре 1990 года вы были приглашены в Белый дом, где президент США вручил вам награду. Вы горды тем, что вошли в историю Америки!

— Поездка в Вашингтон была захватывающей. Казалось, что я снова поднимаюсь на сцену. Я не очень верю в медали и прочие награды, потому что не знаю, за что их вручают. Знаю себе истинную цену гораздо лучше, чем кто бы то ни было. И не питаю на сей счет никаких иллюзий. Просто мне здорово повезло в жизни...

Публикацию подготовил А. ВЕТРОВ.

● *Кэтрин Хепберн.*

Фото из журнала «Сине-ревю».

Мастроянни пишет об Онегине

Марчелло Мастроянни нас любит. Он не устает признаваться в этом чувстве, а теперь снова доказал это на деле. Известнейший актер снялся в фильме «Блики к вечеру» молодого итальянского режиссера Франческо Арнебуджи. Премьера состоялась недавно в Риме.

Мастроянни играет роль профессора, преподавателя русской литературы, члена Итальянской коммунистической партии. На экране — начало семидесятых годов, смутное для Италии время, «свинцовые годы», канун разгула терроризма.

— Мне хотелось рассказать нынешнему поколению о том времени, совпавшем с моей юностью,— говорит Ф. Арнебуджи.— Рассказать с юмором. В фильме я смеюсь прежде всего над собой, над моими братьями, над нашими школьными товарищами. Мы все время стремились «заварить кашу», в нас бурлила жизнь, мы мечтали о прекраснейших вещах, но, увы, так и не сумели их реализовать.

Профессор Бруски, которого играет Марчелло Мастроянни, вдовец, но у него есть возлюбленная — жена соседа-колбасника. Есть сын Оливьеро, который в свою очередь тоже успел обзавестись подругой — Стеллой и пятилетней дочерью. Именно в отношениях главного героя с Оливьеро и Стеллой проявляется то, что и у нас, и в Италии называлось конфликтом поколений. Может быть, потому, что характер у главного героя довольно сложный. «Это человек старого склада,— говорит Арнебуджи.— Хотя он демократ, но со всеми предубеждениями, присущими старым демократам». «У меня никогда не хватает духу сказать последнее решающее слово,— признается Бруски.— Может быть, именно поэтому я вот уже пять лет пишу эссе об Онегине и никак не могу поставить точку».

● *Сандрин Бонэр и Марчелло Мастроянни.*

Фото из итальянской газеты «Унита».

ОТЦЫ И ДЕТИ

ТРУБКУ ПОДНЯЛА ГОСПОЖА Д'АНТЕС...

— Да, это я. Добрый день! — голос молодой, темпераментный и благожелательный.

Знает ли мать самого младшего Жоржа д'Антеса (о роде д'Антесов см. также публикацию в «СК», 13.10.90.— Н. П.) о драме, к которой причастна ее семья? Согласится ли побеседовать с журналистом из Москвы?

— С удовольствием! Только не сейчас. Я еду на вокзал встречать свою маленькую внучку, которая приезжает ко мне в гости. Давайте созвонимся вечером, часов в девять. Я уложу ее спать и буду посвободнее.— говорит Франсуаза д'Антес.

И мы созваниваемся.

— Знаете ли вы, какие чувства по сей день вызывает в нашей стране имя Жоржа д'Антеса, убившего вашего великого поэта Александра Пушкина? — спрашиваю я.

— Знаю, конечно. И я вас очень хорошо понимаю! Но скажите, кто был виноват в той трагической истории?! Жена Пушкина была обворожительна, но и Жорж д'Антес был очень красив, и его обожали женщины. Ходили сплетни, что жена Пушкина изменяла с ним своему мужу, но кто это знает наверняка? Ведь это был свет — узкий, замкнутый мирок, где царили интриги и где у Пушкина было множество завистников и недоброжелателей. Вспомните эти ужасные анонимные письма! Пушкина во что бы то ни стало хотели поссорить с Жоржем д'Антесом! Сейчас времена другие, и на сплетни никто не обращает внимания. А тогда, в ту эпоху...,— вздыхает госпожа д'Антес! Но ведь Жорж д'Антес не хотел стреляться! Он искал примирения с Пушкиным. Но дуэль все же состоялась. Пушкин был превосходным стрелком, но д'Антес оказался лучшим... Однако, насколько мне известно, у Пушкина это была не первая, а, кажется, восьмая или девятая по счету дуэль. Тогда ссоры часто заканчивались дуэлью. Такое было время... Но Жорж д'Антес до конца жизни мучился угрызениями совести. Эта драма для всех д'Антесов была настоящим семейным проклятием...

— Знакомы ли вы с письмом одного из д'Антесов, хранящимся у писателя Клода Сеньоля, который и рассказал мне о вас?

— Как же я могу быть с ним незнакома, если это письмо в числе других документов наша семья передала на хранение господину Сеньолю? Наверное, он говорил вам о письме, в котором отец моего мужа просит бельгийского банкира оказать содействие и предоставить работу потомку Пушкина, оказавшемуся в Брюсселе без средств к существованию. Конечно, это было естественным движением души — помочь потомку Пушкина, который находился в бедственном положении, но д'Антесам хотелось хоть как-то загладить свою вину перед родом Пушкиных. Потому что, как я уже сказала, всех д'Антесов мучило чувство вины за свершившуюся драму, — говорит госпожа д'Антес.

— Любите ли вы сами Пушкина?

— Да! Это был фантастический, блистательный поэт!

— Вы читаете его по-русски или по-французски? Я знаю, что стихи Пушкина плохо поддаются переводу.

— К сожалению, я не знаю русского. Но и в переводах ощущается дух Пушкина. Он был слишком революционен для своего времени! Он был против всего!

Бывала ли госпожа д'Антес в России? Читает ли русскую литературу, которую столь щедро переводят во Франции?

— К сожалению, не бывала, хотя до сих пор мечтаю побывать. Русскую литературу читаю, но особенно внимательно за ней следил мой муж Жорж д'Антес. Он был журналистом. А у вас известна книга Анри Труайа о Пушкине? Написать ее Труайа помог мой тесть, который предоставил ему документы, принадлежащие семье д'Антесов.

— Сколько же лет вашему сыну — самому младшему Жоржу д'Антесу? Чем он занимается? — спрашиваю я свою невидимую собеседницу.

— Ему тридцать лет. Он — советник по финансовым вопросам и живет в Женеве. И моя трехлетняя внучка — это его дочка.

— Будете ли вы посвящать ее в историю вашей семьи?

— Сейчас она слишком мала, хотя для своих трех с половиной лет это очень смышленый ребенок. Она уже учится читать. В прошлом году она видела пистолет, из которого был убит Пушкин, так что рано или поздно она, конечно, узнает о семейной драме.

— Вас очень трудно застать дома. Я целую неделю не могла вам дозвониться. Вы работаете?

— Да, хотя, знаете, сколько мне лет? Семьдесят.

— Неужели? И такой молодой голос!

— Да, я действительно не похожа на старушку с палочкой! — говорит, смеясь Франсуаза д'Антес. — И я с утра до вечера курсирую по Парижу, выполняя различные поручения, которые люди не отваживаются доверять молодым. Ну, например, обратиться по чьей-то просьбе к адвокату или что-нибудь в этом роде. Конечно, я могла бы не работать. Я получаю пенсию, но мне ее не хватает, чтобы жить, ну как бы вам сказать...

— В свое удовольствие?

— Вот-вот. Я не люблю себе ни в чем отказывать, обожаю путешествовать. А для этого нужны деньги. Вот я их и зарабатываю.

— Вас, наверное, без конца осаждают мои соотечественники — пушкинисты и не пушкинисты?

— Нет. Вы — первая, кто ко мне обратился из вашей страны. И какая жалость, что завтра вы уже улетаете! Если соберетесь еще раз в Париж, обязательно напишите мне заранее! Мы обязательно встретимся и вместе пообедаем.

— Прислать вам открытки с видами Москвы, Ленинграда?

— Любой вести из вашей страны я буду очень рада. Ну а как там у вас? Что сейчас происходит? — и госпожа д'Антес засыпает меня вопросами.

Заканчивая этот мирный разговор с представительницей семьи д'Антесов, я с грустью думала о том, сколь многое еще не известно и не изучено из того, что прямо или косвенно связано с именем нашего национального гения. А ведь стоит лишь протянуть руку...

Прав был Пушкин: до чего же «мы ленивы и нелюбопытны...»!

Наталья ПОПОВА.
ПАРИЖ — МОСКВА.

P. S. Уже в Москве я получила от баронессы Геккерен-д'Антес родословную ее семьи и сердечное письмо, в котором она «желает счастливого и успешного года великой и прекрасной России».

● *Могилы Леони и Жоржа д'Антес.*

Фото Н. Ермакова.

Калифорнийский Гамлет

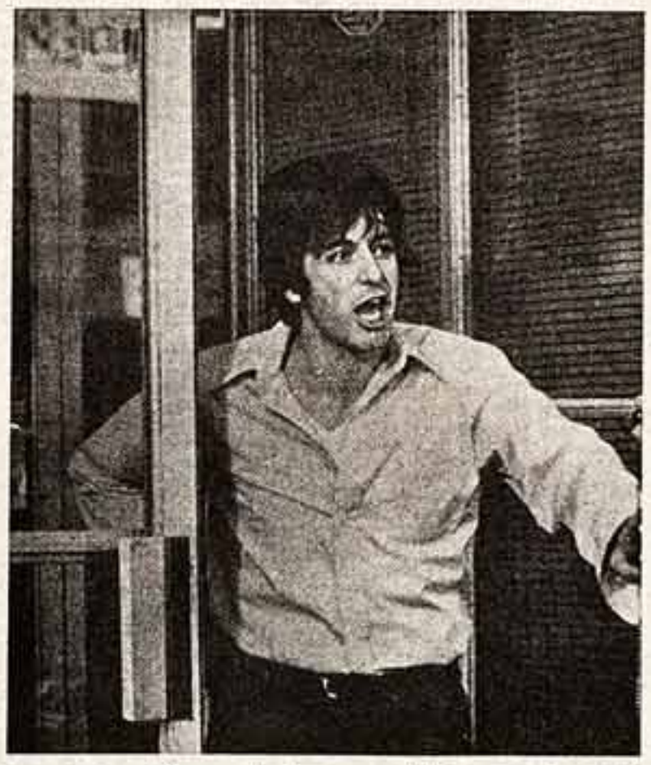
Многие не могут жить в Нью-Йорке: «Небоскребы, небоскребы, а я — маленький такой». Американский актер Аль Пачино не может жить нигде, кроме Нью-Йорка. Здесь он родился 25 апреля 1940 года в бедном квартале южного Бронкса в семье итальянского эмигранта. Здесь он закончил Высшую школу исполнительских искусств и нью-йоркскую актерскую студию.

Ему было два года, когда отец оставил семью. Все дни мальчик проводил с бабушкой, которая до семи лет не решалась выпустить его из дома. «Бо́льшую часть моей юности и зрелости я провел в одиночестве, вне мира,— рассказывал он в одном из своих редких интервью.— Я создавал себе воображаемых персонажей, вживался в них, играл». Эти несуществующие выдуманные друзья стали впоследствии героями его фильмов. В те далекие времена и родилась в нем огромная способность к перевоплощению. Сделавшись актером, он так вживался в образ, что потом с трудом расставался с ним. В 1973 году вышел в свет фильм режиссера Сидни Люмета «Серпико», где герой вел ожесточенную борьбу с коррумпированным полицейским аппаратом. Аль Пачино часами бродил по улицам Нью-Йорка, и полицейские не раз задерживали его по подозрению в совершении преступления. В начале семидесятых, после съемок «Пугала» режиссера Дж. Шацберга, актер долго не мог расстаться с потрепанными башмаками еще одного своего неприкаянного героя. Быть может, одержимый мыслями о своих персонажах, во время съемок другого фильма Шацберга «Паника в Нидлпарке» о трагедии молодых наркоманов, Аль Пачино сам попробовал наркотик.

Актер скуп на интервью, редко выступает по телевидению. Тем не менее пишут о нем часто и много. Под влиянием прессы сложилась легенда о загадочном «калифорнийском Гамлете». Он предпочитает черный цвет. На лице его лежит печать пережитых трагедий и неудач. Их, по его мнению, было больше, чем триумфов и побед. Журналисты сравнивают его с великим Эдмундом Кином, прославленным представителем романтической театральной школы конца XVIII — начала XIX столетия. Обоих судьба наделила малым ростом, но одарила большим талантом. Как и Кин, Пачино сознательно окружил себя туманом тайны. Время от времени он исчезает из поля зрения поклонников и прессы. Никто не может его найти, хотя все знают, что он в Нью-Йорке. Журналисты объясняют это болезненным отношением к неудачам и к критике: «Я не читаю негативной критики в свой адрес, потому что боюсь согласиться с ней».

Аль Пачино начал сниматься в конце шестидесятых. Первая его роль в кинофильме «Я — Наталия» была удачной. Он убедительно воплотил на экране образ человека, неприспособленного к жестокости окружающего мира. Кинозвездой Аль Пачино стал после выхода в свет фильмов «Крестный отец» (1972 г.) и «Крестный отец-II» (1974 г.). Именно исполнение двух центральных ролей такими блестящими актерами, как Марлон Брандо и Аль Пачино, сделали эти фильмы значительным событием в истории кино. Оба картины получили «Оскара». Потрясающий дар перевоплощения дал возможность Пачино вскрыть механизм разрушения личности человека, ставшего главой клана мафии. Этот фильм вознес актера на вершину мировой славы, сделал из него одну из самых крупных американских «звезд», равную Дизку Николсону и Дастину Хоффману. Затем он снялся в нескольких фильмах, которые тоже имели успех и даже получали призы на международных фестивалях: «Собачий полдень» режиссера С. Люмета, «Бобби Дирфилд» («Жизнь взаймы» в советском прокате). Но никогда больше на его долю не выпадало такой удачи, как роль в фильме «Крестный отец».

На экраны мира вышел долгожданный фильм Франсиса Форда Копполы «Крестный отец-3». В нем, как и в двух предыдущих сериях киноэпопеи из жизни мафии, играет замечательный актер театра и кино, загадочный и практически недоступный для журналистов Аль Пачино. О себе он говорит так: «Актер Аль Пачино, которого вы видите на экране, — это лишь вершина айсберга Аль Пачино-человека».



Заполучить ее было нелегко. Коппола долго бился с главными патронами киностудии «Парамаунт», которые «тащили» на роль Майкла Джэка Николсона. Во время съемок Аль Пачино страдал, зная, что он не был желанным: «Я должен был завоевывать других, добиваться, чтобы со мной соглашались. Я так и не научился плести паутину связей, а с ними легче жить». Но все же он всех покорил своей индивидуальностью, как нельзя лучше подходящей к образу Майкла Корлеоне. Автор романа Марио Пьюзо сказал по этому поводу: «Аль Пачино — это Майкл, которого я видел в своем воображении. Никогда не думал, что фантазия и реальность могут так совпасть». Коллеги, зрители, критики — все сходились в том, что роль, сыгранная Аль Пачино, — настоящий шедевр.

«Я чувствовал себя не в своей тарелке, став вдруг знаменитым. Слишком резок был переход от безвестности к триумфу. Мир распахнул мне свои объятия, когда я еще был во вражде с ним»,— так объяснял Аль Пачино свое осторожное отношение к нахлынувшей славе. «Вот уже скоро 20 лет, как я уговариваю себя довериться ей»,— признавался он совсем недавно.

За двадцать лет работы в кино Аль Пачино сыграл немногим более десятка ролей, тогда как большинство актеров, с которыми он начинал свой путь в искусстве, уже снялись в 30—40 фильмах. Это результат критического отношения к собственному творчеству, а также — сверхчувствительности к критике. Голова актера всегда полна планами, бо́льшая часть которых отбрасывается, как и некоторые предложения сняться в новом фильме. Он должен вжиться в себе роль, а она не всегда родится. И тогда актер имеет смелость сказать «нет». Был случай, когда после года подготовки Пачино отказался от роли в фильме «Рожденный 4 июля». Он страдает от неуверенности и боязни провала: «Я слишком осторожен в выборе роли. Нужно признавать возможность неудач и ошибок».

В 1983 году пресса «прикнула» его, раскритиковав работу в фильме «Лицо со шрамом». В основе сценария — история кубинского эмигранта в Майами, закалившего свой характер в кровавом противоборстве гангстерских банд. Единственный путь выжить в трущобах — заняться преступным бизнесом: торговлей наркотиками. Тони Монтана, которого играет Аль Пачино, потерпел фиаско, так как он слишком человечен. Оставаясь членом мафии и даже являясь одним из руководителей клана, он постоянно ведет с ней своеобразную борьбу. Невозможность смириться с насилием усугубляет его тягу к наркотикам. Когда Тони оказался перед выбором — убить детей или нарушить приказ главаря, он выбрал последнее, зная, что обрек себя на гибель. Тони Монтана мало похож на Майкла Корлеоне, и это большая заслуга актера, ибо обе роли однотипны, и фильмы можно отнести к одной и той же сюжетно-жанровой модели. Больше всего Аль Пачино боится стать типажом, носителем постоянного образа-маски: «Ужасная вещь — сознавать, что ты стал популярным коммерческим актером, на котором зиждется успех фильма. Коммерческий фильм — это не то поприще, где актер может оттачивать свой талант».

Для того чтобы совершенствовать свой актерский дар, Аль Пачино всегда возвращается к дощатым подмосткам театра. «Сцена излучает то добро, которое делает честь актеру»,— сказал он однажды. Когда актер в очередной раз перестает сниматься, он приступает к репетициям на сцене, где когда-то начинал свою карьеру. В одном из своих интервью он сказал: «Пятнадцать лет назад писали, что я вернулся в театр, потому что моя кинематографическая «звезда» померкла. К несчастью, театр считают убежищем для «угасших звезд».

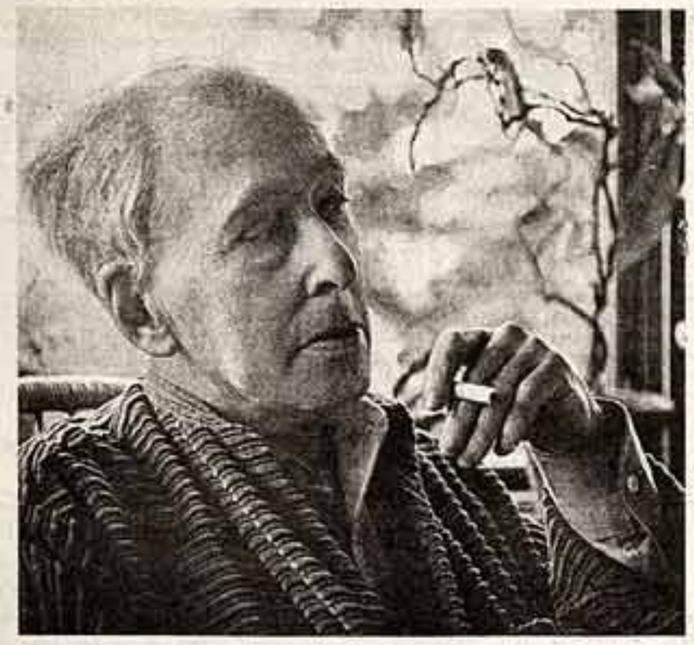
В прошлом году Пачино исполнилось 50 лет. У него уже нет той завораживающей юношеской красоты, что была прежде. Сегодня черты его лица обострились, стали жестче и мужественней. Взгляд, прямой и открытый, отражает мощный ум. Прежними остались лишь по-детски дерзкая, вызывающе обаятельная улыбка, пока еще черные, гладко зачесанные волосы и незажженная сигара во рту: «Я не курю, но это мне помогает...».

Почувствовал ли он кризис середины жизни — не раз задавали ему этот вопрос в 1990 году. Аль Пачино считает, что время обогащает актера. Теперь он сделал для себя два открытия: невозможность жить без любви и необходимость смириться со смертью. Он прошел долгий путь, чтобы прийти к этим вечным истинам. На его счету множество романов с известными актрисами. Теперь для него наступило время, считает Аль, стать хорошим актером, любящим мужем и заботливым отцом одновременно.

Андрей ШИРОКОВ.

● *Аль Пачино.*

Фото из журнала «Сине-ревю».



Чем продолжительнее молчание, тем удивительнее речь — эти слова Николая Ушакова относятся к художнику. Когда долго молчит большая страна, речь ее оказывается сбивчивым, путаным многоголосием. Сегодня говорят все и говорят много — услышанным быть трудно. В середине шестидесятых годов, когда свернули хрущевскую оттепель, правдивые голоса стали наперечет, и доходили они лишь до тех, кто беспокойную правду предпочитал бытовому покою.

Диалог 1966 года

Илья Эренбург — Варлам Шаламов:

«НАМ НАДО РЕАБИЛИТИРОВАТЬ СОВЕСТЬ»

В архиве Ильи Эренбурга сохранилась сделанная неизвестной рукой запись его выступления на встрече с читателями Москвы в 1966 году. Это было одно из последних публичных выступлений писателя, и прямота, с которой Эренбург отвечал на поставленные вопросы, диктовалась не только его возрастом и характером, но и пониманием того, что куцые демократические свободы, отпущенные Хрущевым,— уже на исходе. Запись ходила тогда по Москве, о чем свидетельствует письмо Варлама Шаламова Эренбургу, в котором он высказывает свои соображения об этом выступлении. Вопросы, волновавшие тогда аудиторию — о корнях сталинщины и о гарантиях ее неповторения,— все еще требуют ответа, и нынешнему читателю, может быть, небесполезно узнать, что об этом думали такие значительные, неординарные свидетели эпохи, каким каждый по-своему были Эренбург и Шаламов.

Нельзя сказать, чтобы имена Эренбурга и Шаламова привычно сопрягались в общественном сознании — слишком разными были их судьбы. Но в политической ситуации шестидесятых годов они стояли, если уместно такое выражение, по одну сторону баррикад.

В 1961 году вышла первая книга стихов Варлама Шаламова (автору шел 55-й год). Среди тех немногих писателей, которым он посчитал нужным ее послать, был и Илья Эренбург. Надпись на книге нестандартная для этой ситуации: «Илье Григорьевичу Эренбургу. Спасибо Вам за Ваши теплые слова о Мандельштаме. 14 мая 1961 г. В. Шаламов»[1]. Здесь имеется в виду глава в книге «Люди, годы, жизнь», незадолго перед тем напечатанная в «Новом мире». Эренбург был первым у нас, кто рассказал в печати о Мандельштаме, первым, кто процитировал многие его неопубликованные стихотворения, и это было оценено даже такими пристрастными читателями его мемуаров, как Анна Ахматова[2]. Можно уверенно утверждать, что в шестидесятых годах подавляющая масса любителей поэзии узнала о Мандельштаме только из книги Эренбурга (последний сборник Мандельштама вышел малым тиражом в 1928 году, а сколько его читателей разделило судьбу автора, сколько погибло на войне). Шаламов, знавший и любивший стихи Мандельштама, не мог не откликнуться на эренбурговские мемуары.

О личном знакомстве Эренбурга и Шаламова мало что известно, но вот точный факт — их встреча на первом после реабилитации Мандельштама вечере, посвященном его творчеству. Это было 13 мая 1965 года на мехмате МГУ. Эренбург председательствовал. Обращаясь к собравшимся, он сказал: «Этот первый вечер устроен не в Доме литераторов, не писателями, а в университете молодыми почитателями поэта. Это меня глубоко радует. Я верю в вашу любовь к поэзии, верю в ваши чувства и радуюсь тому, что вы молоды»[3].

В зале тогда присутствовала Н. Я. Мандельштам, выступали — Н. К. Чуковский, Н. Л. Степанов, А. А. Тарковский, Варлам Шаламов. В записи, сделанной тогда (она широко ходила в самиздате и была напечатана за границей), о последнем выступлении сказано кратко: «Варлам Шаламов говорит о своем рассказе «Шерри-бренди», написанном на Колыме, и как он удивился, вернувшись и увидя стихи Мандельштама в каждом доме[4]. Читает рассказ».

Зал, в котором проходил вечер, был заполнен и студентами, и людьми пожилыми, но о Шаламове многие прежде не слышали. Вот одно из свидетельств: «Затем какой-то человек, очень нервный и нервный, который сидел вместе с О. Э. на Колыме. Он говорил, затем прочел свою повесть — жуткую, о том, как умирал О. Э. И так было у всех на душе колмутно, а тут эта натуралистическая повесть...»[5]. У Шаламова к тому времени вышло уже два сборника лирики, а «Колымские рассказы» еще предстоял очень долгий и очень трудный путь к уму и сердцу читателя...

Закрывая вечер, Эренбург обратился к почитателям поэзии Мандельштама со словами надежды: «Может быть, как капля, которая ест камень, наш вечер приблизит хотя бы на один день выход той книги, которую все мы ждем. Я хотел бы увидеть эту книгу на этом свете. Я родился в одном году с Мандельштамом. Это было очень давно. Впрочем, после того периода, который называется периодом беззаконий, тоже прошло уже много времени. Подростки стали стареть. Пора бы книге быть»[6].

После мандельштамовского вечера общение Шаламова с Эренбургом стало, как кажется, более частым. Свою вторую книгу («Шелест листьев») Варлам Тихонович подарил Эренбургу, сделав на ней надпись, говорящую о многом: «Дорогому Илье Григорьевичу Эренбургу, поэту и политику, с глубочайшим уважением и симпатией. Москва, сентябрь 1966. В. Шаламов».

С началом периода стагнации для Шаламова исчезает последний шанс увидеть «Колымские рассказы», напечатанные на родине. Завершение мемуаров Эренбурга, запрещенное аппаратом Хрущева вопреки его личной рекомендации (август 1963 г.), напротив — неожиданно появляется в журнале, а затем выходит отдельным изданием (сусловская епархия этим, с одной стороны, демонстрировала борьбу с хрущевским волюнтаризмом, поскольку нападки свергнутого лидера на книгу «Люди, годы, жизнь» в марте 1963 года еще у всех были в памяти, а с другой — избавлялась от нежелательной критики еврокоммунистов, неизменно поддерживавших Эренбурга в послесталинское время)[7]. За долгие десятилетия Эренбург привык жить под двойным огнем: отечественные догматики неизменно обличали в нем космополита, субъективиста, поборника формализма в искусстве (А. А. Фадеев «как-то пошутил, что эренбурговская квартира, увешанная работами Пикассо,— это последняя цитадель формализма в СССР»), с другой стороны, так называемая буржуазная печать Запада с неменьшим аппетитом обвиняла его в ангажированности, именуя «сталинским эмиссаром». Но в шестидесятые годы началась заметная дифференциация интеллигенции, зародилось диссидентство, и с выходом книги «Люди, годы, жизнь» возникла новая для Эренбурга неофициальная критика «слева» — его стали обвинять в том, что он говорит не всю правду, непоследователен, недостаточно глубоко разоблачает сталинизм. Для Эренбурга, работавшего на пределе цензурных возможностей (только теперь удалось подготовить полное издание его мемуаров, восстановив многочисленные цензурные вымарки) и никогда не работавшего «в стол» (таковы уж были его психологическая природа и его жизненная программа), нападки «слева» оказались неожиданными, они вызывали недоумение и горечь. Тем ценнее было уважение поэту и политику, высказанное Шаламовым, мастером беспощадной прозы, человеком страшной, даже по российским меркам, судьбы.

Поздравляя Эренбурга с новым, 1967 годом, Шаламов написал: «Люди, годы, жизнь» вышли крайне своевременно. Измените Ваше решение — введите в «ЛГЖ» еще лет тридцать — скажем с 1953 по 1983 год[8]. Это и есть мое новогоднее пожелание. С любовью и уважением В. Шаламов».

Летом Эренбург получил еще одно его письмо: «Дорогой Илья Григорьевич, посылаю Вам новую свою книжку «Дорога и судьба» на Ваш суд. Это — стихи десяти- и двадцатилетней давности, обломки колымских тетрадей. Прошу принять «Дорогу и судьбу» — с добрым сердцем. Ваш В. Шаламов».

Это было написано 25 июня, а в последний день лета Эренбурга не стало. Он, в общем-то, предчувствовал, что ждет страну впереди, но весь этот цирк был уже без него. А Шаламову выпало еще много мучительных лет, но конца той эпохи он не увидел.

Вернемся теперь в 1966 году.

Молодежный клуб интересных встреч, существовавший тогда в Москве, пригласил Эренбурга на обсуждение его книги «Люди, годы, жизнь». Эренбург охотно согласился (он всегда любил говорить с молодежью). Встрече придали форму читательской конференции. Проходила она в помещении библиотеки имени Фурманова на Беговой.

9 апреля 1966 года
Выступление И. Г. Эренбурга в Молодежном клубе интересных встреч

Здесь говорили, что моя книга[9] написана не для миллионов, а для отдельных избранных личностей. Время проходит, и книги, написанные для тысяч, становятся книгами для миллионов, а книги, написанные для миллионов (я имею в виду не тиражи, их определяет не читатель, а руководство), просто перестают быть литературой. Кто нынче читает, скажем, Демьяна Бедного или Панферова? Я не славолюбив и не почитаю за честь печататься миллионными тиражами. Мне по душе Стендаль, который хотел, чтобы его читали через сто лет, и которого читают и будут читать.

Что настоятельно необходимо для нас в настоящее время? Нам надо реабилитировать совесть. Сделать это может (после отказа от религии) только искусство. Но искусство не есть совершенно определенное понятие: искусство разное, потому что люди разные. В одних мир входит через видимое, в других через слышимое... На одних искусство действует через Пикассо, на других через Рембрандта, на третьих через Пушкина и Гоголя, на четвертых через Бетховена. На одних действуют привычные формы в искусстве, на других необычное, новое. Необходимо только, чтобы это было подлинное искусство, а не подделка под него. И надо уметь отличать подлинное искусство от подделки, как женщины умеют отличать натуральную шерсть от искусственной.

Человек, в котором есть только знание, но нет сознания (а под сознанием я понимаю совесть), это еще не человек, а полуфабрикат. Даже в том случае, если это что ни на есть талантливый физик или еще кто-нибудь. Беда наша в том, что наш мир стал миром таких полуфабрикатов...

У меня сохранилась от 1932 года тетрадка — стенограмма комсомольского собрания на Кузнецкстрое, обсуждавшего тему любви[10]. Встал вопрос: следует ли комсомольцу, работающему на стройке, жениться. Встал один юноша и говорит: «Следует. Прежде я часы тратил на уламывание девахи, а теперь приходишь домой и ни минуты не пропадает. Сколько времени я выгадываю для работы!».

Это было начало! А вот теперь это мир знания без сознания, мир полуфабрикатов, которые не только свои мысли и социальные чувства, но и свои отношения к людям строят на последней инструкции или директиве от такого-то числа.

Меня упрекают в том, что я скомкал конец своей книги, где говорится о Сталине, утверждают, что я обязан был до конца разоблачить его и т. д. Врач Тер-Григорян, родившийся в 1931 году, в своем выступлении заявил: «Это ваш долг как человека с мировым резонансом, долг уже потому, что другой писатель, тоже с мировым резонансом, позволил себе буквально в эти дни недостойное выступление, в котором поставил рядом антидемократические беззакония наших дней с революционной законностью первого периода советского государства».

Я не согласен с этим. В письме ко мне, которое идет по Москве[11], меня упрекают, что я называю Сталина умным. А как же можно считать глупым человека, который перехитрил решительно всех своих бесспорно умных товарищей? Это был ум особого рода, в котором главным было коварство, это был аморальный ум. И я об этом писал. Не думаю, что дело выиграло бы, если бы я добавил несколько бранных эпитетов в адрес Сталина.

Я сделал то, на что я способен, сделал все в пределах того, что мне понятно, дал психологический портрет наиболее экономными средствами. Но тут граница моего разумения. И в этом я открыто признаюсь и признавался. Ведь исторически дело не в личности Сталина, а в том, о чем говорил Тольятти: «Как Сталин мог прийти к власти? Как он мог держаться у власти столько лет?»[12]. Вот этого-то я и не понимаю. Миллионы верили в него безоглядно, шли на смерть с его именем на устах. Как это могло произойти?

Я вижу петуха в меловом кругу или кролика перед пастью удава и не понимаю. Ссылки на бескультурье и отсталость нашего народа меня не убеждают. Такие доводы кажутся мне неубедительными. Ведь аналогичное мы видели в другой стране, где этих причин не было[13]. Я жажду получить ответ на этот главный вопрос, главный для предотвращения такого ужаса в будущем. И я приглашаю всякого, кто может ответить на этот вопрос, позвонить и прийти ко мне, но так, что говорить буду не я, а пришедший. Я же буду слушать неограниченное количество часов...

Я хочу ответить на поставленные здесь вопросы:

1. Не настало ли время назвать по имени друга из московской подпольной большевистской организации, который привлек меня к революционной деятельности?

2. И такой же вопрос о том товарище, который при свидании в Вене послужил причиной моего отхода от партии.

По первому вопросу: вы меня обижаете. Я никогда не считал, что не время называть имя одного из лучших моих друзей — Николая Ивановича Бухарина. Но я в определяю, что можно печатать[14]. Я только пишу. Изъятия из моей книги делались не мною, а издателями, и не только на стадии редактирования, но и на стадии набора. Особенно это отразилось на пятой части моей книги[15]. Она печаталась в то время, когда Хрущеву моя книга не понравилась, а ее судьбу решали люди, для которых каждое слово Хрущева было законом. Точно так же, как теперь для них закон — чернить Хрущева.

По второму вопросу: здесь дело обстоит как раз наоборот. Мои издатели были бы довольны, если бы я назвал имя этого человека[16]. Но я считал нетактичным, даже аморальным сделать это, так как мои слова о тогдашнем венском инциденте могли бы быть восприняты как утверждение, подсказанное дальнейшими делами и судьбой этого человека.

Будет ли переиздана моя книга? Обещают сделать это в 8-м и 9-м томах моих сочинений чуть ли не в этом году и даже без предисловия!..[17]. Но я стал суеверным и, чтобы не сглазить, хватаюсь рукой за дерево.

Удастся ли восстановить вырезанное из прежних изданий? И что именно? Я не знаю. Дополнения сделаю: 1) о Фадееве (не дали напечатать)[18], 2) о Тынянове. Вижу, что надо написать подробнее[19].

По поводу статей военных лет. Не жалею о них и не недооцениваю их (в чем меня здесь упрекал товарищ, прошедший через всю войну). Это относится и к статье «Убей немца!». Поход против нее был попыткой политического заигрывания с немцами, меня решено было принести в жертву как персону, особенно ненавистную им[20]. Что это была неоправданная и не оправдавшая себя игра, стало ясно уже очень скоро: пожертвование Эренбургом не сделало фашистские расправы с советскими людьми менее жестокими и зверскими.

Тов. Тер-Григорян приводил здесь библейскую легенду о сорока годах странствия евреев по пустыне. По-моему, он неверно толковал ее. Дело не в том, что Моисей хотел за сорок лет переделать рабскую психологию своего народа, а в том, что сорок лет нужно было, чтобы люди, помнившие рабство, физически вымерли. Я так понимаю эту легенду. Я думаю, что с наследием наших страшных лет можно будет покончить лишь тогда, когда люди, воспитанные этими годами, физически исчезнут в нашем обществе. Я говорю это не только о людях моего возраста, но и о тех, кто моложе меня лет на двадцать. Надежда моя — на молодежь, которая не прошла через такое воспитание. Я ее очень люблю. Она, разумеется, делает глупости, но у нее есть дух критики, дух независимости мысли, она не оглядывается на директивы, а ищет, и она найдет. Найдет, но только в том случае, если сумеет реабилитировать совесть...

Если же мы не сумеем восстановить место совести в нашей жизни, если мы не реабилитируем совесть, то вся эта галиматья с луной, спутниками и прочим окажется бредовым цирковым трюком на финальном этапе истории человечества.

28 апреля 1966 года
В. Т. Шаламов — письмо И. Г. Эренбургу

«Илья Григорьевич, от всей души благодарю Вас за выступление в библиотеке 9 апреля. Только сегодня мне удалось просмотреть запись Ваших ответов на вопросы (а о самом вечере я и не знал).

Я совершенно согласен с главной мыслью о необходимости реабилитации совести, о нравственных требованиях, которые предъявляет к человеку подлинное искусство. Ответ — в искусстве, а не в спутниках, не в лунах. Полеты в Космос не сделают человека ни хуже, ни лучше, ибо по Вольтеру: «Геометрия оставляет разум таким же, каким она его находит».

Верно и то, что не в Сталине дело. Сталин даже не символ. Дело гораздо, гораздо серьезней, как ни кровавы реки тридцать седьмого года. Вы отвели «неограниченное количество часов» для человека, который может ответить на этот вопрос. Ответ существует, только он ищется десятилетиями, а выговаривается годами.

О письме, адресованном Вам, Эрнст Генри — не из тех людей, которые имели бы право делать Вам замечания, наскоро сколачивая себе «прогрессивный» капитал. Я отказался читать эту рукопись именно по этой причине.

Очень, очень рад, что Вы без обиняков заговорили об отношении к Вашей книге в «Новом мире». Это — журнал конъюнктурный, фальшивый, враждебно относящийся к интеллигенции[21], Хрущева они чернят с 18 октября 1964 года[22], начиная с очерка Троепольского о реках[23] и кончая последними стихами Твардовского о деревне[24].

Рад, что восстановлена глава о Фадееве, зачеркнутая Твардовским. Рад, что воскресло имя Бухарина. Рад, что Вы расширите Тынянова. Рад, что Вам обещают 8 и 9 том собрания сочинений.

О молодежи. Это — очень важный, это страшный вопрос: о сорока библейских годах, о погибших поколениях, отравленных этим ядом. Мне скоро шестьдесят лет, и я хотел жить лучше других. Я отвечаю на вопрос о молодежи иначе, чем Вы, но хотел бы жить Вашей верой! М. б., Вы и правы.

Желаю Вам здоровья, сил душевных, духовных и физических, необходимых в Вашей огромной работе, за которой я много-много лет слежу с самым теплым чувством.

Ваш В. Шаламов».

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

1. Все приводимые здесь тексты Шаламова цитируются по подлинникам, хранящимся в фонде И. Г. Эренбурга в ЦГАЛИ.

2. Поэтесса Н. Королева приводит такие слова Ахматовой: «В Москве это надделало шуму, потому что впервые о нем по-человечески» («Книжное обозрение», 1989, № 24).

3. Цитируется по записи, напечатанной в журнале «Грани» (№ 77, 1970 г.).

4. Речь идет, конечно, о распространении стихов Мандельштама в списках. Первые журнальные их публикации появились позже — Н. К. Чуковский напечатал стихи Мандельштама в «Москве» (1964, № 8), а И. Г. Эренбург — в алма-атинском «Просторе» (1965, № 4).

5. Из письма В. А. Мильман, работавшей в 1932—1949 гг. секретарем Эренбурга, литературоведу Е. И. Ландау от 18 мая 1965 г.

6. Лица, определявшие тогдашнюю издательскую политику, смотрели на это дело иначе, и сборник стихов Мандельштама вышел лишь в 1973 году, через шесть лет после смерти Эренбурга, а следующее издание только в 1989 году.

7. Затем мемуары Эренбурга не издавались более 20 лет и даже упоминание о них в печати считалось нежелательным.

8. Приступив к осуществлению огромного замысла, Эренбург решил довести повествование до начала оттепели. В конце 1966 года он начал работу над седьмой книгой, посвященной хрущевской эпохе, но завершить ее не успел. Назвав здесь тридцатилетний срок, Шаламов, как оказалось, точно определил границу брежневской эры, конца которой он не дождался.

9. «Люди, годы, жизнь».

10. В 1932 году Эренбург совершил поездку по Сибири и Уралу, результатом которой стал его роман «День второй».

11. Речь идет об «Открытом письме Илье Эренбургу» Эрнста Генри, которое он начал распространять в самиздате еще до того как его получил Эренбург, не имевший возможности ответить на это письмо печатно в силу условий тогдашней цензуры. Письмо Э. Генри теперь опубликовано (см., например, «Дружба народов», 1988, № 3).

12. Эти вопросы были сформулированы Пальмиро Тольятти в его «Памятной записке», над которой он работал в августе 1964 г. в Ялте перед смертью (опубликована в «Правде» 10 сентября 1964 г.).

13. Имеется в виду гитлеровская Германия.

14. Эренбург написал о Бухарине в той главе первой книги «Люди, годы, жизнь», где речь шла о гимназической большевистской организации, в которую его вовлек Бухарин. Ознакомившись с этой рукописью, редакция «Нового мира» не сочла возможным добиваться опубликования положительного текста о «враге народа» и предложила автору получить соответствующее разрешение самостоятельно. 8 мая 1960 г. Эренбург обратился по этому вопросу к Хрущеву, но ответа не получил.

15. При публикации пятой части мемуаров в «Новом мире» (1963 г., № 1—3) были изъяты главы о Кончаловском и о «Черной книге», посвященной гитлеровским зверствам над еврейским населением СССР и запрещенной Сталиным, а также сделаны многочисленные купюры в тексте других глав. Однако это было компромиссным решением после письма Эренбурга Хрущеву в связи с полным запрещением публикации пятой части, начиная со второго номера журнала.

16. Речь идет о Л. Д. Троцком, у которого Эренбург жил в Вене в 1909 году, уже вовсю сочиняя стихи. Безапелляционные высказывания Троцкого о творчестве тогдашних русских поэтов послужили окончательным толчком к отходу Эренбурга от социал-демократической эмиграции. Однако он не считал возможным назвать в этом контексте имя Троцкого, поскольку это могло быть истолковано как вольное или невольное участие в дикой клеветы против выдающегося революционера. Теперь, когда настает возможность объективной оценки деятельности Л. Д. Троцкого, представляется оправданным раскрытие его имени в мемуарах Эренбурга.

● *Портрет Ильи Эренбурга работы П. Пикассо.*

17. В 1964 году издательство «Советский писатель» выпустило отдельным изданием третью и четвертую книги «Люди, годы, жизнь», сопроводив их предисловием, в котором читателей предупреждали об отступлениях автора от «исторической истины» и о необходимости сугубо критического отношения к его труду.

18. Глава о Фадееве была снята «Новым миром» по требованию А. Г. Дементьева, написавшего в рецензии, что Эренбург не любит Фадеева, и А. Т. Твардовского, написавшего на полях этой главы: «Ох, это не Фадеев!». Из текста мемуаров были изъяты все сколько-нибудь критические упоминания о Фадееве. Отметим, что эренбурговские воспоминания о Фадееве были достаточно взвешенными и доброжелательными. Это была попытка разобраться в драме Фадеева, приведшей его к трагическому концу.

19. Глава о Тынянове для пятой книги была написана Эренбургом в значительной мере по настоянию В. А. Каверина. Кроме нее, он написал для пятой книги также главу о В. С. Гроссмане.

20. Неточность. Имеется в виду кампания, развернутая по указанию Сталина против статьи Эренбурга «Хватит!» («Правда», «Красная звезда», 9 апреля 1945 г.). В статье зав. отделом пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова «Тов. Эренбург упрощает!» («Правда», 14 апреля 1945 г.) писателю инкриминировались призывы уничтожать немецкое население, и чему он, разумеется, никогда не призывал.

21. Это высказывание вряд ли можно считать справедливым. Оно отражает скорее даже не известную ограниченность политических и литературных взглядов Твардовского (заметно прогрессировавшего в ту пору), но отношение редакции к проза Шаламова. Один из ближайших сотрудников Твардовского В. Я. Лакшин недавно вспоминал о Шаламове: «Помню его появление в «Новом мире» в начале 60-х годов, едва ли не той зимой, когда была напечатана повесть об Иване Денисовиче. Высокий, нестистый, чуть сутулившийся, в длиннополом пальто и меховой шапке с болтавшимися ушами... Лицо с резкими морщинами у щек и на подбородке, будто выветренное и высушенное морозом, глубоко запавшие глаза... Он никогда не снимал верхней одежды, так и входил в кабинет с улицы, забегал на минутку, словно для того лишь, чтобы удостовериться — до его рукописи очередь еще не дошла» («Знамя», 1989, № 6).

Конечно, Шаламов не мог формировать свое отношение к той ситуации с такой интонацией внутреннего покоя. Однако уже пару лет спустя он, надо думать, не мог бы не признать, что «Новый мир» стал единственным органом в стране, выражавшим оппозицию всей демократической интеллигенции безмерной власти партократии.

22. Н. С. Хрущев был свергнут 14 октября 1964 г.

23. Имеются в виду очерки Г. Троепольского «О реках, почвах и прочем» («Новый мир», 1965, № 1), написанные в мае — ноябре 1964 г. и направленные против антинаучной агрономической политики ведомств. «Пришла пора, когда пересматриваются многие непродуманные, субъективные решения»,— писал Троепольский, завершая очерк, и эти слова были не столько даже критикой хрущевской политики в отношении природы, сколько выражением надежды на государственный ум и гуманность нового руководства. Насколько напрасными были эти надежды, показало будущее.

24. Имеется в виду, в частности, стихотворение Твардовского «А ты самих послушай хлеборобов» («Новый мир», 1965, № 9), которое, конечно же, не могло быть напечатано при Хрущеве, но не утратило актуальности и сегодня.

Публикация, предисловие и примечания
Б. ФРЕЗИНСКОГО.

программа передач

С 28 ЯНВАРЯ ПО 3 ФЕВРАЛЯ

ПОНЕДЕЛЬНИК — 28 января

ДВА ВЕЧЕРА С МАРИО ЛАНЦА

— 1 пр., 21.45.

31 января 1921 года в Нью-Йорке в семье итальянских эмигрантов Кокоццо родился мальчик, получивший имя Альфредо. Но этому имени не суждено было прославиться. Альфредо Кокоццо стал известен всему миру как Марио Ланца. Яркая внешность, прекрасный голос, обаяние и артистизм стремительно вознесли молодого певца на голливудский Олимп. Фильмы, в которых он снялся, приобрели огромный успех. А всего за четырнадцать лет его творческой жизни он успел очень много. Кроме семи музыкальных кинокартин, телевизионных и радио-шоу, гастролировал, записывал пластинки, выступал на сцене Нью-Орлеанской оперы. Но судьба не пощадила артиста, он ушел из жизни, не дожив до сорока. В понедельник и среду ЦТ предлагает нам провести «Два вечера с Марио Ланца у Муслима Магомаева». В передачу вошли фрагменты фильмов: «Великий Карузо», «Любимец Нового Орлеана», «Полуночный поцелуй», «Принц-студент», «Семь холмов Рима», кроме того, кинофотоматериалы из архива М. Магомаева.

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00, 19.30 — «Контакт». 9.15 — Тел. худ. фильм «Человек, который смеется». 1-я с. (Франция). 10.30 — Тел. док. фильм. 11.15 — Мультфильм. 11.30 — «Воспоминание о песне». 12.00, 15.00, 21.00, 0.10 — ТСН. 12.15 — Фигурное катание. Показательные выступления. 15.15 — «Больница на окраине города». 10-я с. 16.10 — Тел. док. фильм. 16.40 — Концерт ансамбля «Калинка». 16.55 — «Вентспилсский припортовый завод». 17.25 — «Вместе с чемпионами». 17.40 — Детский час (нем. яз.). 18.40 — Дм. Гершвин — «Порги и Бесс». 19.00 — Мы и экономика. 19.45 — Тел. худ. фильм «Человек, который смеется». 1-я с. (Франция). 21.45 — «Два вечера с Марио Ланца у Муслима Магомаева». Передача 1-я. 22.30 — Фильм-спектакль театра-студии О. Табакова «Крыша». 0.25 — «Наша дача». Тел. худ. фильм. 1.50 — Музей на Делегатской. «Русский костюм». 2.15 — «Билет в 1-й ряд».

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Док. фильм. 8.35 и 9.30 — Литература. 9-я кл. 9.05 — Итал. яз. 10.05 — Разминка для эрудитов. 10.50 и 11.40 — Биология. 7-я кл. 11.10 — Русская речь. 12.00 — «Трое в лодке, не считая собаки». Тел. худ. фильм. 1-я и 2-я с. 14.05 — «Наедине со словом». И. Ильинский. 14.50 — «Планета». 17.00 — Мультфильм. 17.05 — Тел. док. фильм. 17.55 — Играет Вивальди-оркестр. 18.25 — Хоккей. Чемпионат СССР. «Спартак» — «Химик». 19.50 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.45 — Народные мелодии. 21.00 — Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 22.15 — «Всего один поворот». Тел. худ. фильм. 23.25 — «Грустный пейзаж России». 0.10 — «Американские дуэли». Муз. спектакль.

Ленинградская программа. 20.10, 0.30 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — Ленсовет — прямой эфир. 21.55, 22.10 — Реклама. 22.00 — «600 секунд». 22.15 — «Пятое колесо».

ВТОРНИК — 29 января

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — «Актуал. репортаж». 9.15 — «Человек, который смеется». 2-я с. 10.25 — Детский час (нем. яз.). 11.25 — «Ичкерия — песнь моя!» 12.00, 15.00, 21.00, 0.00 — ТСН. 12.15 — А. Галин — «Крыша». Фильм-спектакль. 15.15 — «Больница на окраине города». 11-я с. 16.10 — «Победители». 17.10 — Тел. док. фильмы. 18.10 — Дет. муз. клуб. 19.10 — Мультфильм. 19.20 — Недипломатические беседы. 19.45 — «Человек, который смеется». 2-я с. 21.45 — «Поле чудес». 22.30 — Кинопаноорама. 0.15 — «Фантазии Фарятьева». Тел. худ. фильм. 1-я с. 1.25 — «Гапатек». Фильм-балет. 2.20 — Тел. док. фильм.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Тел. док. фильм. 8.35 и 9.35 — Музыка. 4-я кл. 9.05 и 10.05 — Франц. яз. 1-й и 2-й год. 10.35 и 11.40 — Биология. 6-я кл. 10.55 — Диалог с компьютером. 12.00 — «Голос Азии». ч. 1-я. 13.55 и 17.25 — Ритм. гимнаст. 14.25 — Тел. док. фильм. 14.55 — Концерт хора. 15.15 — Кто такие русофилы? 17.00 — Фильм — детям. «Гудька». 17.55 — «Музыка в камне». Передача из Еревана. 18.25 — Хоккей. Чемпионат СССР. «Крылья Советов» — ЦСКА. 19.50 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.45 — Тел. док. фильм. 21.00 — Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 22.15 — А. Софронов — «Операция на сердце». Тел. спектакль. 23.55 — Тел. док. фильм. 0.15 — «Ленинградские акварели». Фильм-концерт.

Ленинградская программа. 20.10, 23.40 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — Дневник сессии Ленсовета. 22.00 — «600 секунд». 22.10, 22.25 — Реклама. 22.15 — Актуал. интервью. 22.30 — «Парадоксы музыки». 23.50 — «Тени исчезают в полдень». 1-я с.

МУЗЫКА В КАМНЕ

— 2 пр., 17.55.

Среди памятников армянской средневековой архитектуры, на фоне живописных ландшафтов звучит музыка XI—XV веков. Они прекрасно дополняют друг друга — силуэты древних храмов и древние мелодии.

СРЕДА — 30 января

«ТЕЛЕСКОП»

— 1 пр., 22.30.

Во время своего новогоднего посещения моей гостиной постоянный ведущий «Телескопа» Д. Крылов обещал, что программа появится в эфире в последнюю среду месяца. И обещание свое выполняет. Так что я пока не буду награждать его «Золотой лапшой», как предлагают мои читатели Ярослав и Юрий Кудачи из Алма-Аты. Первый выпуск года будет серьезным. Обстоятельства январские к благодушию и веселью не слишком располагают. Основой программы станут несколько интервью. Собеседники все любопытнейшие. Во-первых, это Николай Пантелеймонович Карцов, руководивший Главной редакцией литературно-драматических программ телевидения в отепельное десятилетие — с 1960-го по 1970 год. Второй гость — Игорь Леонидович Кириллов, которому, как выяснилось, есть что прибавить к своей беседе в журнале «Огонек». И, наконец, третий диалог с одним из самых загадочных, по крайней мере для меня, людей на ЦТ — Владимиром Владимировичем Познером. А остальные сюжеты «Телескопа» пусть станут сюрпризом для телезрителей.

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — «Деловой курьер». 9.15 — «Человек, который смеется». 3-я с. 10.40 — Концерт-очерк. 11.00 — Мультфильм. 11.15 — «Два вечера с Марио Ланца у Муслима Магомаева». Передача 1-я. 12.00, 15.00, 21.00, 23.45 — ТСН. 12.15 — Кинопаноорама. 15.15 — «Больница на окраине города». 12-я с. 16.05 — Ф. Шопен — Прелюдии. 16.50 — «Сибирь на экране». 17.00 — Детский час (англ. яз.). 18.00 — «Из бездны». Фильм 2-я — «Люди и война». 19.30 — «Человек, который смеется». 3-я с. 21.45 — «Два вечера с Марио Ланца у Муслима Магомаева». Передача 2-я. 22.30 — «Телескоп». 0.00 — «Фантазии Фарятьева». 2-я с. 1.10 — Актерская династия Садовских. 2.20 — «Прогулка в ритмах степа». Фильм-концерт.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.35 и 9.35 — Природоведение. 3-й кл. 9.05 и 10.05 — Нем. язык. 1-й и 2-й год. 10.35 и 11.35 — Литература. 7-й кл. 11.05 — Наш сад. 12.05 — «Опровержение». Тел. худ. фильм. 1-я с. 13.15 — «Фрикновские тропинки». 13.50 — «Операция на сердце». Тел. спектакль. 17.00 — «Песни Келу». (Саранск). 17.30 — «Эти странные шведы». 18.00 — Документальный экран России. 19.30 — Мультфильм. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Тел. муз. абонемент. «Виртуозы». 21.00 — Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 22.15 — «Геннадий Гладков». Фильм-концерт. 23.05 — «Опровержение». Тел. худ. фильм. 1-я с. 0.15 — Вас приглашает М. Чавес. (Куба).

Ленинградская программа. 20.10, 23.50 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — Дневник сессии Ленсовета. 22.00 — «600 секунд». 22.10 — Реклама. 22.20 — «Среда». 0.00 — «Тени исчезают в полдень». 2-я с.

— 1 пр., 16.50.
● *Киножурнал «Сибирь на экране».*

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Не в пыльном архиве

Недавно по ТВ показали передачи с участием неподражаемого Ираклия Луарсабовича Андроникова. Смотрел с огромным удовольствием, а потом подумал: будут эти драгоценные коробки с пленкой пылиться где-нибудь в архиве, и исчезнет из нашей жизни магия андрониковских рассказов.

В. БРОННИКОВ.
СМОЛЕНСК.

Телегид: Хотел было опечалиться вместе с вами, но вдруг письмо получил. Официальное. Как написано в документе, «в целях увековечения и дальнейшей популяризации творчества средствами телевидения и радио коллегия Гостелерадио СССР утвердила комиссию по радиотелевизионному наследию И. Л. Андроникова». А далее все честь по чести. Председатель с двумя заместителями и шестнадцатью достойнейшими членами комиссии, утвержденной еще аж 26 июля 1990 года. Прошли в декабре «Андрониковские чтения». Комиссия хлопочет о выпуске конверта и марки, посвященных писателю, и присвоении его имени морскому или речному судну. Должна появиться мемориальная доска в Москве. Непосредственно для телезрителей составлен каталог имеющихся радио-, видеоматериалов, будет снят фильм-монография. Есть задумка — в продолжение славных традиций создать телевизионный «Андрониковский клуб». А ближайшая ретроспектива будет приурочена к одной из годовщин и пройдет в июне или сентябре этого года.

ТВ и фауна

Не знаю, что и делать. Прихожу вечером домой, включаю телевизор, и собака моя начинает волноваться, а ближе к полуночи, особенно под ТСН, — так прямо воет. Проблема, конечно, специфическая, но, может, ты, Телегид, поможешь!

А. ЗАХАРЧЕНКО.
ХАРЬКОВ.

Телегид: Я давно замечал — у животных с ТВ какие-то особенные взаимоотношения. Обезьяны, как говорят ученые, могут смотреть его сутками, независимо от того, что показывают. Соседский палевый котенок принимает телевизор за живое существо, играет с ним, а когда на экране появляется бегущая строка, думает, что это мышка, и немедленно впадает в транс. Роскошный черный водолаз моих знакомых так прямо рвет хозяев к «ящику». Когда чаша его терпения переполняется, садится, загораживая собой телеприемник, и глядит с немым укором. С вашей собакой, Алена, думаю, все проще. Попробуйте гулять с ней, не дожидаясь таких поздних «Ночных новостей», ее последние новости где-нибудь у столбика неподалеку от подъезда.

Как у зятя с тещей...

Уважаемый Телегид! Вы напрасно «темнили». После передачи из Монте-Карло все стало ясно само по себе. Привезти такого неинтересного певца, со слабым голосом и неприятной манерой исполнения, да еще назвать его «самым популярным певцом России», могла только... теща.

Таня ЖУКОВА.
КИЕВ.

Телегид: Уважаемая Таня! Темнить и в мыслях не было. К тому же, по народной молве, у зятя с тещей обычно бывают не самые лучшие отношения. Как раз наоборот. Напрасно вы сомневаетесь в бескорыстии Аллы Борисовны.

Покурите в коридоре

В одной из декабрьских программ наш уважаемый министр культуры позировал с сигаретой в руках, а в чудесной телепередаче о нобелевских лауреатах ученый-химик дымит и дымит все время. Обидно очень, неужели так уж невтерпеж! В крайнем случае, пойди да покури в коридор. Опять же с культурой и воспитанием как!

В. САВАНОВИЧ.
МИНСК.

Телегид: Ну не вырезать же эти кадры, как в свое время поступали на ТВ в период антиалкогольной кампании! Да и времечко нынче такое, что с сигаретой, как утверждают курильщики, только и расслабишься. Бывает действительно невтерпеж, даже до коридора не добежишь, тем более, когда камера включена. Тут уж каждый сообразуется с собственными представлениями об этикете. Табачный дым с телеэкрана, хотя и не повредит здоровью зрителей, зато может плохо повлиять на нервную систему. При сегодняшнем-то табачном дефиците.

Если мама — бабушка

Все мне говорили, что у Сильвестра Сталлоне нет детей и вдруг узнаю (потому сразу и села писать), что мать Сталлоне — бабушка. Значит, у него дети есть! И от кого — ведь он не женат!

Маша СЕРГЕЕВА.
ЛЕНИНГРАД.

Телегид: По-моему, волнения напрасны. У вашей логической цепочки есть указанные звенья. Давайте разбираться. Чтобы иметь детей, не обязательно состоять в браке. Всякое в жизни бывает. С этим спорить не станете? А потом, почему вы решили, что Сильвестр был в семье единственным ребенком? У него вполне могут быть братья и сестры, имеющие детей. Если так, значит, мать Сталлоне — бабушка. Не теряйте надежды!

Маленькая просьба мирового значения

Выполните, пожалуйста, маленькую просьбу, имеющую мировое значение. Мне нужна пластинка с песней, где есть такие слова: «Я вернулся домой, я давно дома не был... А в доме слишком чисто и на столе записка... И я не понимаю, и я не понимаю, была ты или есть...»

Эту песню исполнял молодой выше среднего роста актер с гитарой в черном (темном) блестящем костюме (при черно-белом телевизоре). Дело в том, что своей внешностью он напомнил мне моего погибшего в 37 лет мужа Кроптовского Роальда. Кто он! Опубликуйте фотографию этого актера, но в полном изображении на сцене с гитарой. Это было невероятно трогательно, когда я слушала песню. Я даже села на диван, поджав под себя ноги, как в молодости. Я замерла перед экраном ТВ, подступал комок к горлу, хотелось слушать и слушать. Желаю всем большого творчества.

Л. КРОПТОВСКАЯ.
ПЕНЗА.

Телегид: Спасибо за доброе пожелание, Людмила Филипповна. Вот только как же вам помочь? Что за молодой актер выше среднего роста да еще в черно-белом изображении! И песню с такими словами не припомню. Но если комок в горле, и воспоминания такие — не напечатать ваше письмо не могу. Может, кто из моих читателей и откликнется на «маленькую просьбу мирового значения».

Рейтинг!

Рейтинг!

ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ? КОНЕЧНО, НЕ ЗАБЫЛИ. НО ВСЕ-ТАКИ НАПОМИНАЮ. МЫ С ВАМИ СОСТАВЛЯЕМ СОБСТВЕННЫЙ РЕЙТИНГ ТЕЛЕПРОГРАММ И ТЕЛЕВЕДУЩИХ. НАПИШИТЕ, ЛУЧШЕ НА ПОЧТОВОЙ ОТКРЫТКЕ: ОДНУ (ИЛИ НЕСКОЛЬКО) ЛУЧШИХ ПРОГРАММ ЯНВАРЯ, ОДНУ (ИЛИ НЕСКОЛЬКО) САМЫХ НЕУДАЧНЫХ ПРОГРАММ ЯНВАРЯ, ОДНОГО (ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ) ЛУЧШИХ ВЕДУЩИХ. ЖДУ ВАШИХ ПОСЛАНИЙ С ПОМЕТКОЙ «НЕЗАВИСИМЫЙ РЕЙТИНГ «СК».

Телегид.

ЧЕТВЕРГ — 31 января

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00, 21.45 — По сводкам МВД. 9.15 — Мультфильм. 9.30 — Мы идем искать. 10.00 — Играет С. Лунин (домра). 10.15 — Детский час (англ. яз.) 11.15 — «Два вечера с Марио Ланца у Муслима Магомаева». Передача 2-я. 12.00, 15.00, 21.00, 0.00 — ТСН. 12.15 — Тел. док. фильм. 15.15 — «Больница на окраине города». 13-я с. 16.15 — Док. фильм. 16.30 — Фильм — детям. «Тайна снежной королевы». 1-я с. 17.40 — Объектив. 18.25 — Минуты поэзии. 18.30 — «...До шестнадцати и старше». 19.15 — Тел. худ. фильм «Опасный возраст». 22.00 — Музыка в эфире. ч. 1-я и 2-я. 0.15 — Фестиваль наитри и фоли-музыки. 2.00 — «Комический любовник, или Любовные затеи сэра Джона Фальстафа». Тел. худ. фильм.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Док. фильм. 8.45, 9.35 — Природоведение. 5-й кл. 9.05, 9.55 — Исп. яз. 1-й и 2-й год. 10.25, 11.35 — Биология. 8-й кл. 10.50 — Педагогика для всех. 12.00 — «Опровержение». 2-я с. 13.10, 18.00 — Ритм. гимнаст. 13.40 — Концерт. 14.10 — Тел. док. фильм. 14.40 — Тел. муз. абонемент. 15.25 — Тел. док. фильм. 17.00 — Стоп-кадр. 18.30 — Тел. док. фильм. 19.20 — Парламентский вестник России. 19.35 — Поет Ф. Красиловский. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Д. Шостакович — Концерт № 1 для скрипки с оркестром ля минор. 21.00 — Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 23.45 — «Опровержение». 2-я с.

Ленинградская программа. 20.10, 0.35 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — Дневники сессии Ленсовета. 22.00 — «600 секунд». 22.10 — Реклама. 22.20 — «Пятое колесо». 0.45 — «Тени исчезают в полдень». 3-я с.

ПЯТНИЦА — 1 февраля

Первая программа. 6.30 — «Утро». 9.00 — Мультфильм. 9.20 — Тел. худ. фильм «Опасный возраст». 11.05 — Концерт. 11.15 — «...До шестнадцати и старше». 12.00, 15.00, 21.00, 23.45 — ТСН. 12.15 — Музыка в эфире. ч. 1-я и 2-я. 15.15 — «Больница на окраине города». 14-я с. 16.15 — Док. фильм. 16.35 — Фильм — детям. «Тайна снежной королевы». 2-я с. 17.45 — Наш сад. 18.15 — 1991 — Год Моцарта. Квартет. 18.30, 21.45 — «ВИД». 18.45 — Худ. фильм «Ошибка резидента». 1.00 — «Марк Твен против...» Тел. худ. фильм. 2.10 — «...И время собирать камни». Фильм-концерт.

Вторая программа. 8.00 — Утр. гимнаст. 8.15 — Науч.-поп. фильм. 8.45, 9.35 — Природоведение. 2-й кл. 9.05, 9.55 — Англ. яз. 1-й и 2-й год. 10.25, 11.40 — История. 8-й кл. 10.55 — «Социальная философия в конце XX века». 12.10 — «Опровержение». 3-я с. 13.25 — Документальный экран России. 14.55 — Конкурс нар. песни. 17.00 — Тел. док. фильм. 17.20 — Спорт для всех. 17.35 — Концерт. 19.10, 20.10 — Тел. док. фильм. 19.50 — Коллаж. 19.55 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.45 — На сессии Верховного Совета РСФСР. 23.45 — «Опровержение». 3-я с.

Ленинградская программа. 20.10, 0.20 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — Время. 21.45 — Ленсовет — прямой эфир. 21.55, 22.10 — Реклама. 22.00 — «600 секунд». 22.15 — Актуал. интервью. 22.25 — «Телеафиша». 22.40 — «Заняятие долины змей». Худ. фильм. 0.30 — Фильм-концерт. 1.00 — «Тени исчезают в полдень». 4-я с.

СУББОТА — 2 февраля

Первая программа. 6.30 — Поет Л. Рюмина. 7.00 — Мультфильм. 7.15 — Спорт для всех. 7.30 — Ритм. гимнаст. 8.00 — Утр. развлек. прогр. 8.30 — Наш сад. 9.00, 15.00, 21.00, 0.00 — ТСН. 9.15 — «Кыз бурак». Фильм-концерт. 9.40 — Мультфильмы. 10.10 — «Слово». 11.55 — Фильмы режиссера Я. Фрида. «Вольный ветер». 1-я и 2-я с. 14.00 — «Ландшафты Земли». 4-я с. «Тропические леса». 15.15 — «Бурда модеин предлагает...» 15.45 — «Ступени». 17.00 — В мире сказок и приключений. «Золотая утка» (Польша). 18.00 — Межд. панорама. 18.45 — «Седовласый рок-н-ролл». Док. муз. фильм. 19.20, 21.45, 0.00 — Студия «ТФ». 0.40 — «Танцы, танцы, танцы». 1.10 — «Золотая мина». Тел. худ. фильм. 1-я с. 2.15 — Концерт А. Барыкина.

Вторая программа. 6.00 — Утр. гимнаст. 6.15 — Концерт. 8.00 — «Русская речь». 9.30 — Тел. док. фильм. 10.00 — Видеоканал «Содружество». 13.30 — Прогр. Российского ТВ. 17.00 — «Блистательный Дрезден». 17.45 — Педагогика для всех. 18.45 — ТВ о TV. 19.45 — Парламентский вестник России. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.15 — Волейбол. ЦСКА — «Уралочка» (Свердловск). 21.00 — Время. 21.45 — А. Цагарели — «Ханума». Фильм-спектакль. 0.05 — «Агриппина Ваганова». Фильм-концерт.

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.50 — Исп. яз. 1-й год. 10.25 — Здоровье. 10.55 — Детский сеанс. 11.40 — Г. Державин. 12.35 — Нем. яз. 1-й год. 13.10 — «В объективе — Германия. Кельн». 14.10 — Детский час (франц. яз.). 15.10 — Профессия — коммерсант. 15.40 — Р. Роллан. 16.35 — Франц. яз. 1-й год. 17.10 — «Стоп-кадр». 18.10 — Прогресс. Информация. Реклама. 18.40 — Клуб путешественников. 20.00 — Англ. яз. 1-й год. 20.35 — «Берега». 5-я с. 21.40 — «Искусство средневековья». 22.50 — «Вернисаж в Сен-поль-де-вансе» (на фр. яз.).

Ленинградская программа. 16.30 — «Сказка за сказкой». 17.20 — «Народное творчество». 17.50 — Фильм-балет. 18.45 — Док. фильм. 19.10 — Телестанция «ФАКТ». 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Экспресс-кино». 21.00 — Время. 21.45 — Вестник «Возрождения». 22.00 — «Музыкальный телефон». 22.10 — «Шоу-шанс» 2-й тур. 23.10 — «Топ-секрет». 23.45 — «Телекурьер». 0.15 — «Тени исчезают в полдень». 5-я и 6-я с.

«АГРИППИНА ВАГАНОВА»

— 2 пр., 0.05.
● *Агриппина Яковлевна Ваганова на уроке с Галиной Улановой. В фильме-концерте «Агриппина Ваганова» принимают участие М. Плисецкая, Н. Дудинская, Н. Колпакова. В концертной программе — вариации из классических балетов.*

СТУДИЯ «ТФ»

— 1 пр., 19.20, 21.45, 0.00.

Студия «ТФ» явно становится конкурентом популярного «Киносерпантина». Хотя бы по разнообразию программы. Судите сами. Премьера художественной телеленты «Меланхолический вальс», повествующей о судьбе украинской интеллигенции. Итоги года — вручение наград за лучший художественный, мультипликационный, документальный фильмы. Встреча со «звездами» телеэкрана: В. Ливановым, В. Соломиным, А. Захаровой, М. Волонтиром, В. Васильевой. Разговор о проблемах телевидения поведут Н. Михалков, М. Захаров, С. Дружинина, М. Козаков, Р. Быков, Г. Данелия. На вопросы зрителей отвечает главный редактор «Союзтелефильма» Г. Грошев. Мультфильм с интригующим названием «Почему куры денег не клюют», рассказ о фестивале в Монтре и так далее.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — 3 февраля

● *Кадр из фильма.*

Первая программа. 8.00, 15.15, 21.00, 0.05 — ТСН. 8.15 — Ритм. гимнаст. 8.45 — «Спортлото». 9.00 — С утра пораньше! 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утр. развлек. программа. 11.30 — Клуб путешественников. 12.50 — Сельский час. 13.50 — Хоккей. ЦСКА — «Динамо» (Москва). 15.30 — Здоровье. 16.00 — Худ. фильм «Бесприданница». 17.25 — «Помоги себе сам». 18.10 — «Уолт Дисней представляет...» 19.00 — Мультфильм. 19.35 — Худ. фильм «Бич божий». 21.45 — «Аркадий Арканов с друзьями и для друзей». 0.20 — «Музыкальный лифт». 1.20 — «Золотая мина». 2-я с. 2.30 — Новогодний детектив. Хореограф. шутка.

Вторая программа. 8.00 — На зарядку становись! 8.20 — Служба 01. 8.45 — Поет В. Прокушева. 9.00 — Тел. док. фильм. 9.30 — Прогр. Российского ТВ. 13.00 — Хоккей. ЦСКА — «Динамо» (Москва). 13.40 — Д. Верди — «Травиата». 15.35 — «Голос Азии». ч. 2-я. 17.00 — Планета. 18.00 — Маленький концерт. 18.10 — Фильмы режиссера К. Лаврентьева. «Железные всходы». 19.30 — Мультфильмы. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «Мы редко говорим о мастерах» (Тула). 21.00 — Время. 21.45 — Авторское телевидение. «Свободный полет», «Намедни», «Благовест». 23.45 — На концертах В. Штоколова. 0.20 — «Джаз... джаз... джаз...»

Образовательная программа. 9.00 — Разминка для эрудитов. 9.50 — Исп. яз. 2-й год. 10.25 — Мама, папа и я. 10.55 — Детский сеанс. 11.35 — Рисунки А. С. Пушкина. 12.40 — Нем. яз. 2-й год. 13.15 — Детский час. (англ. яз.). 14.15 — «Теле-ЭКО». 14.45 — Педагогика для всех. 15.45 — Яхонтов читает Пушкина. 16.50 — Франц. яз. 2-й год. 17.25 — «Мир денег Адама Смита». 18.00 — «Боль моя, Арал». 18.30 — Англ. яз. 2-й год. 19.05 — Человек. Земля. Вселенная. 20.05 — «Ландшафты Земли». 4-я с. «Тропические леса». 21.05 — Итал. яз. 21.35 — «Кармина бурана». 22.40 — Док. фильм (на франц. яз.).

— 1 пр., 16.00.

Многие представители старшего поколения после просмотра фильма Э. Рязанова «Жестокий романс» невольно начинали сравнивать его со старой экранизацией пьесы, снятой Яковом Протазановым в середине 30-х годов. Они восхищались уважительным отношением авторов к оригиналу, тонкой стилизацией, великолепной операторской работой М. Магидсона, воссоздавшего вместе с режиссером быт и атмосферу старого купеческого города, блестящей актерской игрой. ЦТ дает нам возможность освежить в памяти, сравнить, а кому-то и познакомиться с этой старой киноленитой. В ролях: Лариса — Н. Алисова, Паратов — А. Кторов, Огудалова — О. Пыжова, Кнуров — М. Климов, Вожеватов — Б. Тенин.

Ленинградская программа. 16.00 — «В лунном свете». Телеспектакль. 16.35 — Док. тел. фильм. 16.45 — «Милый джиц». Телефильм-спектакль. 19.10 — Телестанция «ФАКТ». 19.30 — «Зебра». 21.00 — Время. 21.45 — «Монитор». 22.45 — «Адамово яблоко». 23.45 — «Воскресный пассаж». 0.45 — «Тени исчезают в полдень». 7-я с.

АРКАНОВ ПЛЮС ДРУЗЬЯ

— 1 пр., 21.45.

Этакий междусобойчик. В уютном дружеском кругу. Известный сатирик Аркадий Арканов пригласил Г. Горина, А. Иванова, М. Жванецкого, М. Ширвиндта, М. Державина, Л. Вайнуле, А. Серова, А. Дольского, Е. Петросяна и кое-кого еще. Что особенно приятно, мы с вами тоже в числе приглашенных.

— 2 пр., 21.45.

Творческое объединение «Авторское телевидение» представляет: «Свободный полет», «Намедни», «Благовест».

Учредитель — ЦК КПСС.
Издатель — издательство «Правда».

Главный редактор А. Беляев.
Редакционная коллегия: А. Авдеенко (зам. главного редактора), Б. Берман, Г. Дубасов, О. Иванов (первый зам. главного редактора), Г. Кондратенко (зам. главного редактора), Т. Кузнецов (зам. главного редактора), П. Михалев (отв. секретарь), С. Разгонов, Г. Терехова.